

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 03.12.85. Подписано к печати 19.12.85. Р00172. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 1133. Заказ 232. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

©Издательство «Фан» УзССР, 1985 г.

Партия будет всемерно содействовать дальнейшему наращиванию и эффективному использованию научно-технического потенциала страны, развертыванию научных исследований, открывающих новые возможности крупных, революционных сдвигов в интенсификации экономики. Должно быть обеспечено повсеместное внедрение новейших достижений науки и техники в производство, управление, сферу обслуживания и быта. Наука в полной мере станет непосредственной производительной силой...

Политика партии в области науки нацелена на создание благоприятных условий для динамичного прогресса всех отраслей знания, на концентрацию кадров, материальных и финансовых ресурсов на наиболее перспективных направлениях, призванных ускорять достижение намечаемых экономических и социальных целей, духовное развитие общества, обеспечивать надежную обороноспособность страны.

Принципиальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология. Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе.

Советская наука призвана занимать ведущие позиции по основным направлениям научно-технического прогресса, находить эффективные и своевременные решения перспективных и текущих производственных и социально-экономических проблем. Важно обеспечивать опережающее развитие поисковых, фундаментальных исследований, добиваться быстрой материализации научных идей в народном хозяйстве и других областях человеческой деятельности. Должны постоянно совершенствоваться организационно-хозяйственные формы интеграции науки и производства, управления научно-техническим прогрессом, расширяться актуальные прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки, повышаться их результативность. Необходимо последовательно укреплять взаимодействие академической, вузовской и отраслевой науки.

Из проекта новой редакции Программы КПСС.

Внимание обществоведов следует сосредоточить на изучении и всестороннем анализе опыта мирового развития, создания нового общества в СССР, в других социалистических странах, диалектики производительных сил и производственных отношений, материальной и духовной сфер в условиях социализма, закономерностей становления коммунистической формации, путей и средств постепенного продвижения к ее высшей фазе. Научный анализ объективных противоречий социалистического общества, выработка обоснованных рекомендаций по их разрешению, надежных экономических и социальных прогнозов — неотложная задача общественных наук на современном этапе развития.

В глубоком изучении нуждаются процессы, происходящие в коммунистическом, рабочем, национально-освободительном движениях, в капиталистическом обществе. Ход мирового развития выдвигает перед человечеством немало вопросов глобального масштаба. Научная мысль должна давать на эти вопросы верные ответы. Важной задачей общественной науки была и остается борьба против буржуазной и реформистской идеологии, ревизионизма и догматизма.

Из проекта новой редакции Программы КПСС.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТЫ ЦК КПСС К XXVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Вместе со всем советским народом ученые нашей республики, в том числе сотрудники Академии наук Узбекской ССР, с огромным воодушевлением и глубоким интересом восприняли решения октябрьского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, сделанный на Пленуме доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и опубликованные ЦК КПСС проекты основополагающих документов партии к ее XXVII съезду — новой редакции Программы КПСС, Устава КПСС (с предлагаемыми изменениями) и Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Как подчеркнул в докладе на октябрьском Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, в этих документах огромной политической значимости речь идет «о наших программных целях, об узловых вопросах генеральной линии партии, ее экономической стратегии, формах и методах работы в массах на современном, исключительно сложном и ответственном отрезке истории, который во многом — как во внутреннем, так и в международном плане — имеет переломный характер»¹.

Стержнем всех трех вынесенных на широкое обсуждение коммунистов, всех трудящихся СССР документов является выработанная партией развернутая концепция «ускорения социально-экономического развития страны и на этой основе — достижения нового качественного состояния советского общества»².

Горячо одобряя все три предсъездовских документа, деятели общественных наук республики вместе с тем высказывают и свои замечания о внесении в них отдельных дополнений и изменений. Такие предложения содержатся и в публикуемых ниже откликах ряда ученых-обществоведов Узбекистана.

Вице-президент Академии наук Узбекской ССР, академик АН УзССР Э. Ю. Юсупов:

Октябрьский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС навсегда войдет в историю нашей партии и государства как важная веха на путях коммунистического созидания.

Наряду с другими предсъездовскими документами Пленум одобрил проект новой редакции Программы КПСС — программы планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны, программы борьбы за мир и социальный прогресс.

Программа партии в ее новой редакции — выдающийся теоретический документ, открывающий полный простор для практического осуществления широкого комплекса научно обоснованных мероприя-

¹ Правда, 1985 г., 16 октября.

² Там же.

тий по ускорению социально-экономического развития страны на базе интенсивного научно-технического прогресса.

Во введении Программы четко сформулированы основные этапы исторического развития советского общества от победы Великого Октября до наших дней, когда мы вступили в этап развитого социализма.

В первой части Программы глубоко и всесторонне охарактеризованы главные черты и важнейшие достижения исторического перехода от капитализма к социализму и коммунизму, составляющего основное содержание современной эпохи — эпохи исторического соревнования двух мировых социально-политических систем, социалистических и национально-освободительных революций, крушения колониализма, борьбы против агрессивной политики империализма, за мир, демократию и социальный прогресс.

Начало этой эпохи положила победа Великого Октября, 68-ю годовщину которой отметило все прогрессивное человечество. За исторически короткий срок наш рабочий класс в союзе с крестьянством и народной интеллигенцией под руководством Коммунистической партии успешно претворил в жизнь гениальный ленинский план построения социализма в нашей стране, включавший национализацию основных средств производства, индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства, культурную революцию, успешно разрешил национальный и другие сложнейшие социальные вопросы. В результате социализм в нашей стране победил полностью и окончательно, и теперь перед нами вплотную встала задача более полного и эффективного использования его возможностей и преимуществ.

Ныне социализм превратился в мировую систему. Неустанно крепнет содружество братских социалистических стран, развитие которых происходит на базе общих закономерностей, присущих социалистической формации.

Укрепление мировой системы социализма коренным образом изменило соотношение сил на международной арене в пользу сил социального прогресса.

В Программе дается четкая характеристика углубления общего кризиса капитализма, обострения всех его противоречий, нарастающей борьбы народов против бесчеловечной политики эксплуатации, социального и национального гнета, неоколониализма и расизма, политической реакции, милитаризма и агрессии, за мир, демократию, подлинную независимость и социальный прогресс, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

В авангарде этой борьбы идут Советский Союз, страны социалистического содружества, международное коммунистическое и рабочее движение.

Вторая часть Программы посвящена задачам КПСС по совершенствованию социализма и постепенному переходу к коммунизму.

Здесь дается развернутая формулировка коммунистической формации, первую фазу которой составляет социализм, обосновывается объективная необходимость ускорения социально-экономического развития страны на основе интенсивного научно-технического прогресса, максимального использования человеческого фактора, осуществления глубоких преобразований в экономической, социальной, политической и духовной жизни нашего народа, результатом чего явится качественно новое состояние советского общества.

Социальная политика партии направлена на неуклонное улучшение условий труда и жизни советских людей, утверждение принципа социальной справедливости, достижение социальной однородности общества, дальнейшее укрепление братской дружбы народов СССР, расцвет их экономики и культуры.

Специальный раздел второй части Программы посвящен задачам партии в области идейно-воспитательной работы, образования, науки и культуры.

Главным здесь является формирование гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Исключительно важное значение отводится науке, которая призвана способствовать развитию производительных сил, совершенствованию общественных отношений, укреплению обороноспособности страны.

Партия указала и пути решения этих задач, прежде всего на основе дальнейшего усиления и углубления интеграции общественных, естественных и технических наук на базе диалектико-материалистической методологии, совершенствования форм организации науки и повышения творческой активности научных кадров.

В четвертом разделе Программы глубоко и всесторонне обоснованы закономерное возрастание роли партии и ее коренные задачи на современном этапе.

В кратком отклике невозможно охватить все богатейшее содержание такого выдающегося документа творческого марксизма-ленинизма, как новая редакция Программы КПСС. Нам предстоит еще большая и напряженная работа по изучению каждого положения этого поистине Коммунистического Манифеста нашей эпохи. И нет сомнения в том, что коммунисты, трудящиеся нашей республики, как и все советские люди, отдадут все свои силы, знания и способности претворению в жизнь величественных предначертаний партии.

Министр просвещения Узбекской ССР, доктор философских наук О. С. Аббасова:

Опубликованный для всенародного обсуждения проект новой редакции Программы КПСС является документом огромной исторической и политической важности. В нем нашло свое дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме. Обращает на себя внимание комплексный подход партии к решению задач дальнейшего всестороннего совершенствования социализма. В единстве экономических, социально-политических, идеологических и внешнеполитических задач нашли свое воплощение объективные закономерности перерастания социализма в коммунизм.

Для нас, работников системы народного образования, особый интерес представляют задачи в области народного образования. Этот раздел проекта основан на ленинских принципах единой трудовой политехнической школы, которые партия развивает в условиях нашего времени.

Опираясь на многолетний опыт и учитывая перспективы коммунистического строительства, партия ставит в своем программном документе научно обоснованные задачи по дальнейшему развитию народного образования в соответствии с учетом потребностей ускорения социально-экономического развития нашего общества, требований, выдвигаемых прогрессом науки и техники.

В проекте указывается на огромное историческое значение проводимой в стране реформы общеобразовательной и профессиональной школы, которая направлена на то, чтобы еще выше поднять уровень образования и воспитания молодежи. Подчеркнута линия партии на неустанную заботу о педагогических кадрах, укреплении и развитии материальной базы всей системы образования.

Просвещенцы республики, как и весь советский народ, горячо одобряют предсъездовские документы партии и полны решимости приложить все свои знания, умения и накопленный опыт для претворения в жизнь грандиозных планов по дальнейшему совершенствованию народного образования в условиях ускорения социально-экономического развития страны.

Доктор исторических наук Ч. А. Абуталипов:

В предсъездовских документах партии особое внимание уделено проблеме кадров, кадровой политике КПСС. Работа с кадрами, их правильный подбор, расстановка и воспитание всегда были узловым

вопросом многогранной деятельности КПСС, могучим рычагом, посредством которого партия воздействовала на ход общественного развития, решала политические, социальные, экономические, культурные и другие задачи созидания нового строя. Как известно, В. И. Ленин расценивал кадровый вопрос как «гвоздь» всей работы партии по строительству нового общества.

Кадровая политика ленинской партии коммунистов во всех ее аспектах — и в смысле подготовки, и в смысле правильного подбора, расстановки и воспитания кадров — приобретает особую значимость и политическую остроту в современных условиях, когда партия развернула большую и сложную, чрезвычайно ответственную работу по планомерному и всестороннему совершенствованию социализма, дальнейшему продвижению советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Взят твердый стратегический курс на новаторство, творческую инициативу, смелый поиск, на высшие требования и мерки социалистического образа жизни, на решительное преодоление ведомственности и перестраховки, бюрократизма и консерватизма, половинчатости и непоследовательности, приспособленчества и очковтирательства, инерции мышления и стереотипа поведения. Следовательно, ныне, как никогда в прошлом, обостряется ответственность всех наших кадров, особенно руководящих, за судьбы ускорения социально-экономического развития страны, судьбы коммунизма.

Мало того, стержень научно-технического прогресса, который сегодня так заботит наше общество,— это прежде всего «человек образованный», компетентный, умеющий думать, проявлять творческую самостоятельность, смелость в решении возложенных на него задач.

В этих условиях прочным гарантом успешного решения новаторских по своей сути задач совершенствования социализма является строжайшее соблюдение ленинских принципов подготовки, подбора, расстановки и воспитания наших кадров на всех уровнях — главной производительной силы социалистического общества.

Исходя из сказанного, считаю целесообразным усилить те части проекта новой редакции Программы КПСС, где речь идет о кадровой политике партии.

В частности, в часть вторую, раздел V, § 2 проекта, где определяются задачи партии «в области народного образования», в предпоследний абзац, после предложения: «Она должна чутко и своевременно реагировать на запросы производства, науки и культуры, обеспечивать потребности народного хозяйства в специалистах, сочетающих высокую профессиональную подготовку, идейно-политическую зрелость, навыки организаторской, управленческой деятельности» — целесообразно включить следующее дополнение: «Главным в системе подготовки кадров в высших учебных заведениях страны должно стать сочетание обучения с научной, научно-производственной работой, а критерий оценки деятельности профессорско-преподавательского состава — конечный результат подготовки классного специалиста».

В части четвертой проекта «Партия — руководящая сила советского общества» 14-й абзац предлагаю дать в другой редакции, а именно:

«В свете ленинской методологии критериями оценки качества работников, которые предъявляются к руководящему составу, являются следующие обязательные качества:

Политические качества: преданность делу партии, делу коммунизма; высокая идейно-теоретическая подготовка работника, постоянное проявление интереса и «вкуса» к теории, к научным и культурным проблемам современности, умение видеть связь крупных, масштабных проблем с текущими делами и заботами; партийная принципиальность, классовый, партийный подход ко всем вопросам, умение защищать, отстаивать свое мнение, брать на себя ответственность, способность предвидеть политические, социальные и идеологические последст-

вия принимаемых решений, решительно отказываться от привычных, устоявшихся форм и методов деятельности, если они устарели, объективность, обостренное чувство нового, инициативность, умение преодолевать неизбежное сопротивление консервативно мыслящих людей; смелость, гибкость, деловитость, размах, творчество, глубокий реализм и строго научный, конкретный подход к решению всех вопросов экономики, идеологии и организаторской деятельности; учет практического опыта, человеческого фактора, умение опираться на массы, знать их настроение, прислушиваться к их мнению, находить, говоря ленинскими словами, себе многих, все больше и больше, помощников, помогать им работать, выдвигать их, учитывать их опыт.

Деловые качества: глубокая компетентность, высокая профессиональная подготовка, умение анализировать, нешаблонно мыслить, способность со знанием дела решать вопросы развития экономики и культуры, видеть перспективу, заглядывать в будущее, находить и осуществлять наиболее верные пути, формы, методы и средства решения возникающих задач; трезвость в оценке собственной деятельности, самокритичность, умение создавать обстановку критики и самокритики; руководитель без критического мышления не может быть руководителем, он не имеет на это никакого права; доверие к своим подчиненным, умение развивать у них инициативу, самостоятельность; требовательность, справедливость, создание обстановки постоянного творческого роста работников; умение убеждать людей, вести их за собой, знание психологии, основ педагогики, строго индивидуальный подход к своим подчиненным, знание их характеров, бережное отношение к их человеческому достоинству; личная высокая ответственность за порученный участок работы, нетерпимость ко всему косному, отжившему, тормозящему наше продвижение вперед.

Моральные качества: коммунистическое бескорыстие, кристальная честность, порядочность, скромность, моральная и бытовая чистоплотность, острая непримиримость к любым проявлениям безнравственности; обязательность, единство слова и дела; нетерпимость к бахвальству, показухе, очковтирательству, приспособленчеству, угодничеству; чуткость к людям, умение слушать их, внимательность, культура в обращении, забота о людях.

Все эти качества, взятые в диалектическом единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности, и определяют те высокие требования, которые предъявляются партией к своим руководящим кадрам. Именно эти качества в общей совокупности, взаимодействуя между собой, способны обеспечить нашим кадрам правильное и успешное решение возложенных на них партией и народом задач ускоренного социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса».

Думается, внесение этих критериев оценки политических, деловых и моральных качеств руководящих кадров в такой важный теоретический, политический и практический документ партии, как Программа КПСС, значительно повысит ответственность партийных комитетов и партийных организаций за кадровую работу, будет в немалой степени способствовать более объективной оценке наших кадров и намного облегчит конкретный и реальный контроль за их деятельностью.

Одновременно представляется целесообразным внести следующие дополнения и редакционные поправки в проект Устава КПСС.

Раздел I. Члены партии, их обязанности и права, § 2 («Член партии обязан...»), в пункте «и» фразу «бороться против парадности, зазнайства, самоуспокоенности, местничества, ведомственности, очковтирательства» дополнить словами: «перестраховки, приспособленчества, угодничества, комчванства» и далее по тексту.

В § 3 («Член партии имеет право...»), пункт «в», фразу: «Лица, виновные в зажиме критики и преследовании за критику, должны привлекаться к строгой партийной ответственности, вплоть до исключения из рядов КПСС» — целесообразно дать в следующей редакции:

«Лица, виновные в зажиме критики и преследовании за критику, обязательно привлекаются к строгой партийной ответственности, вплоть до исключения из рядов КПСС».

Такая редакция, на наш взгляд, носит более конкретный, императивный характер, тогда как формулировка «должны привлекаться» в реальной жизни может толковаться (и нередко толкуется) как необязательная.

Доктор экономических наук И. Б. Блиндер:

Проект новой редакции Программы КПСС — главный теоретический и политический документ КПСС. Он полностью отвечает тем высоким критериям, о которых говорил В. И. Ленин в связи с разработкой второй Программы партии: «Нисколько не преувеличивая, совершенно объективно, не отходя от фактов, мы должны сказать в программе о том, что есть, и о том, что мы сделать собираемся»¹.

И действительно, в проекте новой редакции Программы КПСС дан реалистический анализ существующего положения, определены цели, задачи, ориентиры на будущее. В ней ясно и точно заявлено о том, чего партия добивается, за что она борется.

Полностью одобряя новую редакцию Программы в целом, хотелось бы высказать два замечания, уточняющих, на наш взгляд, отдельные ее положения.

1. Третья Программа КПСС в ее нынешней редакции характеризуется как «программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Это программа борьбы за мир и социальный прогресс»².

Здесь коротко, предельно ясно и четко сказано «о том, что мы сделать собираемся». Однако то, «что есть», охарактеризовано, на наш взгляд, недостаточно четко.

Характеристика современного этапа общественного развития страны как социализма, без конкретизации данного этапа представляется нам недостаточной.

Классики марксизма-ленинизма не рассматривали, да и не могли рассматривать социалистическое общество как нечто стабильное, застывшее, а видели в нем постоянно развивающийся социальный организм.

Ф. Энгельс писал: «Так называемое «социалистическое общество» не является... какой-то раз навсегда данной вещью, а как всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям»³.

Ленинское определение проблем строительства социализма в нашей стране исходит из неизбежности известных этапов, периодов, ступеней его развития. В. И. Ленин неоднократно писал о «развитом социалистическом обществе», «полном социалистическом обществе» как о будущем нашей страны, для построения которого у нас имеется «все необходимое»⁴.

Этапы, ступени развития социалистического общества учитываются также в проекте новой редакции Программы. В нем говорится о социализме, построенном в основном⁵, социализме, победившем полностью и окончательно⁶, современный этап определяется как этап развитого социализма⁷.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 55.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза (новая редакция). Проект. М., 1985, с. 4.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 380.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 104; т. 45, с. 370, и др.

⁵ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза (новая редакция). Проект, с. 8.

⁶ Там же, с. 9.

⁷ Там же, с. 4.

Все это позволяет сделать вывод, что планомерное и всестороннее совершенствование социализма — это задача всей фазы социализма, а программная задача современного периода — планомерное и всестороннее совершенствование развитого социализма.

Развитой социализм — система не статическая, а динамическая, Его прошлое — социализм, победивший полностью и окончательно, настоящее — его совершенствование, будущее — коммунизм.

В этом плане, с нашей точки зрения, должны быть внесены соответствующие поправки в проект новой редакции Программы КПСС.

Кстати сказать, в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года в области общественных наук вполне правомерно ставится задача «усилить исследование проблем совершенствования развитого (подчеркнуто нами.— И. Б.) социализма»⁸.

2. Планомерное и всестороннее совершенствование социализма (развитого социализма) предполагает прежде всего развитие и совершенствование его материально-технической базы и одновременно — создание материально-технической базы коммунизма. Это длительный, многоэтапный процесс.

В проекте новой редакции Программы КПСС ставится задача коренного обновления материально-технической базы общества⁹. На деле это означает важный шаг в строительстве материально-технической базы коммунизма.

Поэтому я предлагаю положение проекта: «Предстоит осуществить новую техническую реконструкцию народного хозяйства и на этой основе преобразить материально-техническую базу общества»¹⁰ — сформулировать следующим образом: «Предстоит осуществить новую техническую реконструкцию народного хозяйства и на этой основе преобразить материально-техническую базу общества, что явится важным рубежом на пути к созданию материально-технической базы коммунизма».

Доктор философских наук П. М. Ниязов:

В проекте новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что необходимой предпосылкой ускорения социально-экономического прогресса общества является постоянное совершенствование производственных отношений, важнейшая сторона которых — отношения в сфере собственности.

В. И. Ленин считал, что «точно указать цель (и сущность) социализма» — это значит указать «переход земли, фабрик и пр., вообще всех средств производства в собственность всего общества и замену капиталистического производства производством по общему плану в интересах всех членов общества...»¹¹

В условиях социалистической собственности исчезают социальные антагонизмы. Общество состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян, а также трудовой интеллигенции. Реальностью становятся принципы равенства, полнота которых возрастает по мере общественного развития. Меняются национальные отношения. Исчезают национальная рознь и недоверие наций друг к другу. Складывается новая интернациональная общность людей — советский народ. Социалистическая собственность объективирует новый уровень социальной целостности. Речь идет об экономическом, социально-политическом единстве нашего народа, единстве его идеологических взглядов, мировоззренческой основой которых является марксистско-ленинская теория.

⁸ Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.— Правда, 1985 г., 9 ноября.

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза (новая редакция). Проект, с. 24.

¹⁰ Там же, с. 26—27.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 263.

В развитии социалистической собственности КПСС видит одну из важнейших задач, нацеленных на достижение нового качественного состояния советского общества. «В центре внимания партии,— указано в проекте,— будут и впредь находиться укрепление и приумножение собственности на средства производства, являющейся основой экономической системы социализма»¹². Всестороннее развитие и укрепление общенародной и колхозно-кооперативной собственности, упрочение межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции приведут к сближению, а в перспективе — и слиянию обеих форм социалистической собственности, к стиранию существенных граней между классами. Совершенствование форм социалистической собственности приведет к существенным сдвигам в сфере труда и распределения, к преодолению различий между городом и деревней и явится важным шагом на пути к достижению высшей фазы коммунистической общественно-экономической формации.

Коммунистическая партия, Советское государство считают социалистическую собственность священным достоянием народа, которое необходимо оберегать и умножать всеми силами. Они требуют воспитывать в каждом труженике рачительное отношение к собственности. В этом В. И. Ленин видел одну из важнейших предпосылок успешного движения к коммунизму¹³.

Эти и другие фундаментальные положения научного коммунизма находят свою конкретизацию и развитие в новой редакции Программы КПСС, которая после ее всенародного обсуждения и утверждения на XXVII съезде партии станет методологической, идейно-теоретической основой борьбы нашего народа за осуществление светлых коммунистических идеалов.

Доктор юридических наук Г. П. Саркисянц:

Коммунисты, все трудящиеся страны с горячим одобрением восприняли решения октябрьского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и проекты предсъездовских документов партии. В этих документах огромного исторического, международного значения четко охарактеризованы великие завоевания партии и советского народа и глубоко научно определены широкие перспективы коммунистического созидания, актуальные задачи планомерного и всестороннего совершенствования социализма путем ускорения социально-экономического развития страны на базе интенсивного научно-технического прогресса; указаны пути дальнейшего развития советской демократии: намечен комплекс мероприятий по неуклонному повышению материального благосостояния и культуры советского народа, формированию нового человека.

Все мы единодушно одобряем также программные цели и задачи внешней политики КПСС — политики мира и сотрудничества со всеми народами, укрепления социалистического содружества и решительного противостояния агрессивным пронкам империализма.

Особое место уделено в проекте новой редакции Программы задачам партии в сфере развития политической системы советского общества, где ключевым вопросом является «развитие и укрепление Советского социалистического государства».

При этом подчеркивается, что предметом постоянной работы партии было и остается укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка. Далее говорится об улучшении «работы народных судов и других органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и милиции». На наш взгляд, этот фрагмент целесообразно изложить следующим образом: «совершенствование деятельности органов суда, прокуратуры, милиции и других органов внутренних дел, юстиции, государственного арбитража, загса, нотариата, адвокатуры». Тем самым будет обеспечен более полный охват правоохранительных органов (милицией, например, отнюдь не исчерпывается система МВД СССР), а

¹² Правда, 1985 г., 26 октября.

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 22.

вместе с тем будет подчеркнута на программном уровне значимость совершенствования деятельности таких важных органов, как государственный арбитраж, адвокатура, загс, нотариат, играющие весьма активную роль в обеспечении социалистической законности, охране общественных и личных интересов.

Здесь же сказано, что «государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан...» Представляется, что цели, преследуемые этим положением, будут выражены в более полном объеме, если после слов «чести и достоинства...» добавить: «прав и законных интересов...» Тем самым будут учтены и правоотношения, возникающие в сфере производства, социалистического правосудия и в иных сферах общественной и личной жизни граждан.

Говоря о повышении действенности народного контроля, видимо, следовало здесь же отметить, что «необходимо повысить роль товарищеских судов в трудовых, учебных коллективах и по месту жительства».

Большое внимание уделено в проекте новой редакции Программы КПСС борьбе со всеми негативными явлениями. При этом сказано: «...Партия придает первостепенное значение последовательному и настойчивому искоренению нарушений трудовой дисциплины, хищений и взяточничества, спекуляции и туеядства...» На наш взгляд, после этих слов следует добавить: «бюрократизма и бесхозяйственности, разгильдяйства и разбазаривания, злоупотребления служебным положением и иных должностных преступлений, местничества и групповщины, карьеризма и семейственности, эгоизма и мещанства...» и далее по тексту.

В этом же абзаце следовало бы подчеркнуть принципиальное отношение партии (выраженное в материалах XXVI съезда КПСС и иных важнейших партийных документах) к клеветникам и анонимным поклепам — «им не должно быть места в нашей жизни! Тем, кто выступает с правдивой, деловой критикой, незачем скрывать свое лицо»¹⁴.

Нам представляется также, что в проекте новой редакции Программы КПСС слишком лаконично сформулированы задачи ученых-обществоведов. В частности, на наш взгляд, следовало бы отметить здесь необходимость дальнейшей разработки важнейших проблем укрепления социалистической законности и правопорядка, совершенствования советского законодательства, укрепления правовых основ развития всех отраслей народного хозяйства, интенсификации научно-технического прогресса, улучшения работы государственного аппарата, упрочения социалистического образа жизни, воспитания нового человека.

Аналогичной конкретизации, видимо, требуют и задачи, стоящие перед другими отраслями общественных наук.

Возведение этих задач в ранг программных требований партии, несомненно, стимулирует разработку наиболее актуальных проблем обществоведения, активизирует роль общественных наук в решении практических задач дальнейшего совершенствования социалистического общества на основе интенсификации процессов социально-экономического развития страны.

Доктор философских наук О. П. Умурзакова:

Как и все советские люди, я горячо одобряю проекты программных документов, с которыми наша партия идет к своему XXVII съезду. В них дан глубокий анализ достигнутого уровня развития социалистического общества, исторических завоеваний партии и народа, определены очередные задачи коммунистического созидания, намечены магистральные пути ускорения социально-экономического развития страны

¹⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 74.

и на этой основе достижения нового качественного состояния советского общества.

Мне особо хочется отметить, что проект новой редакции Программы КПСС ярко отражает итоги огромной работы Коммунистической партии по решению национального вопроса, показывает подлинное торжество ленинской национальной политики, дружбы и братства советских народов, огромные успехи их экономического развития, расцвет культуры, «Рост и сближение национальных культур, упрочение их взаимосвязей,— говорится в проекте,— делают все более плодотворным их взаимное обогащение, открывают советским людям широчайшие возможности для приобщения ко всему ценному, что рождено талантом каждого из народов нашей страны».

Интернациональная общность культур, сложившаяся в СССР, не отрицает национальной самобытности традиций и языков, а развивает именно те единые, устойчивые, существенные, характерные черты, которые присущи всем социалистическим нациям в целом и каждой из них в отдельности. Яркая, самобытная культура каждой социалистической нации, воплощающая лучшие прогрессивные традиции, национальное и интернациональное,— результат тесного контакта и взаимодействия с культурами других наций Советского Союза.

Партия призывает идеологические институты страны и впредь настойчиво развивать отвечающие современным требованиям формы и методы работы по обогащению национальных культур, использованию всего лучшего, что дают духовное наследие и традиции каждого народа, активнее противодействовать попыткам идеализации устаревших нравов и обычаев, всемерно внедрять новые, советские традиции и обряды, решительно освобождаться от того, что идет вразрез с нормами социалистической нравственности.

В проекте новой редакции Программы КПСС подчеркивается: «КПСС будет настойчиво добиваться, чтобы каждому советскому человеку были присущи чувства дружбы и братства, объединяющие все нации и народности СССР, высокая культура межнационального общения, нетерпимость к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и национального эгоизма, к обычаям и нравам, мешающим коммунистическому обновлению жизни и человека».

В проекте отмечается также, что «партия и дальше будет неустанно работать над тем, чтобы в советском человеке любовь к родине Октября, к земле, где родился и вырос, гордость за исторические свершения первого в мире социалистического государства сочетались с пролетарским, социалистическим интернационализмом, чувством классовой солидарности с трудящимися братских стран, со всеми, кто борется против империализма, за социальный прогресс и мир».

Эти положения в максимальной степени выражают объективные тенденции развития и совершенствования духовных основ социалистического образа жизни многонационального советского народа.

Пользуясь случаем, хотелось бы высказать несколько предложений по дополнению проекта новой редакции Программы КПСС.

Говоря о разрешении национального вопроса в СССР, обеспечении всестороннего прогресса «бывших национальных окраин», следовало бы отметить, что народы Советского Востока в исторически короткий срок совершили гигантский скачок от докапиталистических отношений к социализму. Это был первый в истории опыт некапиталистического развития народов ранее отсталых районов. Практическое воплощение на Советском Востоке гениального ленинского учения о некапиталистическом пути развития в прошлом отсталых колониальных и зависимых стран имеет огромное международное значение, и это следовало бы отразить в Программе КПСС.

Далее, на наш взгляд, было бы целесообразным подчеркнуть историческое значение такого выдающегося завоевания социализма в

СССР, как разрешение одной из сложнейших социальных проблем — женского вопроса. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что обеспечение фактического равенства женщин и активное вовлечение женских масс в строительство новой жизни — одно из неперемных условий победы социализма в нашей стране. Общеизвестно и большое международное значение блестящего решения женского вопроса в СССР. Видимо, это надо было бы отметить в Программе КПСС.

Вместе с тем в числе задач социального развития общества было бы уместным сказать о заботе партии о дальнейшем повышении роли женщин в управлении производством, делами общества и государства, создании всех необходимых условий для улучшения их бытового положения, укрепления семьи как первичной ячейки общества.

К 165-летию со дня рождения Ф. Энгельса

Ж. Т. ТУЛЕНОВ

ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

28 ноября 1985 г. исполнилось 165 лет со дня рождения Фридриха Энгельса, ближайшего друга и соратника Карла Маркса, гениального мыслителя и пламенного революционера, вождя международного рабочего класса. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин относятся к числу тех немногих, поистине великих исторических личностей, которые всю свою жизнь отдали делу пролетарской революции, освобождению трудящихся масс всех национальностей от вековой эксплуатации и угнетения. Созданное ими глубоко научное и интернациональное учение, совершившее коренной переворот в понимании объективных законов развития природы и общества, вот уже почти полтора века, как могучий и неиссякаемый светильник, освещает путь всем народам, борющимся против капитализма, за мир, демократию, социальное и национальное освобождение, за подлинный прогресс.

Жизнь и труд Ф. Энгельса неразрывно связаны с жизнью, теоретической и практической деятельностью К. Маркса. Ф. Энгельс внес неоценимый вклад в разработку всех составных частей органически цельной теории революционного рабочего класса: философии, политической экономии и научного социализма. Как указывал В. И. Ленин, «нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса»¹.

Огромен вклад Ф. Энгельса в создание диалектического и исторического материализма — важнейшего теоретического орудия рабочего класса в борьбе против капитала. В таких классических, основополагающих произведениях марксизма, как «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Анти-Дюринг», «Диалектика природы» и др., Ф. Энгельс дал глубокую разработку важнейших вопросов марксистской философии. Он с предельной четкостью и ясностью сформулировал суть основного вопроса философии — отношения мышления к бытию — и его решения материалистами и идеалистами. Постановка и решение основного вопроса философии и по сей день служит методологическим принципом в борьбе за научное мировоззрение, за материалистическую диалектику, против любых форм буржуазной философии, попыток ее представителей «подняться» над материализмом и идеализмом. «Вполне в духе Маркса и в тесном сотрудничестве с ним, — подчеркивал В. И. Ленин, — Энгельс во всех своих философских работах коротко и ясно противопоставляет по всем вопросам материалистическую и идеалистическую линию, не беря всерьез ни в 1878, ни в 1888, ни в 1892 годах бесконечных потуг «превзойти» «односторонность» материализма и идеализма, провозгласить новую *линию*, какой бы то ни было «позитивизм», «реализм» или прочий профессорский шарлатанизм»².

Исходя из материалистического решения основного вопроса философии, Ф. Энгельс развил теорию познания марксизма, показал слож-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 93.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 358.

ный и противоречивый характер процесса познания. Ему принадлежит заслуга обоснования идеи единства диалектики, логики и теории познания. Он говорил, что законы мышления абстрагированы от законов объективного мира и, следовательно, являются осознанными законами бытия. Ф. Энгельс показал органическую взаимосвязь и неразрывное единство материализма и диалектики. Он дал материалистическую трактовку основных законов диалектики: закона единства и борьбы противоположностей, закона взаимного перехода количественных изменений в качественные, закона отрицания отрицания.

Разработке проблем материалистической диалектики Ф. Энгельс уделял исключительно важное внимание. В. И. Ленин, касаясь переписки К. Маркса и Ф. Энгельса, говорил: «Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки,— тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет *диалектика*. Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее,— к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса,— вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»³.

Основные положения диалектического материализма, разработанные К. Марксом и Ф. Энгельсом, и в настоящее время имеют несокрушимую жизненную силу и жгучую актуальность. И не удивительно, что буржуазные идеологи всех мастей пытаются всячески опорочить материалистическую диалектику, принизить значение идейного наследия Ф. Энгельса для рабочего движения. Они, в частности, выступают против основного вопроса философии и деления на материалистов и идеалистов, против материалистической теории отражения и др.

Ф. Энгельсу принадлежит заслуга философского обобщения достижений естествознания XIX в. Подобно тому, как К. Маркс раскрыл основной закон экономического развития капитализма и указал человечеству путь к освобождению, так и Ф. Энгельс теоретически обобщил достижения естествознания и, наметив его перспективы, решил задачу грандиозного масштаба. Ф. Энгельс постоянно подчеркивал необходимость тесного союза между философами и естествоиспытателями как неперемennого условия развития и естествознания, и самой философии. Он говорил, что материализму приходится менять свою форму с каждым крупным открытием естествознания.

В фундаментальном труде «Диалектика природы» Ф. Энгельс дал глубокий анализ истории естествознания и техники: механики земных и небесных тел, термодинамики, оптики, электричества, химии, биологии, физиологии, антропологии, психологии и т. д. Скрупулезно исследуя достижения в указанных областях человеческого знания, он каждый раз делал четкие обобщающие выводы, не утратившие своего актуального значения и по сей день. Ф. Энгельс дал наиболее полную для своего времени классификацию наук, гениально предсказав, что именно в местах соприкосновения, на «стыках» наук надо ожидать наибольших результатов. Развитие современной науки полностью подтвердило и эту мысль Ф. Энгельса.

Ф. Энгельс предсказывал, что с того времени, когда победит социализм, «начнет свое летосчисление новая историческая эпоха, в которой сами люди, а вместе с ними все отрасли их деятельности, и, в частности, естествознание сделают такие успехи, что это совершенно затмит все сделанное до сих пор»⁴. Освоение космоса, мирное использование атомной энергии и многие другие выдающиеся открытия и изобретения свидетельствуют о том, что вещи слова Ф. Энгельса о бурном развитии естествознания при социализме становятся явью.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 264.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 359.

Современные буржуазные и ревизионистские идеологи утверждают, что Маркс был гуманистом, а Энгельс — сторонником сциентизма, т. е. приверженцем «голой научности», якобы несовместимой с гуманизмом. Действительно, Ф. Энгельс уделял огромное внимание философским вопросам естествознания. Вместе с тем гуманистическая проблематика всегда находилась в центре его научных интересов. Уже тот факт, что К. Маркс и Ф. Энгельс вместе написали такие работы, как «Святое семейство», «Немецкая идеология», «Манифест Коммунистической партии» и другие произведения, в которых излагаются основы материалистического понимания истории, говорит о том, что подобное противопоставление лишено каких бы то ни было оснований.

В своих трудах «Святое семейство», «Немецкая идеология», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Развитие социализма от утопии к науке» и других работах К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли диалектику исторического развития, дав замечательные образцы применения положений материалистической диалектики к изучению явлений общественной жизни.

Ф. Энгельс вслед за К. Марксом обосновал мысль о том, что развитие общества, как и природы, идет по своим объективным закономерностям, которые не зависят от сознания и воли людей, хотя исторические события совершаются людьми, одаренными сознанием. Отсюда в процессе исторического развития между прошлым и настоящим существует внутренняя взаимосвязь. Основу ее составляет развитие производительных сил общества. Благодаря тому, что каждое новое поколение людей, вступая в жизнь, застаёт готовые производительные силы, созданные предшествующим поколением, образуется преемственная связь в человеческой истории, образуется история человечества. Однако Ф. Энгельс, в отличие от экономических материалистов и других вульгаризаторов, подчеркивал, что производительные силы непосредственно не определяют характер общественного сознания. Он раскрыл сложную взаимосвязь и взаимозависимость общественных явлений от базиса до надстройки, показав, что надстроечные явления лишь в конечном счете зависят от экономических отношений. В письме к И. Блоху от 21—22 сентября 1890 г. Ф. Энгельс писал: «Согласно материалистическому пониманию истории, в историческом процессе определяющим моментом в *конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если кто-нибудь это положение извращает в том смысле, что будто экономический момент является *единственно* определяющим моментом, то он тем самым превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы оказывают также влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки»⁵.

Ф. Энгельсу принадлежит огромная заслуга в исследовании истории форм общественного сознания, их диалектического взаимодействия, в анализе происхождения семьи, государства, субъективных факторов исторического процесса, роли народных масс и личности в истории. Еще в работе «Святое семейство» К. Маркс и Ф. Энгельс высказали одно из основных положений исторического материализма — не «герои», а народные массы являются подлинными творцами истории. Они убедительно доказали, что в ходе истории все более широкие народные массы будут становиться сознательными деятелями исторического развития.

Мысли Ф. Энгельса по этим вопросам весьма актуально звучат и в наши дни. Буржуазные идеологи и ревизионисты заинтересованы прежде всего в отрицании того факта, что в обществе, как и в природе, действуют объективные законы, определяющие общественное развитие,

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1952, с. 462.

что, следовательно, капитализм закономерно сменяется социализмом. На признании объективных законов развития общества основаны целеустремленные действия и исторический оптимизм рабочего класса. Буржуазные идеологи всячески стремятся принизить роль субъективных факторов в историческом развитии, в частности роль народных масс, они отрицают также необходимость создания политических организаций пролетариата. Подобные утверждения преследуют вполне определенную классовую цель. Труды Ф. Энгельса помогают нам вести беспощадную борьбу против буржуазной идеологии, разоблачать ее реакционный характер и антинародную сущность.

Большая заслуга принадлежит Ф. Энгельсу и в разработке экономической теории марксизма. Он развил все существенные стороны марксистской политической экономии, защитил их от нападок противников, стремившихся любыми средствами оклеветать великих учителей и вождей международного рабочего класса, принизить выработанное ими учение, извратить его содержание.

Ф. Энгельсу принадлежит первая формулировка предмета политической экономии, из которой следует, что эта наука должна изучать законы производства и обмена не только капитализма, но и всех общественных формаций. Такое понимание предмета политической экономии высоко оценивал В. И. Ленин.

Ф. Энгельс первым исследовал социально-экономические последствия промышленной революции XVIII в. Он сформулировал важное положение о том, что главнейшим результатом промышленного переворота в Англии явилось возникновение пролетариата — того класса, который не только страдает, является объектом безжалостной эксплуатации капитала, но борется за свои экономические и социальные права, сознает свои силы и свое предназначение как могильщика капитализма, творца и создателя нового общественного строя.

Особую страницу в творческой биографии Ф. Энгельса составляет работа над «Капиталом». «Капитал» — главное произведение К. Маркса, дело всей его жизни. Но для создания этого эпохального труда, излагающего основы экономического учения марксизма, необычайно много сделал Ф. Энгельс. Он осуществил третье и четвертое немецкие издания I тома, придал тексту окончательную редакцию, был редактором английского издания, написал ряд новых примечаний, предисловия. Последние два тома «Капитала» представляют собой, по выражению Ленина, «труд двоих: Маркса и Энгельса»⁶. Благодаря Ф. Энгельсу незавершенные авторские рукописи II и III томах стали достоянием мировой науки, международного рабочего движения.

Подготовкой III тома к печати Ф. Энгельс занимался около одиннадцати лет. На основе отрывочных и разрозненных записей им были составлены отдельные параграфы и даже главы. К первому изданию III тома Ф. Энгельс предпослал развернутое предисловие, имеющее большую теоретическую ценность.

Кроме этого, Ф. Энгельс написал специальную работу «Дополнение к III тому», чтобы особо акцентировать наиболее значимые моменты, сделать «некоторые важные дополнения к написанному в 1865 г. тексту под углом зрения вещей в 1895 году»⁷.

Таким образом, и марксистская политическая экономия была создана совместными усилиями К. Маркса и Ф. Энгельса.

Буржуазные критики марксизма пытаются всячески умалить значение проделанной Ф. Энгельсом работы. Так, Б. Каутский в 1965г. выпустил «карманное издание» всего «Капитала» в одном томе. В нем опущены все предисловия Ф. Энгельса к различным изданиям «Капитала». Еще дальше в этом отношении пошел М. Рубель, создавший свой, искаженный вариант «Капитала».

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 12.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 462.

Это еще раз свидетельствует о той большой идеологической борьбе вокруг теоретического наследия Ф. Энгельса, которая началась еще при его жизни и особенно обострилась в наши дни.

Центральное место в теоретической работе Ф. Энгельса занимают проблемы будущего социалистического общества, свободного от эксплуатации и угнетения человека человеком. В произведениях «Принципы коммунизма», «Манифест Коммунистической партии», «Анти-Дюринг», в трудах и письмах последних лет Ф. Энгельс в основных чертах обрисовал общественный строй, который с исторической необходимостью должен прийти на смену капитализму.

На основе анализа диалектики развития производительных сил и производственных отношений буржуазного общества Ф. Энгельс сформулировал основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Это противоречие находит свое проявление как антагонизм между пролетариатом и буржуазией, оно воспроизводится как противоположность между организацией производства на отдельных предприятиях и анархией производства в обществе в целом; оно с неустойчивой силой прорывается наружу в экономических кризисах, периодически потрясающих капиталистическое производство. На сознании конфликта между производительными силами и производственными отношениями капитализма, говорил Ф. Энгельс, базируется научный социализм как мировоззрение рабочего класса, на этом осязательном материальном факте основана наша уверенность в неизбежной победе социализма. «Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной»⁸.

Предвиденная Ф. Энгельсом сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением стала явью в Советском Союзе и других странах социализма. Решающие победы социализма коренным образом изменили общественно-политический климат на всей планете и вызвали к жизни могучие силы, ведущие борьбу против империализма, за мир и социальный прогресс как в развитых странах капитализма, так и в освободившихся странах.

Актуальнейшее значение имеет тот важный вклад, который внес Ф. Энгельс в определение роли рабочего класса и его революционной партии в борьбе за установление власти и при построении социалистического общества. Он постоянно защищал ту точку зрения, что наличие революционной партии рабочего класса является решающей предпосылкой для социалистической революции и строительства социализма. Ф. Энгельс говорил: «Для того, чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 года, — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»⁹. История классовой борьбы во всех странах подтверждает правоту этого положения Ф. Энгельса.

Буржуазные и ревизионистские идеологи, стремясь противопоставить Маркса и Энгельса Ленину, утверждают, что основатели научного социализма якобы не придавали большого значения партии и вообще организации рабочего класса, делали ставку на стихийную борьбу пролетариата. Задача создания строго организованной пролетарской партии была якобы выдвинута лишь Лениным, и это его учение о партии,

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 359.

⁹ Там же, т. 37, с. 275.

дескать, образует глубокий разрыв между ленинизмом и «первоначальным» марксизмом. В свете приведенных высказываний Ф. Энгельса нетрудно убедиться в полной несостоятельности подобных измышлений.

Одно из основных мест в творчестве Ф. Энгельса занимает учение о диктатуре пролетариата, являющееся краеугольным камнем теории научного социализма. Политическое господство рабочего класса Ф. Энгельс рассматривал как неперемное условие социалистического переустройства общества. В то же время он предвидел, что формы этого господства могут быть различными и путь к нему также может быть различным, в зависимости от конкретной исторической обстановки.

Современные буржуазные и ревизионистские идеологи, стремясь всячески умалить роль социалистического государства, сознательно искажают мысли Ф. Энгельса об отмирании государства и делают вывод о «ненужности» диктатуры пролетариата. Они рекомендуют социалистическим странам уже сейчас вести курс на отмирание государства и умышленно замалчивают решающие положения Ф. Энгельса об активной роли политической власти в создании нового общества. В этой связи не мешает вспомнить слова Ф. Энгельса: «Отмена государства имеет у коммунистов только тот смысл, что оно является необходимым результатом отмены классов, вместе с которыми отпадает сама собой потребность в организационной силе одного класса для удержания в подчинении других классов»¹⁰.

Огромная заслуга принадлежит Ф. Энгельсу и в разработке теории социалистической революции и учения о классовой борьбе пролетариата. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что диктатура пролетариата может быть установлена лишь в результате победоносной социалистической революции, представляющей собой высшую форму классовой борьбы пролетариата. Последняя выступает в трех основных формах, существующих в диалектическом единстве: экономической, политической и идеологической. Давая высокую оценку успехам немецкого пролетариата того времени, Ф. Энгельс писал: «Впервые с тех пор, как существует рабочее движение, борьба ведется планомерно во всех трех ее направлениях, согласованных и связанных между собой: в теоретическом, политическом и практически-экономическом (сопротивление капиталистам). В этом, так сказать, концентрическом нападении и заключается сила и непобедимость немецкого движения»¹¹. Это положение Ф. Энгельса имеет огромное теоретическое и практическое значение в борьбе с современными ревизионистами и реформистами, которые пытаются на первый план выдвинуть одну из этих форм, например экономическую, с тем, чтобы не допустить «концентрического нападения» на капитализм.

Величайшая заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что они не были кабинетными учеными, а принимали активное участие в практическом претворении в жизнь созданного ими революционного учения на стороне борющегося пролетариата. Их титанический, героический труд по созданию коммунистических корреспондентских комитетов, по организации «Новой рейнской газеты», Союза коммунистов, I Интернационала — убедительное доказательство этому. В критические моменты Ф. Энгельс, действуя рука об руку с К. Марксом, с оружием в руках защищал интересы рабочего класса. В 1848—1849 гг. он принимал непосредственное участие в революционной борьбе рабочих Франции, Англии, Германии. «Все, кто видел его под огнем,— писала об Энгельсе Элеонора Маркс,— еще долгое время спустя рассказывали об его исключительно хладнокровии и абсолютном презрении ко всякой опасности»¹².

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 441.

¹¹ Там же, т. 18, с. 499.

¹² Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956, с. 184.

Ф. Энгельс, стоявший вместе с К. Марксом у истоков международного коммунистического движения, сыграл исключительную роль в развитии революционной борьбы и социалистической мысли как в странах Западной Европы, так и России.

Исходя из принципов своей теории, К. Маркс и Ф. Энгельс дали глубоко научный анализ экономического, социального и политического развития России и несравненно лучше, чем многие из их современников, поняли ее прошлое, настоящее и будущее.

Ф. Энгельс уделял большое внимание изучению обстановки в России, внешней политики царизма. С этой целью он с начала 50-х годов активно изучал русский язык и уже к 1854 г. мог свободно читать русскую научную и художественную литературу.

Ф. Энгельс проявлял большой интерес к публицистической деятельности А. И. Герцена, изучал труды Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, отмечая как сильные, так и слабые стороны их мировоззрения. Так, Ф. Энгельс справедливо подмечал утопический характер взглядов Н. Г. Чернышевского на крестьянскую общину как на средство перехода к социализму. Ф. Энгельс был знаком с молодым русским революционером Г. А. Лопатиным, который по предложению К. Маркса был избран в Генеральный Совет I Интернационала. Дружеские отношения сложились у Ф. Энгельса с П. Л. Лавровым, одним из идеологов революционного народничества. Он поддерживал активную переписку с В. Засулич и Г. В. Плехановым, которые многое сделали для пропаганды марксистских идей в России.

Все это позволило Ф. Энгельсу высказать мысль о близости революции в России, о том, что русская революция послужит сигналом к пролетарской революции на Западе. В. И. Ленин писал: «Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России»¹³. Ф. Энгельс рассматривал русскую революцию как составное звено общеевропейского рабочего движения, связывал ее победу и дальнейшее развитие с успешной борьбой западноевропейского пролетариата.

Особо следует отметить разработку Ф. Энгельсом вопроса о возможности приобщения народов, не прошедших стадии капиталистического развития, к социалистическому строительству. Ф. Энгельс подчеркивал, что для этого необходимы «пример и активная поддержка» со стороны стран, где победил социализм. Эти идеи, развитые далее В. И. Лениным, нашли свое воплощение в историческом опыте народов ранее отсталых национальных районов Советского Союза, а ныне вдохновляют народы освободившихся стран, избравшие некапиталистический путь развития.

Вместе с К. Марксом и после его смерти Ф. Энгельс неустанно выступал за сплочение всех подлинно революционных сил на основе марксизма. Он настойчиво доказывал, что путь к завоеванию пролетариатом государственной власти проходит через создание самостоятельных марксистских партий рабочего класса, через сплочение под их руководством всех отрядов пролетариата в национальном и международном масштабе, через объединение всех слоев трудящихся, прогрессивных, подлинно демократических и национально-освободительных движений народных масс в борьбе против капитала. Одним из непременных условий успеха каждого крупного выступления рабочих и победы социалистической революции Ф. Энгельс считал организацию безусловной и немедленной поддержки передовых отрядов пролетариата со стороны международного рабочего класса.

Ф. Энгельс настойчиво подчеркивал необходимость установления тесных связей между международным рабочим классом и народными

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 247.

массами колониальных стран. В нынешних условиях это приобретает особое значение. Исторический опыт все яснее показывает народам освободившихся стран, что их подлинная независимость и свобода могут быть завоеваны и обеспечены лишь в союзе с СССР и другими странами социализма.

Огромное значение в наши дни имеют и идеи Ф. Энгельса, касающиеся борьбы за безопасность народов, против милитаризма, за мир без оружия и войн. Именно эти идеи лежат в основе внешней политики СССР и братских стран социализма.

Враги марксизма ныне, как и в прошлом, всячески стремятся принизить значение идейного наследия Ф. Энгельса. В этих целях они прибегают к самым различным ухищрениям. Одним из распространенных приемов является попытка противопоставить Энгельса Марксу, Ленину — Энгельсу. Делается также попытка представить Энгельса в качестве простого публициста и популяризатора Маркса, как это, например, характерно для И. Фетчера. Нередки и такие случаи, когда буржуазные идеологи идут на прямые искажения и грубую вульгаризацию идей Ф. Энгельса. Святой долг коммунистов, советских ученых, всех работников идеологического фронта вести самую решительную борьбу против любых попыток фальсификации великого учения Маркса — Энгельса — Ленина.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин — это три гигантские, не отделимые друг от друга личности, чьим гением и гигантским трудом заложены краеугольные камни теории научного социализма и практики коммунистического движения. С их жизнью и деятельностью, с их учением неразрывно связана вся история борьбы и побед пролетариата, вся история строительства социализма и коммунизма. Под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма, под руководством КПСС трудящиеся Советского Союза построили первое в мире социалистическое государство. Под этим светлым знаменем народы нашей страны первыми прокладывают путь к коммунизму. Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, наша «страна достигла больших успехов во всех областях общественной жизни. Опираясь на преимущества нового строя, она в короткий исторический срок совершила восхождение к вершинам экономического и социального прогресса»¹⁴.

Глубокая, исчерпывающая характеристика исторических достижений социализма в СССР и очередных задач его всестороннего совершенствования дана в проекте новой редакции Программы КПСС. Здесь дано четкое определение важнейших черт обеих стадий коммунистической общественно-экономической формации, базирующееся на основополагающих идеях Маркса — Энгельса — Ленина, нашедших свое практическое воплощение в СССР и других социалистических странах и вдохновляющих международный рабочий класс, трудящихся всего мира на борьбу за мир, демократию и социализм.

¹⁴ Коммунист, 1985, № 7, с. 5.

А. М. КАЮМДЖАНОВ

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ЗВЕНЬЯМИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года специальный (XIV) раздел посвящен совершенствованию управления народным хозяйством. В решении этой комплексной задачи огромное значение имеет всемерное развитие автоматизированной системы управления (АСУ), в том числе внедрение ее в управление такими сложными территориальными комплексами, как хозяйство области.

Хозяйство области, как известно, состоит из множества структурных элементов, отраслей: промышленность, строительство, торговля, транспорт, связь, коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание и др. Все они тесно связаны между собой и обуславливают друг друга. В каждой из них наряду с общими имеют место специфические материальные, технические и технологические условия производства, трудовые процессы и отношения людей в ходе производства.

Создание автоматизированной системы управления народным хозяйством области приведет к упорядочению и дальнейшему совершенствованию существующих форм планирования и управления, обеспечит оперативность получения и обработки технико-экономической информации, характеризующей все стороны деятельности территориального комплекса, позволит эффективнее использовать материальные, энергетические и трудовые ресурсы, улучшить ритмичность работы отраслей. Комплексное решение этих задач — сложная организационно-техническая проблема, требующая больших материальных и трудовых затрат.

Предприятия области как часть макроструктуры всего ее хозяйства сами являются большими и сложными системами. Говоря о предприятии и совокупности его элементов, следует обратить внимание на то, что на предприятии или даже в его части существуют однородные группы элементов, подэлементов, микроэлементов, образующих как бы своеобразные подсистемы: техническую, технологическую, систему организации производства, совместного труда и экономическую.

Руководство предприятием предполагает не только технико-экономическое, но и социальное планирование процессов качественного изменения труда в коллективе, что означает уменьшение социально-экономических различий между работниками физического и умственного труда, сокращение доли ручного труда, рост квалификации работников и т. д.

Объективная необходимость расширения рамок существующего планирования от предприятий до районов, городов и производственно-территориальных комплексов обуславливается и тем, что промышленные предприятия даже в пределах отрасли не могут полностью и оптимально решить ряд жизненно важных для их коллективов вопросов (привлечение людей к труду и обеспечение предприятий кадрами необходимой квалификации, воспроизводство квалифицированной рабочей силы и др.).

Решить эти и многие другие задачи только силами коллектива данного предприятия не представляется возможным. Кроме того, су-

ществуют проблемы, в которых заинтересованы многие коллективы, расположенные на территории одного района, но решение их выходит за рамки компетенции руководства отдельных предприятий и организаций и место этой проблемы — в районном и городском планах экономического и социального развития. В то же время имеется ряд вопросов, кардинальное решение которых возможно лишь на уровне области.

В процессе планирования и решения рассмотренных проблем предприятия, районные, городские и областные органы управления поддерживают между собой информационные связи. В свою очередь, информация оказывает влияние на построение организационной структуры управления, а потому она должна строиться с учетом информационных потоков и той информации, которая выбрана для планирования и контроля деятельности области, города, района и предприятия.

При разработке порядка функционирования АСУ территорией хозяйства необходимо предусмотреть:

- циркулярную или избирательную передачу информации от высшего к последующим уровням управления;

- своевременное, в установленном порядке представление информации в соответствующие органы в объеме, необходимом и достаточном для решения стоящих задач;

- автоматический обмен информацией между всеми звеньями системы;

- выдачу абонентам информации как по расписанию, так и по требованию;

- проведение существующих расчетов для абонентов в обеспечении сохранности информации, принятой от абонента, а также правильности ее обработки;

- методическое руководство и диспетчеризацию управления ВЦ областного хозяйства;

- совместное функционирование со специальными АСУ.

Совмещение отраслевых и территориально-ведомственных систем в единую систему по переработке циркулирующей на данной территории информации — нелегкая задача. АСУ хозяйством территории предусматривает охват организаций и предприятий, подведомственных облисполкому, горисполкому и райисполкому. В то же время АСУ территорией должна информационно взаимосвязываться с АСУ предприятий, министерств и ведомств, не подчиненных исполнительным комитетам, но расположенных в рамках территории. Естественно, решение такой задачи потребует значительного времени и может осуществляться поэтапно.

С каждым годом численность административно-управленческого персонала и затраты на управление территориальными звеньями народного хозяйства увеличиваются, что вызвано целым рядом причин, влекущих за собой и увеличение объема информации.

При разработке АСУ территориальными звеньями народного хозяйства в целом и отдельных его подсистем в основу положены следующие принципы:

- методологическое единство как в части функционирования всех звеньев систем, так и в части их разработки;

- методологическое единство и стыкование АСУ территорией с системами нижнего и верхнего рангов;

- связь систем с другими органами управления республики, информационными входами и выходами, которые на данном этапе считаются априорно заданными;

- построение системы в целом в соответствии со сложившимися уровнями управления, стадиями планирования и функциональными подсистемами;

- учет того, что система является «человеко-машинной», т. е. часть задач, связанных с рутинными и поддающимися формализации

операциями, передается машине, а часть задач, особенно носящих творческий характер и связанных с принятием окончательных решений, остается за человеком;

— разработка системы на основе системного подхода, требующего определения всего комплекса функциональных подсистем и их взаимосвязи, а также очередности разработки объемных подсистем по этапности внедрения;

— достаточная степень автономности каждой подсистемы, обеспечивающая ее способность к самостоятельному функционированию.

В соответствии с существующей структурой управления территориальными комплексами, сеть АСУ строится по иерархическому принципу и может рассматриваться как состоящая из нескольких уровней:

1) областной и общегородской, включающие подсистемы: контроль, план, финансы, материально-техническое снабжение, население и трудовые ресурсы, статистика, наука;

2) межотраслевой, включающий подсистемы: строительство, транспорт, промышленность, коммуникации, благоустройство, торговля, быт, культура, просвещение, здравоохранение, охрана;

3) отраслевой включающий подсистемы: общепит, жилфонд;

4) локальный, включающий АСУ предприятий и организаций: автобазы, магазины, больницы и т. д.

АСУ сложного территориального комплекса должна базироваться на государственной сети вычислительных центров и на единой автоматизированной системе связи республики и страны, составной частью которых является общегосударственная система передачи данных.

Вычислительная техника как неотъемлемая часть АСУ может иметь на практике различные организационные формы использования. Так, на предприятии может быть создан информационно-диспетчерский пункт, оснащенный устройствами подготовки данных для обработки на ЭВМ, системами приема и передачи.

В полностью завершенном состоянии АСУ территорией должна обеспечить принципиально новое построение информационной базы системы управления хозяйством области, городов и районов. Помимо строго регламентированных регулярных потоков информации, она должна срочно выдавать любые справки по запросам любых органов управления в пределах их компетенции. Поэтому АСУ территорией является не просто суммой входящих в нее АСУ различных ведомств и отраслей, а интегрированной системой, обладающей рядом принципиально новых качеств, позволяющих более эффективно организовать работу всех звеньев управления хозяйством.

Создание АСУ территориальными звеньями народного хозяйства сопряжено с большими материальными затратами, разнообразными по целевому назначению. В связи с этим вопрос о целесообразности ее создания представляется весьма важным и решается на основе глубокого изучения экономической эффективности АСУ. Экономический эффект от внедрения АСУ достигается благодаря различным факторам, рассматриваемым как с позиций отдельных предприятий, так и с точки зрения всей территории и народного хозяйства в целом.

При разработке АСУ и вычислительной техники особое внимание уделяется комплектованию квалифицированных кадров.

Один из основных вопросов при разработке АСУ территорией — решение задач комплексного социально-экономического планирования; планирование не может быть сведено лишь к решению экономических задач, а должно предусматривать и реализацию многих социальных проблем.

Так, основа формирования современных городов, областных центров — создание наилучших условий труда, быта и отдыха населения. Для успешного решения этой задачи необходимо, чтобы функциональный, архитектурно-планировочный, материально-технический, эстетический и ряд других компонентов, образующих областную структуру,

рассматривались в едином комплексе с социальными и экономическими результатами. Только при таком условии достигается максимально возможное повышение эффективности капитальных вложений в градостроительство.

Генеральными заказчиками на комплекс «АСУ-область», «АСУ-город», «АСУ-район» выступают исполнительные комитеты, заказчиками по отраслевым подсистемам — главные управления и отделы исполкомов, заказчиками нижнего уровня (локальных АСУ) — предприятия, организации, учреждения и т. п., представляемые в лице их первых руководителей.

При этом генеральный заказчик назначает заказчиков на отдельные подсистемы и определяет основные направления развития комплекса, обеспечивает финансирование и утверждает проектно-техническую документацию на выполнение работы. В период проведения работ в аппарате исполкомов создается специализированное подразделение, участвующее в разработке и ответственное за внедрение комплекса, а параллельно производится подготовка кадров для разработки и эксплуатации комплекса «АСУ-территория».

Только тщательное проведение всех этих мероприятий в едином комплексе обеспечит успешное создание и эффективное функционирование АСУ столь сложного территориального объекта, как народное хозяйство области, представляющее собой единый социально-экономический комплекс.

А. М. Қаямжонов

ХАЛҚ ХУЖАЛИГИНИНГ ТЕРРИТОРИАЛ ЗВЕНЛАРИНИ БОШҚАРИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШГА ДОИР

Мақола халқ хўжалигининг территориал звеноларини бошқаришни такомиллаштиришга бағишланган. Бу масала область халқ хўжалиги сингари мураккаб территориал комплексни бошқаришнинг автоматлаштирилган системасини яратиш конкрет мисол асосида таърифлаб берилган.

Э. Х. АВАЗОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКОНА СТОИМОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Поставленная Коммунистической партией задача всемерного ускорения социально-экономического развития страны выдвигает новые требования к проблеме совершенствования экономического базиса социализма.

«Сейчас,— говорил М. С. Горбачев,— мы делаем серьезные шаги в совершенствовании экономического базиса социализма, его хозяйственного механизма»¹. В этом плане особого внимания требует такой важный элемент хозяйственного механизма, как товарно-денежные отношения.

«Да,— подчеркивал М. С. Горбачев,— товарно-денежные отношения присущи социализму. Их инструменты широко применяются в социалистической экономике. И важно научиться еще лучше использовать эти инструменты, не забывая, разумеется, о том, что при социализме изменяются их природа и назначение. Для этого требуются серьезные научные рекомендации в части применения в нынешних условиях таких экономических рычагов, как цена, себестоимость, прибыль, кредит и некоторые другие»².

¹ Горбачев М. С. Живое творчество народа. М., 1984, с. 13.

² Там же, с. 14.

В проекте новой редакции Программы КПСС также указывается, что «необходимо полнее использовать товарно-денежные отношения в соответствии с присущим им при социализме новым содержанием...», а далее сказано, что «следует совершенствовать ценообразование с тем, чтобы цены точнее отражали уровень общественно необходимых затрат, а также качество продукции и услуг...»³

Все это еще более актуализирует глубокое исследование проблем действия и использования системы экономических законов в условиях социализма, особенно законов товарно-денежных отношений и прежде всего — закона стоимости.

Изучению различных сторон этой проблемы посвящена обширная научная литература⁴. И тем не менее закон стоимости изучен еще не в той мере, какой он заслуживает по своей роли в развитии товарно-денежных отношений при социализме.

Специфика общественной формы труда при социализме состоит не только в том, что объективным ее элементом является стоимость и ее формы. В общественную форму труда в качестве элемента входят и отношения по поводу общественной потребительной стоимости материальных благ. Причем отношения эти по своей социально-экономической природе являются и опосредованными товарно-денежными отношениями, и непосредственно-общественными. Более динамично при этом идет развитие непосредственно-общественных отношений. Поскольку те и другие отношения существуют в диалектическом единстве, непосредственно общественное проявляет себя в товарной форме и, наоборот, товарная форма реализуется непосредственно-общественными отношениями. На этой основе и происходят изменения в проявлении сущности и содержания законов товарно-денежных отношений, в частности закона стоимости.

Как известно, стоимость — это не природное, а общественное свойство продукта, существующее в вещной оболочке. «Стоимость есть отношение между двумя лицами... прикрытое вещной оболочкой»⁵. Возникает, естественно, вопрос: до каких пор объективно необходима такая форма связи? Изучение динамики категории «производительный труд» позволяет считать, что, по-видимому, она необходима до создания избыточного продукта. Но еще до этого производственным отношениям свойственны качественно новые черты: в них проявляется определенное изменение структуры стоимости продукта, происходящее с ростом производительной силы труда. «Стоимость товара,— писал К. Маркс,— определяется всем рабочим временем, прошлым и живым трудом, который входит в этот товар. Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда»⁶.

При социализме уровень общественно необходимых затрат формируется по-новому. В условиях развивающегося процесса социалистического обобществления производства он сочетает в себе и среднеотраслевые, и индивидуальные затраты. Анализ современной практики ценообразования показывает нарастание тенденции все более полного учета в плановой цене индивидуальных условий производства. Это на-

³ Правда, 1985 г., 26 октября.

⁴ См.: Малафеев А. Н. Прошлое и настоящее теории товарного производства при социализме. М., 1975; его же. Товарно-денежные отношения в условиях развитого социализма: тенденции и закономерности. Л., 1979; Алимова Т. Д. Законы товарно-денежных отношений в условиях социалистического обобществления труда. Л., 1981; Люфт Х. План и товарное производство. Пер. с нем. М., 1983; Экономический строй социализма. Т. I. Основные черты экономического строя социализма (под ред. Е. И. Капустина). М., 1984, и др.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 61—62.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 286.

ходит свое проявление в дифференциации структуры оптовых цен предприятий посредством определения в них фиксированных и рентных платежей, в установлении расчетных цен для определенных отраслей народного хозяйства, в планировании зональных закупочных цен и сдаточных цен на продукцию сельского хозяйства. В то же время важно отражение в ценах и средних условий производства.

Логическим продолжением такого подхода к уровню общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ), характерному для плановой цены, является анализ субординации ее функций. В советской экономической литературе уже начата разработка этого вопроса. В одном из исследований функции плановой цены трактуются иначе, чем было принято до сих пор в научной и учебной литературе по вопросам ценообразования при социализме. Последние подразделяются на сущностные, первичные (функция общественного учета труда, овеществленного в товаре, функция сбалансирования спроса и предложения) и вторичные (функция возмещения затрат, перераспределительная функция). Стимулирующая функция цены при этом определяется в качестве синтезирующей ее первичные и производные от них функции.

Деление функций плановой цены на первичные и вторичные закономерно. Можно предположить, что перерастание, трансформация закона стоимости в закон непосредственно-общественных издержек производства все сильнее будет проявляться в такой функции плановой цены, как общественный учет труда, воплощенного в продукте, поскольку величина затрат общественно необходимого труда все в большей мере управляется общественными нормативами, устанавливаемыми априорно⁷.

Таким образом, новые тенденции развития производственных отношений на этапе социалистического обобществления труда и производства: индивидуализация издержек производства, отражаемая плановой ценой посредством научно обоснованных нормативов, усиление объективной необходимости использования хозяйственным механизмом экономических оценок изменения стоимостной структуры валового общественного продукта вследствие повышения уровня оснащенности труда новыми техникой, технологией, материалами и т. д. — все эти закономерные изменения товарно-денежных отношений, очевидно, оказывают влияние на эволюцию, преобразование закона стоимости.

В региональных условиях сельского хозяйства на функционирование закона стоимости влияют две группы факторов: природно-климатические и социально-экономические.

С политэкономической точки зрения, земля — это всеобщее условие материального производства. Процесс производства в сельском хозяйстве связан с землей, ее плодородием, естественно-биологическим процессом, с использованием органических и минеральных элементов почвы. Почва, в отличие от других основных средств производства, одновременно является и предметом труда, и активным средством труда.

Человек, используя достижения науки и техники, превращает естественное плодородие в экономическое, или эффективное плодородие, которое, по Марксу, равняется сумме естественного плодородия и искусственного, созданного целесообразной деятельностью человека, последовательным вложением общественного труда.

Почва как главное средство сельскохозяйственного производства имеет свои особенности. Ее количественное расширение не беспредельно, поэтому увеличение земли в качестве средства производства может быть осуществлено путем повышения плодородия, перевода одних ка-

⁷ Внедрение в настоящее время показателя нормативно чистой продукции в систему экономических показателей планирования и оценки производственной деятельности предприятий в комплексе мер, предусматриваемых постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1979 г. о совершенствовании хозяйственного механизма, — одна из форм проявления и реализации этого процесса.

тегорий земельных угодий в другие, более интенсивные виды. Главное отличие земли как основного средства производства состоит в том, что при правильном ее использовании она не снашивается, а постоянно улучшается⁸. Это связано с особенностями ее потребления в процессе производства, который одновременно является и процессом воспроизводства земли и обуславливается техническим прогрессом, обработкой, внесением удобрений, внедрением искусственного орошения, удалением вредных солей путем мелиорации, что улучшает и обогащает почву, а следовательно, обеспечивает воспроизводство ее в более ценном состоянии. Это приводит к тому, что прежняя ценность земли не только сохраняется, но и может возрасти. Поэтому производительность земли может бесконечно повышаться приложением капитала, труда и знаний. Как указывал В. И. Ленин, «техника с невероятной быстротой развивается в наши дни, и земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными, если будут найдены новые приемы..., если будут произведены большие затраты капитала»⁹.

Известно, однако, что земля как средство производства в определенных условиях может не только не повышать свое плодородие, но и терять его, выбывать из сферы сельскохозяйственного производства. Поэтому ошибочным является категорическое утверждение некоторых экономистов о вечности земли. Так, А. Е. Краева пишет: «Земля... остается вечным средством производства»¹⁰.

К. Маркс писал, что «пока землей не пользуются как средством производства, она не представляет собой капитала», и вечной можно считать не землю-капитал (средство производства), а землю как физическое, природное тело, землю-материю¹¹.

Свои особенности имеют и такие средства производства, как рабочий и продуктивный скот, многолетние плодовые насаждения, семена, корма и т. д.

В земледелии, где вегетационный период развития растительных организмов во многом зависит от величины солнечной радиации, суммы положительных и отрицательных температур в определенный период роста, количества осадков, функционирование закона стоимости имеет ряд особых черт, что заключается в необходимости дополнительных материальных и трудовых ресурсов, которые обеспечили бы нейтрализацию возможного возникновения негативных явлений в сельскохозяйственном производстве.

При ценообразовании учитывается влияние погодно-климатических условий на характер производства сельскохозяйственной продукции. Даже в одном и том же хозяйстве при равных возможностях и уровне работы коллектива наблюдается значительное различие в урожайности сельхозкультур по годам, что не может не отразиться на процессе ценообразования на эти культуры. К социально-экономическим факторам, обуславливающим специфику функционирования закона стоимости в региональных условиях сельскохозяйственного производства, относятся: а) региональный уровень развития производительных сил сельского хозяйства; б) производственная специализация сельскохозяйственного производства, степени его концентрации и централизации, отраслевая структура; в) особенности структуры сельскохозяйственных производственных отношений, соотношения форм собственности в сельском хозяйстве.

Спецификой проявления закона стоимости является и то, что при существующем плановом ценообразовании часть стоимости продукции сельского хозяйства реализуется не в ценах на продукцию сельского хозяйства, а в ценах на товары народного потребления, главным образом через налог с оборота.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 342—343.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 381.

¹⁰ Краева А. Е. Вопросы использования земли в колхозах. М., 1955, с. 12.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 176—177.

Это означает, что часть общественно необходимых затрат сельского хозяйства выражается в суммарной цене продуктов легкой и пищевой промышленности. В результате перераспределения части чистого дохода из сельского хозяйства в другие отрасли народного хозяйства возникают скрытые резервы накопления, снижающие хозрасчетную ответственность производственных коллективов в этих отраслях за рост производительности труда, внедрение достижений научно-технического прогресса в производство. Не случайно постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 июля 1983 г. требует: «При определении уровня закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию на очередную пятилетку исходить из необходимости обеспечения отраслевого норматива совокупной рентабельности с учетом планируемых объемов производства и закупочных цен сельскохозяйственной продукции, фондооснащенности хозяйств, уровня оплаты труда, других плановых затрат на производство сельскохозяйственной продукции, предусматривая повышение эффективности сельскохозяйственного производства, улучшение использования основных и оборотных фондов, сокращение материальных затрат»¹².

В настоящее время зональные закупочные цены на продукцию колхозов планируются с учетом средних зональных условий производства. Каждая зональная закупочная цена выражает не индивидуальные затраты на производство продукции, а средние затраты, следовательно, не индивидуальную стоимость, а среднюю стоимость сельскохозяйственной продукции, производимой данной зоной.

Сельскохозяйственная продукция, производимая как колхозами, так и совхозами, обладает единой для всей страны общественной стоимостью. Эта стоимость устанавливается на сельскохозяйственную продукцию, начиная с того момента, как она произведена, и сохраняется на стадии закупок ее государством, во всех последующих актах купли-продажи этой продукции, в процессе ее переработки, доработки и т. п., наращивая соответствующим образом свою величину в результате дополнительных затрат общественно необходимого труда.

Исключение из этого общего правила, по нашему мнению, составляет образование общественной стоимости на некоторые продукты: скоропортящиеся и трудноперевозимые, сохранение потребительских стоимостей которых при транспортировке требует очень больших издержек (свежие овощи, фрукты, бахчевые и др.). Если, например, природные условия какого-либо района страны неблагоприятны для производства того или иного из перечисленных продуктов, а привоз его в достаточном количестве из районов массового производства из-за больших транспортных расходов с общественной точки зрения не рационален, то в данном районе образуется местный рынок этого товара. Его общественную стоимость станет определять средняя величина местных, более высоких издержек производства. Напротив, в районах с особо благоприятными условиями для производства какого-либо из перечисленных продуктов складывается более низкая общественная его стоимость, характерная только для этого района.

Образование нескольких местных общественных стоимостей по указанным видам продуктов требует установления на них дифференцированных цен, вплоть до розничных. Местные цены в данном случае прямо и непосредственно являются формой выражения общественной стоимости товара.

Сложнее обстоит дело с обоснованием дифференциации закупочных цен по природно-экономическим зонам и микрizonaм на те сельскохозяйственные продукты, которые обладают единой в масштабе страны общественной стоимостью. Таких продуктов большинство (продукция зерновых, технических культур, основные продукты животноводства и т. д.).

¹² Продовольственная программа: нормативные акты. М., 1984, с. 101.

Из того, что в социалистическом обществе однородные товары обладают единой общественной стоимостью, казалось бы, должна вытекать необходимость установления на эти товары единых цен в масштабе всей страны, ибо цены являются денежной формой выражения общественной стоимости. Но в действительности происходит далеко не так. Ранее уже говорилось, что на формирование закупочных цен на сельскохозяйственные продукты большое влияние оказывают рентные отношения между колхозами и государством. Они приводят к устойчивому отклонению закупочных цен от средней общественной стоимости этих продуктов.

В практике нашего сельского хозяйства применяются закупочные цены, дифференцированные по природно-экономическим зонам страны, зональные закупочные цены.

Однако дифференциация закупочных цен по природно-экономическим зонам может решить проблему распределения дифференциальной ренты I по плодородию и создания сельскохозяйственным предприятиям, находящимся в неодинаковых природных условиях, равных возможностей в получении доходов лишь при условии правильной зонирования территории страны. Отсюда — необходимость определения основных принципов формирования сельскохозяйственных ценовых зон.

Единые закупочные цены (вместо зональных закупочных цен), введение рентных платежей, с нашей точки зрения, в перспективе будут наиболее полно отвечать требованиям интенсивного типа расширенного воспроизводства в народном хозяйстве. Однако такой подход не может быть разовым решением, а явится длительным процессом изменения пропорций расширенного воспроизводства в народном хозяйстве, перестройки ряда звеньев хозяйственного механизма. Одна из главных предпосылок этого — наличие значительной массы налога с оборота и свободного остатка прибыли. Важнейшее значение при переходе к единым закупочным ценам и учете дифференциальной ренты в сельском хозяйстве может иметь снижение цен на средства производства для сельского хозяйства.

Расчетные цены по видам сельскохозяйственной продукции, определенные на базе действительной стоимости (или ее модификации) единицы продукта худших земель, могут иметь важное значение уже сейчас, при действующей системе закупочных (зональных) цен, и прежде всего при исчислении народнохозяйственной эффективности сельского хозяйства. Практические аспекты формирования расчетных цен на сельскохозяйственную продукцию в последние годы получили освещение в ряде работ¹³. На этой основе возможен последовательный переход в практике хозяйственного строительства к расчетным ценам, а от них — к единым закупочным ценам и рентным платежам в сельском хозяйстве. Данный процесс следует рассматривать в аспекте общих изменений хозяйственного механизма в связи с переходом к преимущественно интенсивному типу расширенного воспроизводства в масштабе всего народного хозяйства.

Таким образом, выявление особенностей функционирования закона стоимости в региональных условиях сельскохозяйственного производства способствует конкретизации и совершенствованию элементов хозяйственного механизма применительно к частным условиям хозяйствования. Это не исключает, а предполагает учет действия общих условий. «Единство в основном, в коренном, в существенном,— писал В. И. Ленин,— не нарушается, а обеспечивается *многообразием* в подробности, в местных особенностях, в приемах *подхода* к делу...»¹⁴

Комплексное решение указанных задач возможно только при оптимальном сочетании всех функций цен. Оно позволяет, не отрывая

¹³ См., напр.: Методологические основы определения отраслевых расчетно-полных цен на продукцию сельского хозяйства. М., 1978.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 203.

цены от стоимости, обеспечивая их максимально возможное соответствие общественной стоимости, с наибольшей точностью и эффективностью обеспечивать планирование цен в полном соответствии как с содержанием закона стоимости, так и со всей системой экономических законов социализма в интересах интенсивного развития народного хозяйства и повышения материального благосостояния трудящихся.

Э. Х. Авазов

ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИДА ҚИЙМАТ ҚОНУНИДАН ФЙДАЛАНИШНИНГ РЕГИОНАЛ ЖИХАТДАН УЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Мақола долзарб иқтисодий масала — социалистик қишлоқ хўжалигида қиймат қонунидан унинг регионал хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда самарали фойдаланиш тадбирлари аниқ мисоллар билан баён этилган.

Т. А. ТИЛЛАЕВА

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КОНТРАКТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В проектах программных документов, с которыми наша партия идет к своему XXVII съезду, огромное значение придается дальнейшему развитию агропромышленного комплекса и реализации Продовольственной программы СССР. При этом в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года особо отмечается необходимость «повысить взаимную ответственность заготовительных организаций и хозяйств за выполнение договорных обязательств»¹.

Следует подчеркнуть, что партия и правительство всегда уделяли огромное внимание совершенствованию форм и методов правового регулирования отношений в области заготовки сельскохозяйственной продукции. Об этом наглядно свидетельствует, например, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 июля 1983 г. № 607 «О совершенствовании экономических взаимоотношений сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства»². В нем были предусмотрены конкретные меры, направленные на реализацию Продовольственной программы СССР на период до 1990 года, утвержденной майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС. Во исполнение постановления приказом Министерства заготовок СССР и Министерства сельского хозяйства СССР от 15 ноября 1983 г. были утверждены Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции и Типовые договоры контрактации этой продукции.

Новое Положение стало важным этапом в совершенствовании законодательства о контрактации сельскохозяйственной продукции. Основные правила регулирования отношений по заготовке сельхозпродуктов, предусмотренные Положением, призваны прежде всего обеспечить усиление заинтересованности колхозов, совхозов и обслуживающих их предприятий и организаций, а также заготовительных организаций в росте экономической эффективности производства, успешном выполнении плановых и договорных обязательств по заготовке сельскохозяйственной продукции.

Надо сказать, что новое Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции существенно отличается от прежних Положений как по форме, так и по содержанию. Оно разработано и утверждено по поручению, т. е. во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, с учас-

¹ Правда, 1985 г., 9 ноября.

² СП СССР, 1983, № 19, ст. 104.

тием двух министерств — Министерства заготовок и Министерства сельского хозяйства СССР. Это существенно меняет его юридическую силу по сравнению с прежними Положениями. По своей природе оно приравнивается к акту Правительства СССР, хотя и не становится им в полной мере. Прежние Положения принимались, как правило, по инициативе одного органа — Министерства заготовок СССР. В этом отношении они преследовали прежде всего обеспечение ведомственных интересов этого министерства и по своему содержанию носили больше всего односторонний характер, т. е. в них права колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций находили отражение не в такой степени, как заготовительных организаций, а что касается обязанности и ответственности, — то наоборот.

Согласно действующему Положению, основным документом, определяющим права и обязанности хозяйств (колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций) и заготовительных организаций, является договор контрактации. Как юридический акт, в котором могут быть закреплены волеизъявления будущих его равноправных сторон, он оправдал себя на практике и нашел дальнейшее законодательное закрепление. При заключении и исполнении договора каждая из сторон должна соблюдать хозяйственные интересы другой стороны, исполнять свои обязанности наиболее эффективным образом, принимать необходимые меры к предотвращению или уменьшению ущерба, который может возникнуть в связи с ненадлежащим исполнением обязательств, и своевременно информировать другую сторону об этих мерах, а также оказывать ей содействие в исполнении обязанностей.

Договор считается выполненным в том случае, если стороны обеспечили исполнение всех принятых на себя обязательств. Неисполнение договорного обязательства рассматривается как нарушение государственной дисциплины, за что предусматривается имущественная ответственность, которая независимо от того, кем допущено нарушение обязательства (хозяйством или заготовителем), должна применяться в обязательном порядке без взаимной амнистии или зачетов. В данном случае правило об ответственности за нарушение обязательства по поставке промышленной продукции, предусмотренное Положением о поставках продукции производственно-технического назначения³, воспроизведено Положением о порядке заключения и исполнения договоров контрактации и стало применяться также за нарушение обязательств по заготовке сельхозпродукции.

Согласно п. 43 Положения, районному агропромышленному объединению (РАПО) предоставлено право в установленном порядке самостоятельно предъявлять исковое заявление в народный суд или арбитраж в тех случаях, когда хозяйство не воспользовалось указанным правом. Взысканная с нарушителя обязательства по инициативе агропромышленного объединения штрафная денежная сумма должна переводиться в доход союзного бюджета.

Предоставленное РАПО право выступать в качестве истца в защиту интересов входящих в его состав хозяйств обеспечивает укрепление его роли как органа хозяйственного управления в осуществлении контроля за надлежащим исполнением хозяйствами договорных обязательств. Важное значение имеет правило о непредотвратимости ответственности за нарушение обязательства. Оно служит средством повышения взаимной требовательности хозяйств и заготовительных организаций, способствует укреплению плановой и договорной дисциплины.

Ответственность за нарушение договорного обязательства, в соответствии с Положением, в равной мере затрагивает деятельность как заготовительных организаций, так и хозяйств. Заготовительные организации несут ответственность:

³ СП СССР, 1981, № 9—10, ст. 62.

— за организацию закупок и обеспечение бесперебойной приемки всей продукции, предъявленной хозяйствами;

— за выявление товарных ресурсов и обеспечение закупок сверхплановой продукции в хозяйствах;

— за своевременное заключение договоров с хозяйствами и выполнение договорных обязательств;

— за всемерное развитие и укрепление прямых и длительных связей предприятий промышленности с хозяйствами, обеспечение приемки сельскохозяйственной продукции непосредственно в хозяйствах в соответствии с установленными заданиями и вывоза ее своим специализированным транспортом, транспортом общественного пользования по согласованным графикам;

— за правильность определения веса и качества закупаемой продукции, правильное и своевременное проведение расчетов за нее;

— за обеспечение сохранности заготавливаемой сельскохозяйственной продукции, сокращение ее потерь при заготовках, транспортировке, хранении и первичной обработке;

— за обеспечение хозяйств тарой и упаковочными материалами и др.

Договорные отношения предполагают необходимость обоюдных прав и обязанностей, принадлежащих заготовителю и хозяйству. Поэтому хозяйства не могут быть освобождены от исполнения определенных, с учетом профиля их деятельности, обязанностей и должны нести ответственность за следующие действия:

— выполнение планов и договорных обязательств по продаже сельскохозяйственной продукции государству в установленных по видам продукции объемах и ассортименте, соответствующего качества и в установленные сроки;

— своевременную подготовку сельскохозяйственной продукции и сдаче-приемке заготовителем и вывозу ее по согласованным графикам при осуществлении сдачи продукции непосредственно в хозяйстве;

— правильное оформление сопроводительной документации и соблюдение других требований, предъявляемых к сдаче продукции (упаковка, маркировка, биркование скота, тара и т. п.).

Положение предусматривает ответственность не только самих исполнителей договорного обязательства, но и руководителей заготовительных организаций и хозяйств за обеспечение исполнения обязательств. Эта ответственность не ограничивается нормами хозяйственного законодательства. Согласно п. 4 Положения, руководители и другие должностные лица, по вине которых не исполнены обязательства, должны нести ответственность в соответствии с нормами и других отраслей законодательства. В частности, на лиц, виновных в причинении ущерба, вызванного невыполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, а также уплатой санкций заготовителями и хозяйствами, возлагается материальная ответственность в порядке и в пределах, установленных законодательством о труде или Примерным Уставом колхоза. Эта норма оказывает существенное воздействие на поведение руководителей, других должностных лиц хозяйств и заготовителей, способствует повышению их ответственности за порученное дело, обеспечение надлежащего и своевременного исполнения договорного обязательства.

По советскому законодательству вина — одно из необходимых оснований имущественной ответственности социалистических организаций. Ст. 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и соответствующие статьи Гражданских кодексов союзных республик устанавливают, что ответственность за неисполнение обязательства либо исполнение его ненадлежащим образом наступает только при наличии вины. Ответственность без вины может иметь место лишь в случаях, специально предусмотренных законом или договором.

Принцип вины как основание ответственности применяется и в случае неисполнения обязательства по договору контрактации сельскохозяйственной продукции. Однако здесь применение его в полной мере реализовано, можно сказать, на основе действующего Положения.

Типовые договоры контрактации, существовавшие до принятия 6 января 1966 г. Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции⁴, предусматривали ответственность хозяйств перед заготовителями за неисполнение договорного обязательства во всех случаях, за исключением тех, когда обязательство не было выполнено из-за стихийного бедствия. Положением 1966 г. и Типовыми договорами, принятыми в том же году, такая ответственность была несколько ограничена. Хозяйства не должны были нести ответственность также в том случае, если обязательство не было выполнено по вине заготовителя. По действующему Положению (п. 36), хозяйство освобождается от ответственности за невыполнение обязательств по договору, если они не были выполнены не только вследствие стихийного бедствия, не только по вине заготовителя, а также, когда они не были исполнены вследствие «иных неблагоприятных условий...»⁵

Предусмотрение в действующем Положении «иных неблагоприятных условий» как основание, освобождающее хозяйства от ответственности, способствовало установлению в области отношений о заготовке сельхозпродуктов правила, присущего советскому праву, по которому ответственность возможна лишь при наличии вины. Это правило имеет исключительно важное значение для защиты имущественных интересов хозяйств. Хозяйства теперь должны быть освобождены от ответственности при любых обстоятельствах, если отсутствует их вина, если не будет доказано их противоправное поведение в неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства.

Правило об освобождении хозяйства от ответственности за нарушение обязательства только в том случае, если такое нарушение произошло по причине стихийного бедствия, не освобождало его от ответственности, если неисполнение обязательства произошло по другим причинам, не зависящим от поступков хозяйства, наступившим помимо его воли.

Вопрос о том, являются ли те или иные обстоятельства, природные явления стихийным бедствием, решается в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1967 г. «О государственном обязательном страховании имущества колхозов»⁶ и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июля 1978 г. «О совершенствовании порядка возмещения потерь совхозов и других сельскохозяйственных предприятий от стихийных бедствий и иных неблагоприятных условий»⁷.

Наличие стихийного бедствия должно быть подтверждено соответствующими доказательствами, т. е. актом, составленным комиссией с участием представителя госстраха, заключением государственной инспекции по закупкам и качеству сельскохозяйственных продуктов.

Однако не всякие стихийные бедствия отнесены законодательством к страховым событиям. Поэтому акт о гибели сельхозпродукции от сти-

⁴ Это было первое Положение. В июле 1967 г. оно было уточнено. Принятие его способствовало более полному охвату правовым регулированием отношений по заготовке сельхозпродуктов и укреплению плановой и договорной дисциплины.

⁵ В соответствии с новым правилом п. 36 Положения, следует внести необходимые дополнения в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 2 декабря 1976 г. № 14 «О применении судами законодательства, регулирующего закупки сельскохозяйственной продукции у колхозов». См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1977. Ч. I. М., 1978, с. 201—208.

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1967, № 36, ст. 481; СП СССР, 1967, № 22, ст. 157.

⁷ СП СССР, № 17, ст. 101.

хийных бедствий может быть составлен только в том случае, когда эти бедствия считаются законодательством страховым событием. Бывали случаи, когда стихийное бедствие не признавалось страховым событием и хозяйству отказывали в выплате страхового вознаграждения независимо от наличия нанесенного ему вреда и независимо от того, что оно предприняло все необходимые меры предосторожности. Мало того, в подобных случаях хозяйство не освобождалось от ответственности за неисполнение обязательства. Следовательно, хозяйства не могли быть освобождены от ответственности за неисполнение обязательства по другим видам стихийного бедствия, которые не отнесены к страховым случаям (например, повреждение растений сельхозвредителями и болезнями или неблагоприятными погодными условиями).

Установление в действующем Положении нового правила о том, что хозяйство может быть освобождено от ответственности за неисполнение обязательств не только вследствие стихийного бедствия, но и иных неблагоприятных условий, расширяет круг обстоятельств, служащих основанием для освобождения его от ответственности, если эти обстоятельства наступили помимо его воли и оно не смогло их предотвратить.

Положением закреплено действующее правило о том, что хозяйство может быть освобождено от ответственности за неисполнение обязательства, если оно не было выполнено по вине заготовителя. Как было сказано, это правило введено с 1966 г. и в связи с этим ликвидировано несоответствие, существовавшее в регулировании имущественных отношений социалистических хозяйственных организаций, норм законодательства о договорных обязательствах. Закрепление этого правила ликвидировало необоснованный приоритет заготовительной организации перед хозяйством в вопросах об ответственности за нарушение договорного обязательства.

Однако при выяснении вины заготовителя, необходимой для освобождения хозяйства от ответственности, следует обратить особое внимание на следующие особенности. Вину заготовителя, отрицательно повлиявшую на исполнение обязательства хозяйством, следует отличать от вины заготовителя в неисполнении обязательства по договору. Например, заготовительная организация не оплатила продукцию. В подобных случаях она несет ответственность за неисполнение обязательства по договору и такое нарушение заготовителя не служит основанием для освобождения хозяйства от ответственности за неисполнение обязательства по сдаче продукции в обусловленном в договоре контракта количестве. Вина заготовителя, повлиявшая на неисполнение хозяйством обязательства, может заключаться в том, что он не совершил надлежащим образом действие, которое должен был совершить для того, чтобы хозяйство могло исполнить обязательство. Такая вина может выражаться в том, что он просрочил исполнение (например, отказ заготовителя от приемки продукции, предъявленной хозяйством к сдаче в соответствии с договором и по согласованному сторонами графику, либо просрочка в ее приемке). Такие нарушения заготовителя влекут не только штрафные санкции, возлагаемые на него, но и служат основанием освобождения хозяйства от ответственности за неисполнение или несвоевременное исполнение обязательства по договору контракта.

Дальнейшее уточнение получило применение соответствующих форм гражданско-правовой ответственности. В Положении 1966 г. предусматривались все формы ответственности: пеня, неустойка, штраф и возмещение убытков. Действующее Положение предусматривает штраф и возмещение убытков. При этом Положение 1966 г. во всех случаях нарушения договорного обязательства признавало применение только штрафной неустойки, т. е. виновная сторона, независимо от уплаты пени, неустойки и штрафа, должна была возмещать другой стороне причиненные в результате нарушения договора убытки. Действующее Положение предусматривает как общее правило применение за-

четной неустойки, т. е. виновная сторона независимо от уплаты штрафа должна возмещать другой стороне причиненные в результате нарушения обязательств по договору убытки в части, не покрытой штрафом. Применение штрафной неустойки предусматривается только по отдельным видам нарушений (п. п. 38, 39).

Уточнения, внесенные в Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации, а также Типовые договоры контрактации по отдельным видам продукции способствуют повышению плановой и договорной дисциплины в области отношений по заготовке сельхозпродукции.

Нарушение обязательства по договору контрактации не должно быть оставлено без возложения правовой ответственности. При этом вина как основание ответственности должна в полной мере применяться во всех случаях и в области отношений по договору контрактации. Все разновидности возмещения убытков необходимо применять и в области обязательств по договору контрактации. При этом убытки должны возмещаться в соответствии со ст. 36 Основ в полном объеме, без какого-либо ограничения.

В основу отношений по заготовке сельскохозяйственной продукции положен экономический принцип материальной заинтересованности. Взыскание штрафа, возмещение убытков, во-первых, преследуют цели предотвращения нарушений обязательства и, во-вторых, отрицательно отражаются на результатах деятельности хозяйств, заготовительных организаций, а потому они служат важным материальным стимулом обеспечения надлежащего исполнения обязательств по договору контрактации сельскохозяйственной продукции.

Регулирующая и стимулирующая роль норм нового Положения, безусловно, еще более возрастает в свете принятого недавно постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании управления АПК и создании в этих целях Государственного агропромышленного комитета СССР и его органов на местах. Новая структура станет эффективной на деле лишь при четком определении и полной реализации прав и обязанностей всех звеньев АПК, в том числе в сфере контрактации продукции сельского хозяйства, что имеет огромное значение в успешном выполнении Продовольственной программы СССР.

Т. А. Тиллаева

ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИК МАҲСУЛОТЛАРИНИНГ КОНТРАКТАЦИЯ ШАРТНОМАСИГА МУВОФИҚ МАЪСУЛИЯТНИ ҲИС ЭТИШ

Мақолада қишлоқ хўжалик корхоналари ва тайёрлов ташкилотларини қишлоқ хўжалик маҳсулотларини контрактация шартномалари тузилиши ва бажарилиши тўғрисида 1983 йили қабул қилинган янги Низомга мувофиқ ҳолдаги масъулияти масалалари кўриб чиқилган.

Т. А. ЭГАМБЕРДЫЕВА

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УзССР В ГОДЫ IX И X ПЯТИЛЕТОК

В докладе на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г) Пленума ЦК КПСС», сделанном 10 декабря 1984 г., М. С. Горбачев подчеркнул, что «у нас создана подлинно демократическая система охраны здоровья»¹.

Большая работа по созданию этой системы проделана и в Узбекистане. В частности, значительные успехи в развитии ее были достигнуты в годы IX и X пятилеток (1976—1980).

¹ Горбачев М. С. Живое творчество народа. М., 1985, с. 33.

Среди фундаментальных задач, решавшихся в области народного здравоохранения в рассматриваемый период, важное место занимало сближение уровней лечебно-профилактического обслуживания города и села путем всемерного расширения сети сельских лечебных учреждений, повышения квалификации медицинского персонала, строительства новых объектов здравоохранения и обеспечения их современным оборудованием, при опережающих темпах этой работы на селе, расширения сети сельских аптек и специализированных медицинских учреждений, обеспечения квалифицированной помощи лечебных учреждений городов сельским лечебным учреждениям, а также упрочения связей медицинских учебных заведений с лечебно-профилактическими учреждениями, развития их шефства над сельскими больницами, более рационального распределения выпускников высших и средних медицинских учебных заведений с учетом реальных потребностей на местах, особенно в сельской «глубинке».

Партийная организация республики настойчиво вела работу в этих направлениях, добиваясь всемерного повышения внимания Советов к работе органов здравоохранения, безусловного выполнения заданий пятилеток по совершенствованию медицинского обслуживания населения, особенно жителей села.

В X пятилетке объем работ по строительству учреждений здравоохранения в УзССР возрос, по сравнению с IX пятилеткой, на 22% и составил 117 млн. руб. Кроме того, за счет государственного бюджета предприятия Узколхозстроя выполнили работ по вводу в строй объектов здравоохранения еще на 14,2 млн. руб. Отметим, что в 1979 г. каждый пятый детский сад и каждая шестая больница из строившихся межколхозными строительными организациями страны вводились в эксплуатацию в колхозах нашей республики.

Пятилетнее задание по вводу в строй больниц было выполнено фактически за 4 года. Всего было построено 89 больниц на 6715 коек и 12 поликлиник на 3500 посещений в смену. Это более чем в 2 раза превысило показатели IX пятилетки и в полтора раза — плановое задание X пятилетки. Были также построены 92 фельдшерско-акушерских пункта, 43 молочные кухни и ряд пионерских лагерей.

В X пятилетке для колхозных детей было построено 835 детских садов и яслей почти на 80 тыс. мест. Всего же за IX и X пятилетки по линии Узколхозстроя было введено в эксплуатацию около 2 тыс. дошкольных учреждений², или в среднем более двух детских садов на каждый колхоз республики.

Расходы на нужды здравоохранения в УзССР достигли в X пятилетке почти 150 млн. руб., что более чем на 15% превысило расходы в IX пятилетке. За годы X пятилетки было построено более 300 больниц и лечебных учреждений другого типа на 8300 коек, 42 поликлиники на 7330 посещений за смену, 40 аптек и 570 фельдшерско-акушерских пунктов³.

К концу X пятилетки в сельской местности Узбекистана функционировало более 600 больниц почти на 55 тыс. коек, 1050 врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, 153 эпидстанции, 1015 аптек, 5536 фельдшерско-акушерских пунктов, 290 врачебных и 1475 фельдшерских здравпунктов, 74 станции и отделения «скорой помощи»⁴. На селе работало свыше 8,5 тыс. врачей, около 50 тыс. средних медицинских работников.

Партийные комитеты и местные Советы настойчиво добивались от органов здравоохранения максимально рационального использования наличной медицинско-технической базы, повышения квалификации медперсонала, расширения лечебно-консультативных контактов между

² См.: Текущий архив Узколхозстроя. Годовые отчеты за 1971—1981 гг.

³ Сельское хозяйство Узбекистана, 1982, № 7, с. 60—61.

⁴ См.: Текущий архив Минздрава УзССР. Статотчеты за 1976—1981 гг.

районными и областными лечебными учреждениями, повышения внимания к запросам трудящихся.

В районных центрах республики стали функционировать крупные стоматологические и противотуберкулезные лечебные учреждения. Более координированной и эффективной стала организационно-методическая и консультативная помощь, оказываемая сельским лечебно-профилактическим учреждениям специалистами областных больниц, высших медицинских учебных заведений и научно-исследовательских институтов.

Все шире развевывалась система оказания медицинской помощи выездного характера. Было создано 800 передвижных фельдшерских и врачебных амбулаторий, стоматологических, флюорографических лечебных установок. Они использовались в отдаленных населенных пунктах, на отгонных пастбищах и в целинных зонах освоения новых земель. Во всех районах республики практически завершилось создание станций и отделений «скорой помощи». Широко использовалась и медицинская авиапомощь.

В годы X пятилетки была поднята на более высокий уровень вся организация лечебно-профилактической и противоэпидемической работы в сельской местности. Стало нормой ежегодное проведение профилактических осмотров животноводов, механизаторов, работников, связанных с использованием ядохимикатов, и других категорий сельского населения, так или иначе подверженных воздействиям производственных факторов, способных оказать вредное влияние на здоровье. Профилактическими осмотрами ежегодно охватывалось около 500 тыс. человек, что требовало четкой и оперативной организации работы на местах, рационального использования возможностей низовых лечебно-профилактических и специализированных учреждений.

Значительная работа велась также профсоюзными органами по охране труда, по вопросам соблюдения техники безопасности, борьбе с травматизмом. На основе рекомендаций научно-исследовательских учреждений конструкторские организации вели работу по созданию новых и модернизации существующих машин и механизмов в плане обеспечения более высокого комфорта для работников: устранения шумов, вибрации, защиты от запыленности воздуха, высоких летних температур и т. п.

С каждым годом улучшалась деятельность по охране материнства и детства. Для обслуживания детского контингента было развернуто более 700 амбулаторно-поликлинических учреждений. В штат большинства сельских врачебных пунктов в годы десятой пятилетки была введена должность врача-педиатра, а в фельдшерско-акушерских пунктах — патронажной сестры по наблюдению за детьми раннего возраста⁵. Такими наблюдениями было охвачено 88,7% матерей и детей раннего возраста.

Свыше 30% выпускников медицинских институтов — педиатров ежегодно направлялись на работу в сельскую местность. Была разработана и воплощена в жизнь четкая система повышения квалификации врачей и других медработников, работающих в сельской местности.

За 1970—1980 гг. существенно улучшилось медицинское обслуживание сельского населения на дому. Если количество посещений сельским населением врачей в поликлиниках и амбулаториях и число посещенных врачами больных в 1970 г. составляло 1757,3 тыс., то в 1975 г. — 2404,0 тыс., а в 1980 г. — 5250,4 тыс. Число посещений медицинских учреждений в среднем на одного жителя сельской местности в 1970 г. составляло 1,9, в 1975 г. — 2,4, а в 1980 г. — 4,5.

За годы X пятилетки в сельской местности было введено в эксплуатацию больниц на 560 коек, поликлиник — на 4500 посещений. В целом по республике при активной помощи исполкомов местных Советов

⁵ Сельское хозяйство Узбекистана, 1983, № 9, с. 57.

было организовано значительное количество крупных многопрофильных и районных больниц, в том числе: в Орджоникидзевском районе — больница на 540 коек, в Гиждуванском, Свердловском, Каракульском, Бухарском — от 440 до 480, в Ташлакском, Узбекистанском, Багдадском — до 440, в Берунийском и Турткульском районах — до 375 коек; в Денауском районе Сурхандарьинской области было развернуто 1150 коек. Всего в завершающем году десятой пятилетки охраной здоровья сельских труженников занималось 13 областных, 144 центральные районные и 384 сельские участковые больницы⁶.

В результате обеспеченность больничными койками в сельской местности почти уравнивалась с городской, причем показатель госпитализации составил на селе 20,8 на 100 жителей, тогда как в городах республики — 21,1. Число коек в областных больницах за X пятилетку увеличилось в среднем с 553 до 630, в центральных районных — с 238 до 299, в сельских участковых — с 48 до 56⁷.

На основе реорганизации маломощных сельских участковых больниц были созданы специализированные отделения центральных районных больниц и сельских врачебных амбулаторий. Районные больницы стали центрами, на которые была возложена работа по повышению уровня медицинского обслуживания и лечебно-профилактической работы в сельской местности, внедрению прогрессивного опыта медицинского обслуживания и рационального использования лечебно-медицинского потенциала, равно как координации деятельности врачебных и фельдшерско-акушерских пунктов.

К концу десятой пятилетки в сельской местности работали 988 амбулаторий и поликлиник, 51 диспансер, 294 женские консультации, 573 детские консультации и поликлиники, 534 молочные кухни, 20 педиатрических бригад, оказывавших младенцам скорую и неотложную помощь⁸.

Увеличилось и число пациентов, получавших офтальмологическую помощь, а также повысился ее уровень за счет мероприятий по повышению квалификации врачей-офтальмологов, работающих на селе. К 1980 г. в сельской местности было развернуто 590 специализированных коек по офтальмологическим заболеваниям, открыто 72 магазина оптики.

О масштабах деятельности скорой авиационной помощи на конец X пятилетки говорит такой показатель. Только в 1979 г. по вызовам с мест в отдаленные и труднодоступные районы республики было совершено более 29 тыс. вылетов на самолетах и вертолетах, а также направлены специалисты на других видах скоростного транспорта.

Значительно усилилась в годы IX и особенно X пятилетки противоэпидемическая и санитарная служба на селе. Были поставлены под жесткий контроль районных СЭС (санитарно-эпидемиологических станций) санитарная очистка сельских населенных пунктов, водоснабжение, состояние пищевых и коммунальных объектов, а также детских учреждений. Осуществлялись плановое инспектирование санитарного состояния торговой сети, контроль над рыночной торговлей пищевыми продуктами, усилились контакты упомянутых служб с торговой инспекцией. Если в 1970 г. было 169 СЭС, то в 1980 г. их стало 226⁹.

Важное значение в обеспечении высокого уровня лечебно-профилактической работы имеет снабжение медицинских учреждений и населения медикаментами, оборудованием и предметами ухода за больными. На конец X пятилетки на селе работало 970 аптек и 3160 аптечных пунктов. О повышении качества обслуживания населения в этой области говорит и рост численности специалистов с высшим и

⁶ Сельское хозяйство Узбекистана, 1980, № 9, с. 49.

⁷ Там же, с. 50.

⁸ Сводный подсчет по материалам годовых отчетов Минздрава УзССР.

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1983, с. 275.

средним фармацевтическим образованием, занятых в системе Минздрава УзССР. Если в 1970 г. работников этого профиля, имевших высшее образование, было 2275 человек, то в 1975 г. их стало 3460, а в 1980 г.—4260. Со средним фармацевтическим образованием в 1970 г. работало 2627, в 1975 г.—3078, а в 1980 г.—3900 человек¹⁰. Значительно улучшилась материально-техническая база аптек и системы учреждений объединения «Медтехника». Благодаря техническому перевооружению многие медикаменты стал выпускать Ташкентский химико-фармацевтический завод, продукция которого идет, кстати сказать, и на экспорт.

В условиях Узбекистана важное значение имеет постоянное увеличение численности врачей-женщин. Если в 1970 г. их было 13,8 тыс., то в 1975 г.—19,9 тыс., а в 1980 г.—27,0 тыс., или 58% всех врачей. Это сыграло важную роль в развитии гинекологической помощи в самых отдаленных местностях республики, совершенствовании санитарно-гигиенического просвещения тружениц села и улучшении домашнего ухода за младенцами, а также медобслуживания дошкольных детских учреждений¹¹.

Число женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий с 807 в 1970 г. увеличилось в 1975 г. до 975, а к 1979 г.—до 1343. Число коек (врачебных и акушерских, включая койки в колхозных родильных домах) для беременных женщин и рожениц с 13,4 тыс. в 1970 г. выросло до 15,2 тыс. в 1975 г. и 19,6 тыс. в 1980 г.¹²

К концу X пятилетки число врачей на 10 тыс. населения УзССР превысило 30 человек, тогда как, например, в США оно составляло тогда 23, в ФРГ—26, в Великобритании—18, в Японии—17 человек и т. д.¹³ При этом у нас медицинская помощь является бесплатной, тогда как в капиталистических странах подавляющая часть населения лишена бесплатной медицинской помощи и оплаты временной нетрудоспособности.

Медицинские работники республики ведут большую санитарно-профилактическую и санитарно-просветительную работу. За годы IX и X пятилеток была значительно расширена сеть Домов санитарного просвещения в областях УзССР, постоянно увеличивался выпуск санитарно-просветительной литературы, плакатов, листовок.

Уровень медицинского обслуживания определяется не только состоянием материально-технической и лечебной базы медицинских учреждений и качеством специальной подготовки медицинского персонала. Важную роль играет также идейно-политическое воспитание медицинских кадров. Партийные комитеты республики нацеливали партийные организации медицинских учреждений на всемерное усиление и расширение идейного воспитания врачей и среднего медицинского персонала, повышение чувства ответственности за качество работы, охрану здоровья трудящихся.

В улучшении дела народного здравоохранения в республике немалую роль сыграли усилия общественности, деятельность постоянных комиссий по здравоохранению при местных Советах, их депутатов. Многие из введенных в эксплуатацию лечебных заведений были построены в порядке реализации наказов избирателей, их строительство находилось под наблюдением депутатских постов. Особенно значительный вклад в реализацию заданий IX и X пятилеток по вводу в строй медицинских учреждений внесли депутаты Советов—медицинские работники. Большую работу в этом направлении проделали, например, Куйбышевский и Ганиабадский сельские Советы Кувинского и Узбекстанского районов.

¹⁰ Узбекистан за годы X пятилетки (1976—1980 гг.). Статистический сборник. Ташкент, 1981, с. 99.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г., с. 274.

Наиболее эффективными были те мероприятия по охране здоровья трудящихся, которые проводились в комплексе. Взять, например, сел. Рапкан Кировского района Ферганской области. Здесь наряду с заботой о совершенствовании медицинского обслуживания населения была развернута большая работа по созданию культурно-бытового комплекса. Ее возглавил колхозный совет по повышению культуры быта, которым руководит Мамаюнус Мадаминов — председатель колхоза «Москва», заслуженный хлопкороб УзССР, депутат областного Совета.

В совхозе «Ганиабад», расположенном на территории одноименного колхозно-совхозного Совета, широко известно имя коммуниста — депутата Маниратхон Омоновой. Она приложила много усилий для развития спорта в родном селении; в значительной мере благодаря ее настойчивости здесь впервые в Ферганской области была открыта детская спортивная школа. Депутат М. Омонова вникает и в вопросы медицинского обслуживания населения, видя в его улучшении одно из эффективных средств повышения производительности труда хлопководов, закрепления кадров молодежи.

В 70-е годы существенно расширился контингент студентов медвузов и медучилищ, направляемых на учебу целевым назначением с выплатой колхозных стипендий, что очень важно для обеспечения сельской «глубинки» своими медицинскими кадрами.

Важным звеном лечебно-профилактической работы в годы IX и X пятилеток стала деятельность производственных профилакториев. Хорошо организована, например, работа профилакториев Ферганского текстильного комбината, производственного объединения «Нефтеоргсинтез», Кокандского суперфосфатного завода и некоторых других предприятий.

В годы XI пятилетки народное здравоохранение в УзССР получило дальнейшее развитие. Так, уже к 1984 г. в республике работало 55,6 тыс. врачей (в том числе 31,9 тыс. женщин) и 157 тыс. человек среднего медперсонала. Число больничных учреждений достигло 1225, женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий — 1878, число коек для беременных женщин и рожениц — 22 тыс. и т. д.¹⁴

Еще более значительные перспективы в этом отношении открывает XII пятилетка. Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года предусмотрен широкий комплекс мероприятий по укреплению материальной базы и улучшению организации медицинского обслуживания населения с упором на «профилактическую направленность здравоохранения». Предусмотрен также постепенный переход к ежегодной диспансеризации всего населения¹⁵.

КПСС и Советское государство делают все необходимое для укрепления здоровья советских людей, рассматривая эту задачу как дело первостепенной важности, что особо подчеркнуто в проекте новой редакции Программы КПСС¹⁶.

Т. А. Эгамбердиева

IX—X БЕШ ЙИЛЛИКЛАР ДАВОМИДА УЗБЕКИСТОНДА ХАЛҚ СОҒЛИҒИНИ САҚЛАШНИНГ РИВОЖЛАНТИРИЛИШИ

Мақолада IX—X беш йилликлар (1971—1980) мобайнида Узбекистонда халқ соғлиғини сақлаш соҳасида эришилган ютуқлар батафсил ёритилган. Республиканинг қишлоқ жойларида халқ соғлиғини сақлаш системасини ривожлантиришга алоҳида эътибор берилган.

¹⁴ Узбекская ССР. Цифры. Краткий статистический сборник. Ташкент, 1984, с. 127—128.

¹⁵ См.: Правда, 1985 г., 9 ноября.

¹⁶ См.: Правда, 1985 г., 26 октября.

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

Допрос несовершеннолетних потерпевших, играющий важную роль в раскрытии преступлений, имеет ряд существенных особенностей в области его регламентации, организации и тактики. Эти особенности связаны со спецификой психологии несовершеннолетних, которая проявляется как в процессе формирования их показаний, так и при допросе. Для правильной оценки показаний и успешного проведения допроса следователю необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности несовершеннолетних¹.

Каковы же эти особенности?

Как свидетельствуют наблюдения психологов и педагогов, дошкольники проявляют способность осмысленно воспринимать, запоминать и связно, логически передавать информацию о событии, доступном их пониманию. Однако они еще плохо осознают причинные связи и многие события, явления воспринимают не в целом, а лишь в отдельных аспектах, второстепенных сторонах. Их восприятия отличаются большой эмоциональностью, а действия — внушаемостью.

У младших школьников наблюдаются большая целенаправленность и длительность, ясность, полнота и правильность восприятия, преднамеренность и сознательность запоминания, стремление понять, осмыслить происходящее. Однако и они далеко не всегда могут правильно отличить главное от второстепенного, а недостаточность жизненного опыта, развития критического мышления часто приводит к смешению реально воспринятого и созданного воображением, к относительно быстрой и легкой внушаемости. Суждения их весьма эмоциональны, сила и устойчивость внимания непродолжительны — от 15 до 30 минут. Память их надолго сохраняет то, что вызвало сильные переживания, интерес, и содержание воспринятого в таком случае может быть воспроизведено довольно точно и через большой промежуток времени.

В подростковом возрасте, как известно, происходят интенсивное физическое и психологическое развитие, переход от детства к юности, от незрелости к зрелости. Интенсивное умственное развитие в процессе обучения способствует развитию аналитико-синтетического восприятия, его полноте и точности. Подростки способны к более длительному, организованному восприятию, проявлению внимания, механическое запоминание у них все больше уступает место осмысленному, сознательному закреплению воспринимаемого. Изучение различных предметов требует и развивает у подростков умение анализировать, сравнивать, абстрагировать, выделять в изучаемом главное, существенное, обобщать, осознавать и устанавливать причинно-следственные связи и отношения между изучаемыми фактами и явлениями, понимать закономерности их развития, обосновывать свои и критически оценивать суждения других людей. Это приводит к интенсивному развитию мышления, самостоятельности и критичности мысли, последовательности и обоснованности суждений. Действия подростков носят более обдуманный характер, однако на их поведении и оценке явлений весьма сильно сказываются эмоциональность, неустойчивость, а иногда и противоречивость чувств.

Развитие самосознания, потребности в самооценке и самовоспитании способствует формированию личности подростка, но и здесь бедность жизненного опыта и недостаточное еще развитие мышления приводят к неправильной оценке ряда явлений, поведения иных людей и своего собственного, его последствий.

¹После младенческого (от рождения до года) и дошкольного (от года до 3 лет) идут, как известно, дошкольный возраст (от 3 до 7 лет), младший школьный (от 7 до 11—12 лет), подростковый (от 11—12 до 14—15 лет) и юношеский (от 15 до 17—18 лет) возрасты.

Практикой установлено, что восприятия юноши, особенно в возрасте 16—18 лет, приближаются по своему качеству — ясности, полноте и точности — к восприятиям взрослого. Юноши и девушки в этом возрасте стремятся понять, осмыслить воспринимаемые явления, выделить в них главное, основное. Они способны к длительному проявлению произвольного внимания, преднамеренному и сознательному запоминанию, используя для прочного сохранения материала различные приемы. Воображение у них отличается большей реальностью, а мышление — самостоятельностью, критичностью и обоснованностью. Развитие этих качеств вместе с волевыми, а также лучшее владение своими чувствами делают их действия более обдуманными, оценку явлений — более правильной. Но критичность по отношению к другим не всегда сочетается со столь же критической оценкой собственных поступков. Их характеризует интерес к социальным проблемам, своей будущей профессии, к осознанию своего места в жизни. У них уже складываются взгляды и убеждения, мировоззрение, определяющие их поведение.

Следователям при подготовке к допросу необходимо иметь максимально полные знания об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего в семье и школе, степени его умственного развития, особенностях эмоциональной и волевой сферы, темперамента, основных чертах характера, интересах. Это поможет правильно понять и оценить поведение потерпевшего в момент события и после него, особенности формирования его показаний, поведение при допросе, найти правильный подход к нему. Так, из материалов практики мы усматриваем, что в одном случае, например, следователь не знал, что потерпевший, ученик 7-го класса П., отличается замкнутостью, большой впечатлительностью, при общении легко смущается и либо отмалчивается, либо отвечает сбивчиво или односложно. Некоторые его одноклассники в связи с этим подшучивают над ним, что еще больше влияет на его замкнутость. Происшествие усугубило эту особенность. При допросе следователь не мог понять, что сковывает ответы потерпевшего — страх перед тем, кто отобрал у него часы и жестоко ударил его, и сожаление в присутствии педагога рассказать, кто совершил этот преступный акт, или же что-то другое. Все выяснилось после дополнительной беседы с педагогом, и следователь при второй встрече с подростком сумел «разговорить» его, получить нужный для следствия материал.

Согласно ст.ст. 137 и 138 УПК УзССР, при допросе несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и в возрасте от 14 до 16 лет, присутствует педагог. С разрешения следователя он может задавать вопросы потерпевшему, которые, однако, следователь вправе отвести (занеся их в протокол). Перед началом допроса следователь разъясняет педагогу его права и обязанности, что отмечается в протоколе допроса.

Педагог здесь выступает в качестве специалиста. Участие данного педагога в допросе, разумеется, возможно лишь при отсутствии у него прямой или косвенной заинтересованности в деле, включая участие его в воспитании несовершеннолетнего, наличие каких-либо конфликтов с подростком или его семьей и т. п.

В задачи педагога при участии его в допросе несовершеннолетнего потерпевшего входит прежде всего использование его специальных знаний и практических профессиональных навыков в целях установления психологического контакта с допрашиваемым, содействия успешному проведению допроса без ущерба для психики и воспитания несовершеннолетнего, а также правильному ведению протокола. Он может высказать свое мнение о правильности записей показаний, просить о внесении в них дополнений и поправок и заверить своей подписью соответствие содержания протокола показаниям.

Участие педагога значительно облегчает проведение допроса, но практическая работа показывает, что и к выбору педагога нужно

подходить продуманно. Психологической наукой выявлен ряд «психологических барьеров», мешающих человеку принять адресованное ему требование. Один из них — «барьер к человеку» и к условиям предъявления требования (или при допросе — предъявление вопроса). Хотя данный педагог пользуется среди учеников большим уважением и авторитетом у потерпевшего, с ним, возможно, возникали конфликтные ситуации из-за систематической неподготовленности к урокам или недисциплинированности ученика. И справедливые меры вызвали у ученика чувство неприязни к педагогу, а затем и соответствующее отношение к нему во время допроса.

Бывает и так, что потерпевший сам вызвал криминогенную ситуацию и сейчас, в присутствии любимого педагога, ему стыдно рассказывать о происшедшем. Из опыта работы следователей видно, как важно не только выбрать педагога, но и заранее согласовать с ним в зависимости от характера происшествия и психологических особенностей потерпевшего тактику его допроса. Мы согласны с А. Б. Соловьевым² в том, что в ряде случаев (например, при расследовании половых преступлений) целесообразно учитывать мнение самого несовершеннолетнего о вызове на допрос определенного педагога.

Здесь уместно отметить и следующее. Бывают случаи, когда потерпевший уже достиг 16-летнего возраста, но по фактическому состоянию своего физического и психического развития он находится еще как бы на стадии 12—13-летнего подростка. Это надо учитывать следователю. В случае необходимости проводится соответствующая экспертиза, и если указанный факт будет установлен ею, то к участию в допросе несовершеннолетнего следует привлекать педагога, а при необходимости — и психолога.

Закон (ст. ст. 137—138 УПК УзССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) предусматривает также возможность участия при допросе несовершеннолетнего потерпевшего его законного представителя.

Как известно, к законным представителям несовершеннолетнего потерпевшего относятся родители, усыновители, опекуны, попечители, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится потерпевший. Они хорошо знают личность потерпевшего, его биографию, психику, склонности, привычки, повседневное поведение, условия жизни, учебы, круг друзей и т. п. Нередко им бывают известны и обстоятельства, относящиеся к расследуемому преступлению, а также личность обвиняемого, его взаимоотношения с потерпевшим. Разумеется, по всем этим обстоятельствам они могут быть допрошены в качестве свидетелей. Тем не менее это не исключает возможности их участия в деле в качестве законных представителей. Как правило, они пользуются большим влиянием и авторитетом у несовершеннолетних, особенно малолетних, и их участие может способствовать успешному проведению допроса потерпевшего, созданию необходимой для этого психологической обстановки.

Однако возможны и случаи отрицательного воздействия законного представителя на несовершеннолетнего потерпевшего. Порою несовершеннолетний теряется в присутствии родителей, близких, стесняется их, а иногда они просто мешают следователю вести допрос, вольно или невольно препятствуют выяснению истинной картины события, особенно если сам потерпевший выглядит при этом не в лучшем свете. В каждом случае, с учетом конкретных обстоятельств, следователю надлежит поэтому тщательно продумать и правильно решить вопрос о возможности участия данного лица или иных законных представителей при допросе несовершеннолетнего потерпевшего в интересах самого же потерпевшего и выяснения истины по делу.

Вполне понятно, что не могут быть допущены в качестве закон-

² Соловьев А. Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М., 1974.

ных представителей лица, ведущие антиобщественный, аморальный образ жизни, алкоголики, наркоманы и проч.³

В связи с приглашением на допрос родителей потерпевшего на практике возникает порой ряд затруднений. Касаясь этого вопроса при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, В. Г. Дремов считает, что подросток «может испытывать в присутствии родителей чувство страха, стыда и т. п., чутко реагировать на эмоции родителей, следить за их мимикой, жестами, движениями и в соответствии с этим давать свои показания»⁴. Подобные явления наблюдаются и при допросе несовершеннолетних потерпевших. Известны, скажем, случаи, когда потерпевшие в результате развратных действий отца девочки на допросе в присутствии матери вели себя скованно, нерешительно, то и дело смотрели на мать, стараясь угадать значение ее жестов и мимики. И лишь по удалении матери, при активном участии педагога, потерпевшие детально рассказали о происшедшем. Мать же не велела им говорить правду, пугая тем, что «отца посадят в тюрьму».

По нашему мнению, вопрос о приглашении родителей на допрос должен в каждом случае конкретно решаться в зависимости от характера происшествия, взаимоотношений в семье, личных качеств родителей, возраста и особенностей потерпевших.

Приведенные и многие другие факты свидетельствуют о том, что вопросы организационного характера при допросе несовершеннолетних потерпевших весьма важны и не должны недооцениваться, как это бывает иногда на практике. В ходе допроса встречается несколько лиц, обладающих своими особенностями, интересами, пониманием происшедшего, и вопросы их взаимодействия, взаимоотношений между ними должны быть серьезно продуманы следователем. Следователю принадлежит руководящая роль и он должен пресекать всякие попытки педагога или родителей активно вмешиваться без его разрешения в ход допроса или брать на себя инициативу его ведения. Это не только противоречит требованиям УПК, но и существенно затрудняет допрос, мешает установлению истины.

По данным проведенных исследований, при даче показаний несовершеннолетними обвиняемыми у последних весьма сильно проявляется позитивное побуждение говорить правду. Так, более 80% подростков признают свою вину на первом же допросе⁵. Этот процент у несовершеннолетних потерпевших еще выше. И если следователь встречается с отклонениями от истины, то они вызваны большей частью дефектами восприятия, понимания несовершеннолетними происшедшего, воздействием на них заинтересованных лиц либо неумелым ведением допроса. Так, несовершеннолетние, особенно дошкольники и младшие школьники, часто допускают ошибки при определении отрезков времени, расстояний, последовательности событий и действий. При проведении допроса психологические особенности этой категории несовершеннолетних должны учитываться самым тщательным образом. Не следует забывать о склонности детей, включая и младших подростков, к фантазированию и повышенной внушаемости.

Особое внимание при допросе несовершеннолетнего потерпевшего надо обращать на выяснение деталей происшедшего события, конкретных действий обвиняемого и самого потерпевшего, в том числе его поведения до того момента, когда было совершено преступное деяние. Самым тщательным образом следует выяснять предшествующие взаимоотношения потерпевшего с обвиняемым. Столь же скрупулезно надо разобраться с противоречиями в показаниях самого потерпевшего и несоответствием содержащейся в них информации пока-

³ Представляется, что на это следует прямо указать в УПК всех союзных республик.

⁴ Дремов В. Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе. Автореф. канд. дис. М., 1970, с. 7.

⁵ Руководство для следователей. М., 1971, с. 386.

заниям обвиняемого, свидетелей, иным материалам дела. Причем надо не просто выявить эти противоречия, а выяснить причины их возникновения и главное — истинный ход событий, подлинную картину происшедшего, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. И здесь очень важен правильный подход следователя к несовершеннолетнему потерпевшему с учетом особенностей его психики.

Хотя процессуальный порядок и тактические приемы допроса помогают нейтрализовать мешающие его успешному проведению психические свойства несовершеннолетнего, многое зависит от профессионального мастерства следователя, его знания особенностей допрашиваемого. Некоторые считают, что за короткое время нельзя изучить личность несовершеннолетнего, но беседы с педагогами, родителями и другими лицами, хорошо знающими потерпевшего, знакомство с его биографией позволяют довольно быстро получить правильное представление о его особенностях. В процессе же допроса, когда потерпевший убеждается, что следователь прекрасно осведомлен о различных сторонах его жизни, он чувствует себя свободнее и стремится рассказать о всех подробностях происшедшего.

Как правило, потерпевший рассказывает сам или подвергается активным расспросам о случившемся со стороны родителей, товарищей, учителей, соседей. Вольно или невольно они могут внушить ему свои мысли и оценку события, которые он из-за повышенной внушаемости начинает выдавать за свои. Иногда дошкольник или младший школьник в таких словах рассказывает о происшедшем и дает ему такую оценку, что следователю становится очевидным внушающее воздействие на потерпевшего других лиц. Выяснение того, кто беседовал с потерпевшим по существу дела, позволяет установить лицо, воздействовавшее на несовершеннолетнего, возможно с целью изменения его показаний. В одном случае, например, мать 6-летней девочки заподозрила, что ее дочь изнасилована соседом. Она пригласила соседок, высказала им свои предположения, после чего те начали осматривать девочку, сопровождая осмотр комментариями. В результате девочка, наслушавшись о подробностях своего «изнасилования», на допросе в не свойственных ее возрасту выражениях рассказала, то, что ей невольно было внушено матерью и соседями. В процессе же дальнейшего расследования была установлена невиновность соседа в приписываемом ему преступлении. Подобные факты говорят, как осторожно должны подходить следователи к выяснению обстоятельств дела. Из практики должны быть исключены вопросы с заранее «заданными» ответами, наводящие вопросы, подсказывающие в скрытой или явной форме желательный следователю ответ.

Внушающее воздействие могут оказать даже многократные расспросы об одном и том же факте. В связи с этим следует остановиться на вопросе о повторных допросах. Допустимы ли они? Некоторые юристы, например, В. С. Тадевосян⁶, считают, что многократные допросы, нередко встречающиеся на практике, говорят о плохой работе органов расследования и приводят не только к вредному дерганию и нервированию несовершеннолетних, но и к получению во многих случаях недоброкачественных показаний как результата желания избавиться от назойливых расспросов.

Г. М. Миньковский⁷, указывая, что нельзя злоупотреблять многократными допросами несовершеннолетних, считает их в принципе допустимыми. Они, например, необходимы при выяснении новых существенных для дела доказательств, полученных после производства очной ставки, допросов новых свидетелей и т. д. Мы считаем, что, действительно, многократные допросы несовершеннолетних нередко происходят при неправильном, бесплановом расследовании, когда следователь

⁶ Тадевосян В. С. Расследование преступлений несовершеннолетних. М., 1950.

⁷ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959.

заранее не предусматривает всех необходимых для выяснения вопросов, не изучает должным образом особенности потерпевшего, а в результате допрос проводится неумело и не дает необходимой информации. Вместе с тем даже при соответствующей подготовке к допросу некоторые вопросы могут оказаться непредусмотренными, а иные — невыясненными вследствие, например, сильного нервного напряжения потерпевшего или других объективных причин. Кроме того, сравнение новых показаний с полученными на предыдущих допросах позволит следователю проверить правильность первых, уточнить их, а заодно проверить их самостоятельность. Все это говорит о допустимости повторных допросов в действительно необходимых случаях.

Как показывает практика, при допросе несовершеннолетних весьма важно установление с ними психологического контакта. Порою сделать это бывает гораздо труднее, чем со взрослыми. Здесь следователь должен не только учитывать состояние потерпевшего, которому причинен материальный, физический или моральный вред, но и хорошо знать детскую психику и педагогическую психологию, поскольку он должен в максимальной мере использовать расследование и в воспитательных целях. Установлению контакта могут помешать психологические «барьеры», о которых сказано выше. Могут также возникнуть «барьеры» по отношению к содержанию и к форме требования (вопроса). «Барьер» к содержанию может быть вызван у малолетних непониманием сути вопроса в силу возрастных особенностей или отсутствия соответствующих знаний, у юношей — другой точкой зрения, сложившейся в силу неправильного понимания своего долга, установкой, противоречащей интересам следствия, а иногда и тем, что правдивый ответ может отрицательно характеризовать самого потерпевшего. В основе «барьера» к форме вопроса могут лежать неясность, двусмысленность его формулирования или не совсем тактичное обращение. Хорошая профессиональная и психологическая подготовка следователя помогает ему избежать возникновения этих «барьеров», найти правильный, эффективный подход к потерпевшему.

Некоторые следователи в целях установления контакта с потерпевшим начинают заигрывать с ним, подлаживаться под него. Это неверный путь. Потерпевший в процессе допроса должен убедиться в искреннем желании следователя правильно разобраться во всем, помочь ему. Уже 10—11-летний школьник должен в определенной степени понимать, как мешают советским людям жить, учиться, работать те, кто совершает преступления, и что правильный рассказ о происшедшем помогает установлению истины, борьбе с преступниками и преступностью. Осознание потерпевшим своего морального долга содействует установлению с ним психологического контакта. Этому способствуют правильная организация допроса, доброжелательный тон следователя, тактичность его вопросов, всего поведения, согласие не сообщать родителям, товарищам, коллективу класса о тех деталях, которые остро переживаются потерпевшим.

Следует также помнить, что в показаниях разных лиц отражается специфика их индивидуального восприятия и воспроизведения фактов, событий, явлений, а потому оценка их показаний тоже требует строго индивидуального, вдумчивого, критического подхода с учетом всех материалов по делу.

Особого подхода требует допрос малолетних потерпевших по делам о половых преступлениях. Это практически всегда связано с их сложными переживаниями, глубоким потрясением, физическими и нравственными страданиями, усугубляемыми необходимостью говорить о происшедшем с незнакомыми людьми в непривычной обстановке. Так что сам допрос потерпевшего уже представляет для него тяжелую психологическую нагрузку, даже если он не в состоянии осознать всю серьезность случившейся с ним беды.

Такие допросы требуют от следователя высокого мастерства,

исключительного такта и большого терпения. Малолетний потерпевший растерян, испуган, подавлен случившимся. Он либо вообще молчит, либо отвечает на вопросы невнятно, кратко, неконкретно, часто меняет свои показания, проявляет склонность к фантазированию, легко поддается внушению, говорит неправду со стыда или от страха перед преступником. Перекрестный допрос или очная ставка вообще приводят его в полное замешательство и он в растерянности умолкает или путает все события. Все это придает особую специфику допросу данной категории потерпевших, требует самой тщательной продуманности всех деталей организации и проведения его с максимальным сокращением времени неблагоприятного воздействия на психику малолетнего, четкой, ясной, тактичной постановки вопросов в строго определенной последовательности, спокойного, ласкового тона, терпеливого выяснения и устранения противоречий в показаниях, их расхождений с другими материалами дела. Совершенно недопустимы какое-либо «давление» на малолетнего, любое внушение и просто повышение тона.

В случае необходимости к участию в допросе следует привлекать не только законного представителя (если он не окажет отрицательного воздействия на потерпевшего и ход допроса) и педагога (воспитателя), но и психолога или сексолога с педагогическим образованием. Целесообразно вести и звукозапись допроса, используя ее для уточнения деталей, выявления и устранения противоречий в показаниях потерпевшего. Вся обстановка допроса должна способствовать преодолению у малолетнего чувства страха, застенчивости, волнения и исключать постороннее влияние на его показания.

Очень важно умело начать допрос. Для этого надо прежде всего дать малолетнему успокоиться, привыкнуть к обстановке и присутствующим, завоевать его доверие, а к выяснению существа дела переходить после общих вопросов (например, о его семье, товарищах, любимых играх и т. п.). Не следует перебивать свободный рассказ потерпевшего, прибегать к упрекам и назиданиям, что может помешать установлению с ним доверительных отношений.

Особые трудности вызывают допросы умственно отсталых малолетних детей, страдающих физическими или психическими недостатками, а также потерпевших от развратных действий отца или близкого родственника. В таких случаях от допрашивающего требуются высочайшая профессиональная квалификация, исключительная психологическая чуткость, огромный педагогический такт, большой практический опыт организации и проведения допросов несовершеннолетних потерпевших по данной категории дел. И во всех случаях — наистрожайшее соблюдение всех норм закона, регулирующих производство допросов несовершеннолетних.

Допрос должен касаться лишь таких моментов, которые невозможно выяснить иным путем или могут оспариваться обвиняемым. Способность малолетнего сообщать информацию, соответствующую реально происшедшим событиям, в случае необходимости можно проверить путем производства соответствующей судебнопсихиатрической или судебнопсихологической экспертизы.

Как уже говорилось, младшие школьники и подростки в возрасте 12—13 лет могут быть достаточно внимательными лишь в течение 15—30 минут. Поэтому в случае продолжительного ведения допроса необходимо устраивать перерывы. Если же потерпевший находится в состоянии сильного возбуждения или подавленности в связи с травмировавшим его психику событием, допрос можно провести первоначально в объеме, необходимом для производства неотложных следственных действий. Продолжить его можно через несколько часов или даже через день-два. Учитывая особенности внимания детей, их легкую отвлекаемость, протокол допроса нужно составлять либо после

окончания определенного этапа его или всего допроса, а в ходе допроса делать необходимые заметки.

На практике бывают и случаи отказа несовершеннолетних потерпевших подписать протокол допроса. И здесь следователю надлежит умело, тактично, с учетом психологии допрашиваемого выяснить конкретные причины нежелания подростка подписать протокол, убедить его в нецелесообразности такого решения, беспочвенности возникших у него опасений. Активную помощь в этом может оказать следователю присутствовавший при допросе педагог.

Мы коснулись лишь некоторых аспектов допроса несовершеннолетних потерпевших, желая подчеркнуть всю важность тщательной подготовки к нему и сложность проведения, поскольку на практике порой наблюдается определенная недооценка этих моментов. Успех допроса несовершеннолетних в целом требует максимального учета особенностей события, психики участвующих в нем лиц, процессуальной и оперативной обстановки при подготовке к допросу и его проведении. Эффективность допроса несовершеннолетних зависит от высокой профессиональной подготовки следователя, глубокого знания им детской и педагогической психологии, уголовно-процессуального законодательства, умения применять на практике эти знания, равно как и имеющиеся рекомендации по тактике допроса. Теория и тактика требуют рассматривать каждое явление в тесной связи с другими, и при допросе несовершеннолетних важно проследить весь путь формирования их показаний, которое происходит при активном участии личности. Отсюда важность изучения самой личности несовершеннолетнего, ее особенностей, индивидуального подхода к ней. Тесная взаимосвязь процессуальных норм и тактических приемов допроса несовершеннолетних с учетом их психологических особенностей служит гарантией успешного проведения допроса и расследования в целом.

Г. П. Саркисянц

ВОЯГА ЕТМАГАН ЖАБРАНУВЧИЛАРНИ СУРОҚ ҚИЛИШНИНГ ПРОЦЕССУАЛ-ПСИХОЛОГИҚ ХУСУСИЯТЛАРИ

Мақолада терговчи вояга етмаган (айниқса янада ёшроқ) жабранувчиларни улар психологиясининг ўзига хос хусусиятлари (сўроқ тактикаси, унда педагог ҳамда вояга етмаган жабранувчининг қонуний вакили иштироқи ва бошқа масалалар)ни ҳисобга олган ҳолда сўроқ қилиш тартиботи батафсил ёритилган.

А. АХМЕДОВ

МУХАММАД АЛ-ХОРЕЗМИ — ИСТОРИК

Как известно, великий ученый средневекового Востока Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (ок. 783 — ок. 850) оставил в истории мировой науки глубокий след прежде всего как математик. Средневековая Европа хорошо знала его и как астронома. В последней трети XIX в., когда был обнаружен географический трактат ал-Хорезми, он предстал перед ученым миром и как один из первых географов средневекового Востока. В XX в. в творчестве ал-Хорезми были выявлены новые грани. Теперь мы знаем, что круг интересов ал-Хорезми был для его времени на редкость широким. Помимо отраслей естественнонаучного знания, он уделял одинаково пристальное внимание и вопросам гуманитарных наук. Даже в сочинениях сугубо «точного» направления, как алгебраический трактат и «Зидж», немало места отведено гуманитарным знаниям.

Главное сочинение ал-Хорезми гуманитарного профиля — «Книга истории» (Китаб ат-та'рих) — сохранилась, к сожалению, лишь во

фрагментах. До недавнего времени они рассматривались разрозненно, и не было также единого мнения о жанре этого труда. Одни ученые относили его к числу исторических сочинений, другие исключали его из круга арабоязычной историографии.

В связи с 1200-летним юбилеем ал-Хорезми Дж. аль-Даббах и Б. А. Розенфельд опубликовали русский перевод с комментариями почти всех обнаруженных ими к тому времени фрагментов исторического труда ал-Хорезми¹. По этим фрагментам П. Г. Булгаков и Б. А. Розенфельд опубликовали сводную статью², в которой приведены сведения о публикациях, посвященных сочинению ал-Хорезми, а также хронологически сопоставлены события, описанные ал-Хорезми под 44, 51, 53, 54, 55, 58 гг. х. и ат-Табари под 45 (или 46), 52, 55, 56, 57, 59 гг. х. Ими же совместно написан последний раздел коллективной монографии³, посвященный «Книге истории» ал-Хорезми.

Общее количество этих фрагментов — 140. В их число не вошли еще четыре фрагмента, относящихся к 571 г. н. э., 94, 98 и 147 г. х. Первый из них приведен в анонимной «Истории Систана»⁴. Этот же фрагмент с небольшими изменениями мы находим в «Памятниках минувших поколений» Беруни⁵. Следующие два фрагмента приводятся в сочинении «Кашф ас-салсала 'ан васф аз-залзала» («Выявление потрясения по описанию землетрясения») египетского историка времен мамлюков Джалал ал-Дина Абд ар-Рахмана ас-Суюти (1445—1505). Русский перевод их недавно опубликовали З. М. Буниятова и Д. А. Искандеров⁶. Четвертый фрагмент, относящийся к 147 г. х., обнаружен нами в книге «Та'рих ал-каmil» Ибн ал-Асира (XII—XIII вв.)⁷. Таким образом, ныне нам известны 144 фрагмента «Книги истории» ал-Хорезми.

Хронологически наиболее ранним является сообщение о годе начала эры Александра, приводимое испано-арабским историком XII—XIII вв. Абд ал-Маликом ибн Абдаллахом ал-Хадрами, более известным под прозвищем Ибн Бадрун. В передаче Ибн Бадруна начало этой эры ал-Хорезми относит «за 933 года до хиджры»⁸, т. е. к 312 г. до н. э. Так называемая «эра Александра» началась 1 октября 312 г. до н. э., когда состоялось коронавание основателя селевкидской династии, одного из соратников Александра, Селевка Никатора (312—285 гг. до н. э.).

Второй фрагмент в передаче Ибн Бадруна касается убийства в 169 г. х. (785—786 гг.) ал-Хусайна — одного из потомков пророка Мухаммада⁹. Фрагменты Ибн Бадруна приведены в его историческом комментарии к «Веселой поэме» испано-арабского поэта Абд ал-Маджида ибн Абдуна ал-Фихри, изданной в 1846 г. Р. Дози¹⁰.

¹ Мухаммад ал-Хорезми. Книга истории. Фрагменты./Пер. Дж. аль-Даббаха, примеч. Дж. аль-Даббаха и Б. А. Розенфельда.— В кн.: Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми. К 1200-летию со дня рождения.— М.: Наука, 1983, с. 234—260. Далее: Ал-Хорезми. Книга истории.

² Булгаков П. Г., Розенфельд Б. А. «Книга истории» ал-Хорезми.— Общественные науки в Узбекистане (ОНУ), 1983, № 7, с. 18—22.

³ Булгаков П. Г., Розенфельд Б. А., Ахмедов А. А. Мухаммад ал-Хорезми.— М.: Наука, 1983, с. 47—52.

⁴ Та'рих-и Систан («История Систана»)/Пер., введ. и комм. Л. П. Смирновой.— М.: Наука, 1974, с. 88—89. Далее: История Систана.

⁵ Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. I. Памятники минувших поколений (Хронология)/Пер. и примеч. М. А. Салье.— Ташкент: Изд-во АН УССР, 1957, с. 138. Далее: Бируни. Хронология.

⁶ Ас-Суюти, Джалал ал-Дин Абд ар-Рахман. Кашф ас-салсала 'ан васф аз-залзала («Выявление потрясения по описанию землетрясения»)/Пер. с араб., комм. и примеч. акад. З. М. Буниятова и Д. А. Искандерова. Ред. пер. проф. В. М. Бейлис.— Баку: Элм, 1983, с. 30—31.

⁷ Ибн ал-Асир. Та'рих ал-каmil. Т. 5. Каир, 1909, с. 214.

⁸ Ал-Хорезми. Книга истории, с. 250.

⁹ Там же.

¹⁰ Ibn Badrun. Commentaire historique sur le poème d'Ibn Abdun./Publ. par R. P. Dozy.— Leide, 1846, p. 15, 226.

Следующий по времени фрагмент приведен в анонимной «Истории Систана» (XI—XIV вв.). В нем говорится о дате рождения Мухаммада, причем сообщение подкрепляется гороскопом¹¹. Этот же фрагмент с небольшими сокращениями приводится в «Хронологии» Беруни¹² и в «Истории» ал-Йа'куби¹³. Последний приводит еще три фрагмента, относящихся к датам: 12 ноября 611 г.—дня «откровения» пророка, 26 мая 632 г.—дня смерти пророка и 10 октября 680 г.—дня убийства ал-Хусайна, сына Али ибн Абу Талиба и внука пророка¹⁴.

Один фрагмент — о завоевании Мухаммадом сел. Хайбар (севернее Медины) в 7 г. х. — приводится у Йакута ал-Хамави (XII—XIII вв.)¹⁵.

Больше всего фрагментов (121 сообщение) приведено в «Хронографии» средневекового сирийского ученого Элиаса Бар Шинайи (975—ок. 1050). Помимо сирийского, известен и арабский вариант этого сочинения под названием «Книга доказательств правильного» (Китāб ал-бурхāн 'алā сахīх). Его сирийский текст с французским переводом был издан в 1828 г. Лами¹⁶, а в 1920 г. Л.—Ж. Делапортом — отдельно французский перевод¹⁷. Текст этих фрагментов с немецким переводом издан в 1884 г. Ф. Бетгеном¹⁸.

Хронологически самый ранний фрагмент Бар Шинайи относится к 11 г. х., начавшемуся 28 марта 632 г. н. э. В начале этого года, 26 мая, по сообщению ал-Хорезми, скончался Мухаммад и пришел к власти первый халиф — Абу Бакр; в том же году пришел к власти последний сасанидский царь Ирана Йездигерд III (632—651) и скончалась Фатима, дочь Мухаммада и жена его двоюродного брата Али¹⁹. Затем ал-Хорезми дает сведения о событиях 633—637, 639—643, 645, 650, 652, 653, 655, 657 гг. и т. д. по 784 г., являющийся последней датой во фрагментах сочинения ал-Хорезми, приведенных в «Хронографии» Бар Шинайи.

Центральное место в этих фрагментах отводится военно-политической и, отчасти, культурной истории халифата. Прежде всего это — войны халифата с Византией, Ираном и хазарами-тюрьками, причем в 57 из 121 фрагмента приводятся сведения об арабо-византийских отношениях, что свидетельствует о значении их в истории халифата.

Сохранились также фрагменты в передаче Хамзы ал-Исфахани (893—ок. 970)—1²⁰, ат-Табари (839—923) — 4²¹, Ахмада ибн Тайфура (819—893) — 3²² и анонимной «Истории халифов» (XI в.) — 2 фрагмента²³.

Хронологические рамки всех сохранившихся фрагментов из сочинения ал-Хорезми, касающихся истории халифата, охватывают период с 628 по 828 г. В первой половине этого периода халифат в целом сформировался и к середине его достиг наибольшего могущества, охватив огромную территорию от Атлантики до Западной Индии и от низовьев Амударьи до верховьев Нила, а к концу периода утратил былое могущество и распался на несколько самостоятельных государств.

¹¹ История Систана, с. 88—89.

¹² Беруни. Хронология, с. 138.

¹³ Ibn Wadhih qui dicitur al-Ja'ubi Historiae par altera historiam islamicam continens./Ed. M. Th. Houtsma.— Lugduno Batavorum, 1883, p. 5.

¹⁴ Там же, с. 21, 126, 261.

¹⁵ Ал-Хорезми. Книга истории, с. 235.

¹⁶ Elie de Nisibe. Chronologie./Ed. Lamy.— Bruxelles, 1828.

¹⁷ Chronographie d'Elie Bar-Sinaya mitropolitain de Nisibe./Trad. L.—J. Delaporte.— Paris, 1910.

¹⁸ Baetgen F. Fragmente syrischer und arabischer Historiker.— Leipzig, 1884.

¹⁹ Ал-Хорезми. Книга истории, с. 236.

²⁰ Там же, с. 247.

²¹ Там же, с. 247—249.

²² Там же, с. 249.

²³ Там же, с. 249—250.

Хронология событий у ал-Хорезми позволяет воссоздать целостную картину формирования и распада халифата, уточнить датировку некоторых важных событий. К примеру, о времени битвы при Кадисии, селении недалеко от столицы сасанидского Ирана Ктесифона, в которой была наголову разбита иранская армия во главе с полководцем Рустамом, нет единого мнения как между средневековыми, так и современными историками. Ибн ал-Асир, вслед за ат-Табари, датирует это сражение 14 г. х. (25 февраля 635 г.— 13 февраля 636 г.), хотя приводит мнения различных историков, датировавших его 15 и 16 гг. х.²⁴ Е. А. Беляев датирует битву при Кадисии 31 мая или 1 июня 637 г.²⁵, А. И. Колесников — концом сентября 636 г.²⁶ Ал-Хорезми же сообщает: «Год 16 начался в воскресенье 2 шубата 948 года греков (2 февраля 637 г. н. э.). В нем Са'д ибн Абу Баккас завоевал Кадисию и убил перса Рустама в джумаде первой (31 мая — 29 июня 637 г.)»²⁷. Этим же годом ал-Хорезми датирует завоевание Иерусалима, Суруджа и Эдессы, а также основание городов Куфа и Басра²⁸. Среди историков нет единого мнения и о датировке этих событий. Следует отметить, что фрагмент из «Книги истории» ал-Хорезми, содержащий упомянутые сведения, приведен у Бар Шинайи, сирийского ученого, проверившего эти датировки по сирийским церковным хроникам. Так что мы не можем не верить датировкам ал-Хорезми.

Остановимся еще на одном важном моменте в сочинении ал-Хорезми — предыстории прихода к власти Аббасидов. Под 111 г. х. (5 апреля 729 г. — 25 марта 730 г.) ал-Хорезми сообщает: «В нем началась династия Аббасидов в стране Хорасан, ее главой был Сулайман ибн Касир»²⁹. Появление названного Аббасида совпадает по времени с правлением халифа Хишама (724—743). Однако другие средневековые авторы о нем не упоминают. Если действительно «начало династии Аббасидов» в Хорасане отсчитывается с 729 г., то этим единственным в своем роде сообщением мы обязаны ал-Хорезми. Следующее его сообщение под 115 г. х. (733 г. н. э.) делает еще более реальным сведение о приходе Аббасидов к власти в Хорасане в начале 30-х годов VIII в. «В нем,— подчеркивает ал-Хорезми,— Букайр ибн Махан вступил в Хорасан, чтобы подчинить население власти Аббасидов. Ему последовали Абу Аун и Акки»³⁰. Ат-Табари и Ибн ал-Асир под этим годом об Аббасидах не упоминают. Но у обоих авторов есть следующее сообщение под 118 г. х. (736 г.): «В нем Букайр ибн Махан направил в Хорасан Аммар ибн Язида главой партии Аббасидов»³¹. Имена всех четырех упомянутых здесь ранних Аббасидов современной науке не известны.

В сообщении ат-Табари и Ибн ал-Асира говорится о «направлении» откуда-то в Хорасан, а у ал-Хорезми — о вступлении в Хорасан Аббасида. Следовательно, эти лица ранее пребывали где-то вне Хорасана, где должна была находиться тайная для Омейядов резиденция оппозиции. Известно, что первый официальный аббасидский халиф Абу-л-Аббас ас-Саффах (749—754) при последнем омейядском халифе Марване II (744—750) скрывался в Куфе³². Значит, мы вправе предполагать, что аббасидская резиденция была в Куфе. Следующее сообщение ал-Хорезми подводит реальную почву под это предположение. Под 121 г. х. (739 г.) он сообщает об убийстве Зайда ибн Али ибн

²⁴ Ибн ал-Асир. Та'рих ал-ка'мил, т. 2, с. 188.

²⁵ Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье.— М.: Наука, 1965, с. 138.

²⁶ Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами.— М.: Наука, 1982, с. 96.

²⁷ Ал-Хорезми. Книга истории, с. 236.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 242.

³⁰ Там же, с. 243.

³¹ Ат-Табари. Та'рих ал-мулук ва-л-умам. Т. 8. Каир, 1907, с. 228; Ибн ал-Асир. Та'рих ал-ка'мил, т. 5, с. 7.

³² Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат..., с. 212.

Хусейна ибн Али ибн Абу Талиба в Куфе наместником Ирака Юсуфом ибн Омаром³³. Этот потомок Али и Мухаммада входил в лагерь Аббасидов. Его убийство было очередной расправой Омейядов со своими врагами. Вместе с Зайдом было убито много куфийцев.

Из рассмотренных сообщений ал-Хорезми видно, что Аббасиды еще с первой трети VIII в. вели активную борьбу за власть, хотя вынуждены были скрываться. Их деятельность проходила главным образом в Ираке и Хорасане, т. е. в тех районах халифата, которые с приходом к власти Аббасидов стали их основной вотчиной.

Таким образом, «Книга истории» ал-Хорезми является ценным источником, проливающим свет на малоизвестные стороны истории халифата. В нем, в частности, приводятся важные сведения об антихалифатских движениях, гражданских войнах и народных восстаниях, интересные факты из истории науки и культуры халифата.

Вкратце остановимся на вопросе о месте «Книги истории» ал-Хорезми в средневековой историографии. Прежде всего об истоках «Книги истории». Сочинение ал-Хорезми, судя по датировке последнего фрагмента у Беруни — 828 г.³⁴, написано около 830 г. Благодаря переводу Дж. аль-Даббаха и Б. А. Розенфельда, «Китāб ат-та'рих» ал-Хорезми вошел в научный обиход под названием «Книги истории». Но арабский вариант названия допускает также перевод «Времяписание», что является калькой греческого «хронография». Поэтому возможно, что сочинение ал-Хорезми является творческим подражанием византийским историческим сочинениям, как, скажем, «Хронография» старшего современника ал-Хорезми Феофана Исповедника (ок. 760—818), написанная в 813 г.³⁵ Сочинение византийского историка, как и «Книга истории» ал-Хорезми, составлено в виде аннала. В обоих сочинениях много общего как в композиционном построении, так и в содержании. Это может свидетельствовать о том, что либо оба автора имели доступ к одним и тем же источникам, либо ал-Хорезми был знаком с трудом Феофана.

Несколько проще обстоит дело с восточными последователями ал-Хорезми, которые в своих сочинениях прямо цитируют его. На сегодняшний день фрагменты из сочинения ал-Хорезми обнаружены в трудах тринадцати авторов, от Ахмада ибн Тайфура (819—893) до Джамал ал-Дина ас-Суюти (1445—1505). Все выявленные 144 фрагмента из «Книги истории» ал-Хорезми сравнены нами с сочинениями ат-Табари и Ибн ал-Асира. Анализ показал, что даже в тех случаях, когда они не ссылаются на ал-Хорезми, соответствующие разделы их сочинений либо слово в слово совпадают с фрагментами из труда ал-Хорезми, либо имеют с ними много общего. В свою очередь, сочинения ат-Табари и Ибн ал-Асира использовались многими поколениями восточных историков.

Таким образом, «Книга истории» в течение всего средневековья оказывала прямое или косвенное воздействие на историографию Востока. В этом смысле роль ал-Хорезми как наиболее раннего историка халифата, начинателя традиций средневековой восточной историографии беспорна. Современная историческая наука в изучении периода раннего средневековья стран Ближнего и Среднего Востока в значительной мере опирается на сведения ат-Табари и Ибн ал-Асира, что в определенном смысле является и косвенным использованием труда ал-Хорезми.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что ал-Хорезми-историк сыграл в истории науки и культуры не меньшую роль, чем ал-Хорезми — математик и астроном. Признание его заслуг в этой области — долг современного историка.

³³ Ал-Хорезми. Книга истории, с. 243.

³⁴ Там же, с. 235.

³⁵ Чучуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора./Тексты, переводы, комментарии./Под ред. В. Т. Пашуто.— М.: Наука, 1980.— 216 с.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОЛЬ ОРЕНБУРГА В РАЗВИТИИ РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVIII ВЕКЕ

Истоки торгово-экономических и дипломатических отношений России со Средней Азией уходят корнями в далекое прошлое. До возникновения г. Оренбурга (30-е годы XVIII в.) эти связи осуществлялись через Поволжье и Сибирь. С появлением Оренбурга сложился новый крупный административный и торговый центр, сыгравший важную роль в дальнейшем развитии русско-среднеазиатских отношений.

Среднеазиатские ханства получали от торговых связей с Россией большие выгоды. Сбыт товаров, главным образом, готовой продукции кустарной промышленности, особенно различных тканей, способствовал развитию ремесленного производства и земледелия в ханствах. Немалое значение для роста их производительных сил имел ввоз из России меди, железа и других металлов, из которых изготовлялись различные орудия, необходимые для ремесленников и земледельцев.

Россия также была заинтересована в развитии торговли с ханствами, куда она вывозила в основном готовую продукцию и откуда получала ткани и иные ремесленные изделия, а также различную продукцию сельского хозяйства.

Русское государство предпринимало существенные меры, направленные на развитие связей со Средней Азией, и в этом деле важную роль сыграло решение о строительстве г. Оренбурга.

Как узбекские ханства, так и казахские жузы встретили это намерение русского правительства с большим удовольствием, ибо путь, ведущий к нему, был гораздо ближе и удобнее, чем через Астрахань. В 1732 г. переводчик М. Тевекелов в донесении в коллегию иностранных дел отмечал, что если «Оренбург «построен будет, то в Бухару, в Хиву, в Ташкент и в Туркестан караваном ходить будет зело способно, ибо от Уфы Хива расстоянием 550 верст, а Хива от того ж устья 600 верст, а до Бухар от того ж устья 800 верст. И дорога зело способная, воды довольные...»¹

Весьма важное значение имело и обеспечение безопасности торговых караванов. В этом отношении многое зависело от ханов казахских жузов, через территорию которых проходили торговые пути. Поэтому русское правительство всячески старалось привлечь к обеспечению безопасности караванов ханов казахских жузов. Последние положительно восприняли эти намерения. Так, в 1732 г. башкирский старшина Кидрас сообщал в коллегию иностранных дел, что когда из России «в Хиву и Бухару караваны посылаемы будут, тогда он, Абулхайрхан, людьми оными такие караваны без всякой опасности препровождать и такую службу отправлять обязуется»². В том же году Абулхайрхан послал своего сына в Хиву «договоритца о коммерции, чтобы бухарские и хивинские купцы в Россию ездили чрез Киргиз-кайсацкую орду»³.

В 1733 г. послы Большого жуза заявили, что в случае принятия их в подданство России, они «желают купечество распространять в Ташкент, в Самарканд, в Бухару, в Хиву, в Туркестан, в Хожан и прочие тамошние места и от тех мест — в Российские города»⁴. В том же году подобное заявление было сделано и в другом письме султанов и биев Большого жуза русскому правительству⁵.

Русское правительство еще в проекте основания г. Оренбурга с особой силой подчеркивало необходимость установления торговых отношений со Средней Азией, в частности с Ташкентом, Туркестаном, Ходжендом⁶. Вместе с тем предусматривалось развивать «коммерцию не только до Хивы и Бухары, но и в другие дальнейшие места посылкою туда российских караванов»⁷.

Прежде всего планировалось отправить торговый караван в Бухару⁸. В него решено было включить и двух офицеров-геодезистов для сбора сведений о тор-

¹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1961, с. 96.

² Там же, с. 92.

³ Там же, с. 95.

⁴ Там же, с. 101.

⁵ Там же, с. 103.

⁶ Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII в. М., 1960, с. 98.

⁷ ЦГАДА СССР, ф. 19. Финансы, д. 5 доп., л. 4.

⁸ Там же.

говых путях и положении узбекских ханств⁹. Царским указом 1736 г. предусматривалось также привлечение купцов из Ташкента, Туркестана и других городов Средней Азии «для коммерции оренбургской»¹⁰.

Узбекским и другим иноземным купцам разрешалось селиться в Оренбурге, а администрации его предписывалось оказывать им «ласку и удовольствие»¹¹. Кстати сказать, еще в проекте 1734 г. об основании г. Оренбурга предусматривалось привлечение бухарцев, ташкентцев и хивинцев для поселения в Оренбурге, где им разрешалось заниматься не только торговлей, но и ремеслом¹².

Глава оренбургской администрации И. К. Кириллов старался получить достоверные сведения о ханствах. Прежде всего его интересовали местности вокруг Сырдарьи, Аральского моря и Ташкент. Он решил направить в эти места морского капитана Элтона¹³. Однако это мероприятие не было осуществлено в связи с кончиной Кириллова в 1738 г. Не была доведена им до конца и отправка в Ташкент русского каравана. Но в том же году караван был отправлен в Ташкент В. Н. Татишевым, сменившим Кириллова. В караван были включены также поручик Миллер и подпоручик Кошелев. Однако близ Ташкента караван был разграблен кочевыми шайками, а Миллер и Кошелев с трудом возвратились в Оренбург¹⁴.

Несмотря на это, русское правительство в 1739 г. вновь обязывает администрацию Оренбурга отправить в Ташкент казенный караван с товарами на сумму в две-три тысячи рублей, а с товарами частных лиц — до 15 тыс. руб.¹⁵ В числе товаров были сукна, шелковые ткани, кожи, меха лисиц, краски, оловянная посуда, бисер и др.¹⁶ Было указано по возвращении каравана из Ташкента привезенные им золото, серебро, драгоценные камни, высококачественную парчу «присылать ко двору», а другие товары продавать в Москве «под смотрением сенатской конторы»¹⁷.

В царском указе также говорилось: «...Для посылки с тем караваном искусного в географии отправить велено из Академии наук»¹⁸. Эта миссия по рекомендации профессоров Академии наук была возложена на капитана Филиппова, служившего в Оренбурге¹⁹.

Поскольку в первые годы существования Оренбурга там не было возможности полностью реализовать привозимые товары, тем же указом разрешалось узбекским купцам ездить со своими товарами в Казань и другие города России. Был уменьшен и размер пошлин с товаров: в течение 10 лет (1739—1749) разрешено было с проданных узбекскими купцами товаров взимать по 3 коп. с рубля (против 5 коп. в Астрахани)²⁰.

В 1740 г. в Ташкент был отправлен новый торговый караван с поручиком Миллером. В этом же году в Хиву из Оренбурга прибыли поручик пензенского драгунского полка Д. Гладышев и геодезист Муравин, которые должны были выбрать место для устройства крепости на восточном побережье Аральского моря²¹. Вместе с тем им поручалось выяснить политическое положение в Хиве в связи с походом персидского шаха Надира.

В 1741 г. в Ташкент был отправлен караван с товарами отдельных купцов во главе с татаринном Шубаем Арслановым. Вместе с ним отправились курский купец С. Дроздов и казанский татарин М. Юсупов с различными русскими товарами. Целью их поездки было определение возможностей развития торговли с Ташкентом и привлечения его купечества к торговым операциям в Оренбурге.

В Ташкенте Шубай Арсланов всячески старался, «чтобы ташкентских саргов к приезду в Оренбург для торгу сколько более уговорить»²², и вскоре 700 ташкентских купцов вместе с Шубаем Арслановым прибыли в Оренбург²³.

В 1742 г. в Каракалпакию и Хиву отправился купец Гок, которому администрация Оренбурга поручила привлечь «каракалпацких купцов для торгу в Оренбурге»²⁴. В местности Карамулла, близ устья Кувандары, Гок был принят каракалпацким правителем. Здесь он узнал, что от джунгарского хана Голдан-Чирина прибыл посол с грамотой Султану Батыру — хану Среднего жуза, в которой джунгарский хан категорически требовал, чтобы «проезжающим из России в Хиву

⁹ Там же, л. 4—5.

¹⁰ Там же, л. 7.

¹¹ Там же, ф. 248 Сената, кн. $\frac{12}{143}$, л. 318.

¹² Там же, ф. 19. Финансы, д. 5 доп., л. 4.

¹³ Там же, л. 7.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, ф. 248, кн. 7/138, л. 326.

¹⁶ Там же, л. 379.

¹⁷ Там же, л. 331 об.

¹⁸ Там же, кн. 12/143, л. 428 об.

¹⁹ ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1329, оп. 1, л. 57, л. 473.

²⁰ ЦГАДА СССР, ф. 248, кн. 12/143, л. 423—423 об.

²¹ Там же, кн. 5/136, л. 192.

²² Там же, л. 195 об.

²³ Аполлова Н. Г. Указ. соч., с. 92.

²⁴ Казахско-русские отношения, с. 210. По словам Гока, в Каракалпакию можно было приобрести различные меха — волка, лисицы, корсаков, барса, овечьи шкуры, а также бухарские товары. Здесь пользовались спросом такие русские товары, как сукна различных сортов, красные юфти, бобры, корольки красные, бисер, ножи, стремена, котлы, иглы и другие железные изделия.

и в Ташкент и оттуда в Россию купцам, какие б они ни были, от кайсаков (казахов) отнюдь никаких обид не было»²⁵. В противном случае Голдан-Чирин грозил разорить и Средний, и Младший жузы.

Среднеазиатские ханства также проявили большой интерес к налаживанию торговых отношений через Оренбург. Характерно, что еще при закладке его в 1735 г. присутствовали и ташкентские купцы²⁶. В 1750 г. в Оренбург прибыл хивинский посол Шербек Аширбай Муллаадыров, чтобы выразить признательность русскому правительству за постройку Оренбурга и с целью развития торговых отношений. Русское правительство также изъявило готовность развивать торговлю с Хивой через Оренбург²⁷.

В 1779, 1786, 1790, 1795 и 1797 гг. в Оренбурге бывали бухарские послы для решения вопросов, касавшихся пошлин, обеспечения безопасности торговых путей и т. п. В 1780 г. русским правительством был направлен в Бухару посол Мендияр Бекчурин.

Установление посольских связей с ханствами через Оренбург способствовало значительному оживлению торговых отношений России со Средней Азией.

Узбекские купцы еще на втором году существования Оренбурга приезжали сюда в большом количестве с различными товарами. И. Кириллов сообщал в 1736 г. в коллегии иностранных дел: «В Бухарах, в Туркестане, в Ташкенте, в Хожанте — нигде в тамошних краях войны никакой нет, и тамошние сарты или купцы с охотою желают торги свои в Оренбурге иметь и немалое число в прошедшей весне с товарами отправились, токмо уедава, что в Оренбурге купечества русского нет, возвратились. А ташкентцы и некоторые Средней Орды, быв в Оренбурге приехали в Самару для подлинного разведывания, в будущем лете торг зачнетца ль»²⁸.

В 1737 г. ташкентские купцы, прибывшие в Уфу, просили Кириллова организовать ярмарку в Оренбурге. В 1738 г. ташкентский правитель дал согласие на прибытие российских купцов в Ташкент²⁹.

В 1742 г. И. Неплюев известил коллегии иностранных дел о том, что к реке Орь прибыло 400 ташкентских купцов³⁰.

Арсал торговых связей Оренбурга все более расширялся. Так, в 1745 г. хан Среднего жуза Султан Барак информировал И. Неплюева, что правитель городов Андижан, Наманган и Ходжанд Абдулкеримбок говорил его послу, что «пред будущею весною з знатными людьми купеческий караван отправит в Оренбург»³¹.

Администрация Оренбурга принимала также некоторые меры, направленные на выращивание в крае отдельных сельскохозяйственных культур из Средней Азии, в частности дынь, хлопчатника и др. Так, попытка выращивания хлопчатника была сделана еще в 1753 г. По этому поводу представитель администрации Оренбургского края писал в Санкт-Петербург: «Послал я (в Санкт-Петербург.— Х. З.) для усмотрения хлопчатой бумаги траву и хотя я надеялся тогда, что она вся созреет, только поспело из нее несколько шишечек, а прочие захватил мороз, прежде ежели они поспели, из созревших при сем посылаю 5 шишечек да и тех семена совершенно ль поспели не знаю, потому едва уж возможно ль, чтоб сне здесь размножить...»

Таким образом, русско-среднеазиатские экономические связи постепенно выходили за рамки чисто торговых отношений.

Важно отметить также, что постепенно в Оренбурге образовались поселения узбеков и других выходцев из Средней Азии, часть которых добровольно принимала российское подданство. К концу XVIII в. численность таких переселенцев в России доходила уже до 20 тыс. человек. Все это способствовало укреплению разносторонних связей России со среднеазиатскими ханствами, получивших еще более широкое развитие в первой половине XIX в. И в этом деле, как видим, немалую роль сыграл г. Оренбург, отметивший в 1985 г. свое 250-летие.

Х. З. Зияев

²⁵ Там же.

²⁶ Аполлова Н. Г. Указ. соч., с. 103.

²⁷ Архив внешней политики России, ф. «Сношения России с Бухарой», д. б/н, л. 3.

²⁸ Казахско-русские отношения, с. 126.

²⁹ Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960, с. 33.

³⁰ Казахско-русские отношения, с. 215.

³¹ Там же, с. 316.

О ВЛИЯНИИ КУЛЬТУР СТЕПНОЙ БРОНЗЫ НА КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На протяжении последних 15 лет на территории Северной Бактрии изучается древнеземледельческая культура эпохи бронзы (культура Сапалли). На основе значительного количества археологических материалов уже опубликовано несколько монографий¹, в которых рассмотрены различные аспекты материальной и духовной культуры древних земледельцев.

¹ Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973; его же. Древнеземледель-

Один из важнейших аспектов исследований — выявление и определение характера влияния племен сопредельных областей на материальную и духовную культуру племен Древней Бактрии. Ранее отмечалось огромное влияние на сложение культуры Сапалли со стороны древнеземледельческих культур Ирана (Гиссар III) и Индии (Хараппская культура) и отмечалось влияние культур степной бронзы на основе изучения металлических предметов. Причем такие артефакты характерны только для завершающего этапа культуры Сапалли — молалинского².

В 1979—1983 гг. основными объектами полевых работ Шерабадского археологического отряда были раскопки жилых комплексов на поселении Джаркутан. В верхних слоях его найдено несколько фрагментов керамики, типичных для степной бронзы. Для этой керамики характерны изготовление лепных сосудов с большой примесью различных добавок (кварц, неорганические вещества) в тесте черепка, неравномерный обжиг и наличие орнаментации. По своим формам «андроновская» керамика Джаркутана представлена хумами и горшкообразными сосудами.

1. Хумы (2 экз.) — венчик подманжетовидной и крючкообразной формы. Диаметр венчика — соответственно 42 и 36 см. Толщина стенок сосудов — до 1,5 см. Обжиг черепка средний, неравномерный. Отмечаются пористость массы и значительная примесь песка и кварца. Черепок в изломе красноватого цвета.

На обоих фрагментах хумов есть орнаментация. На первом орнамент нанесен гребенчатым штампом в один ряд под венчиком. Это ромбы, смыкающиеся боковыми углами друг с другом и вершинами упирающиеся в нижнюю кромку венчика. Заполнение ромбов также состоит из оттисков гребенчатого штампа. Образованные смыкающимися ромбами свисающие треугольники тоже покрыты такой орнаментацией. Заполняющие ромбы линии гребенчатого штампа расположены справа налево сверху вниз (рис. 1, 1).

На втором фрагменте орнаментация состоит из одного ряда свисающих равнобедренных треугольников, верхняя сторона которых примыкает к венчику. Они соприкасаются вершинами друг с другом и образованы глубокими прочерченными линиями. Заполнение фона треугольников произведено горизонтальными рядами маленьких повторяющихся треугольников — оттисков штампа (рис. 1, 2).

2. Горшкообразный сосуд представлен одним фрагментом. Венчик округлый, плавно выгнут наружу и естественно продолжает вогнутую линию стенок горловины сосуда. Диаметр венчика — 27 см. Толщина стенок — до 1,2 см. Внешняя поверхность их заглажена. Черепок в изломе серого цвета. Обжиг средний, равномерный. В тесте черепка значительная примесь мелких вкрапленный гипса. Орнамент нанесен гребенчатым штампом под венчиком на горловине сосуда и состоит из «острий», обращенных вершиной влево (рис. 1, 3).

Продвижение в конце II тыс. до н. э. племен степной бронзы на юг Средней Азии, в районы обитания древних земледельцев, в настоящее время является общепризнанным фактом³. Это подтверждается как обнаружением памятников степной бронзы на юге Средней Азии, так и находками керамики андроновско-тазабагьябского типа на поселениях земледельцев⁴.

В Северной Бактрии до настоящего времени известно несколько памятников древних скотоводов — могильник Ак-танги⁵ и др. Но для таджикостанской части Северной Бактрии характерно наличие керамики степного типа на таких памятниках вахшской и бишкентской культур, как могильники Ранний Тулхар, Ариктау, Макони-Мор, Ойкуль, Тигровая Балка, Джаркуль, а на поселениях Тегузак и Кан-

ческая культура эпохи бронзы Южного Узбекистана. Ташкент, 1977; Аскар-ов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан. Ташкент, 1983.

² Абдуллаев Б. Н. Культура земледельческих племен поздней бронзы Северной Бактрии (По материалам могильника Джаркутан). Автореф. канд. дис. Новосибирск, 1980, с. 16—17; Аскар-ов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан, с. 41—42.

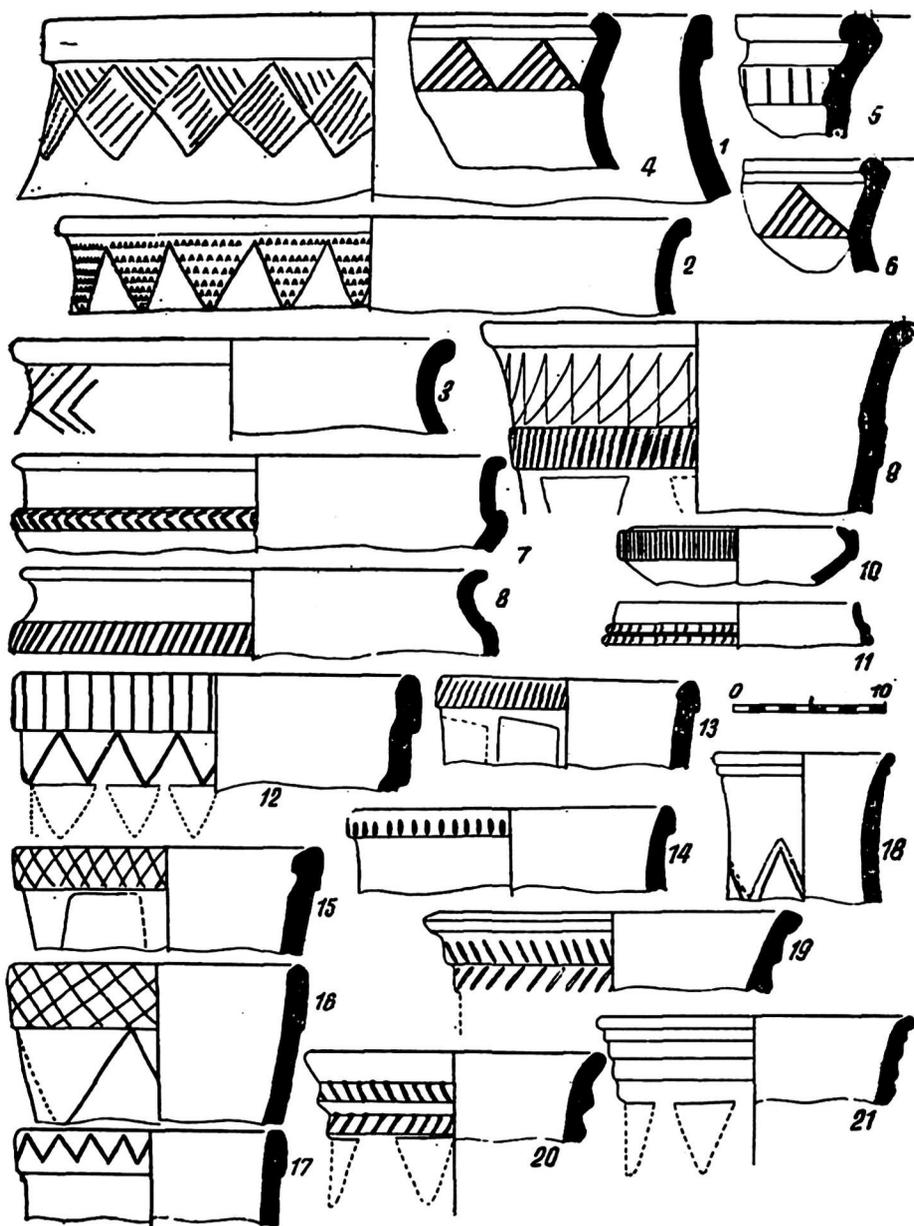
³ Толстов С. П., Итина М. Н. Проблемы суярганской культуры. — Советская археология (СА), 1960, № 1, с. 22; Толстов С. П. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937—1956 гг.). — Советское востоковедение, 1957, № 4, с. 41; его же. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 60; Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — Материалы и исследования по археологии (МИА), М.—Л., 1959, № 73, с. 117.

⁴ Наиболее полная сводка данных о наличии стоянок и керамики на памятниках Южного Туркменистана см.: Кузьмина Е. Е. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в Средней Азии. — В сб.: Памятники каменного и бронзового веков, М., 1964, с. 141—158; Сариянди В. И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане. — СА, 1975, № 2, с. 20—29.

⁵ Тереножкин А. И. Археологические находки в Таджикистане. — КСИИМК, XX, М., 1948, с. 74—78; Литвинский Б. А., Ранов В. А. Раскопки навеса Ак-танги в 1959 г. — Археологические работы в Таджикистане (АРТ), вып. VII, Душанбе, 1961, с. 44—48; их же. Раскопки навеса Ак-танги в 1961 г. — АРТ, вып. IX (1961), Душанбе, 1964, с. 5—18; Литвинский Б. А., Соловьев В. С. Стоянка степной бронзы в Южном Таджикистане. — Успехи советской археологии (УСА), вып. I, Л., 1972.

гурт-Тут имеется керамика андроновского облика⁶. Само возникновение этих культур было связано с симбиозом племен земледельцев и скотоводов⁷.

По мнению В. И. Сариниди, прямым контактам древних скотоводов и земледельцев предшествовала обменная торговля, о чем свидетельствует лепная ке-

рамика на древнеземледельческих памятниках и гончарная на памятниках Хорезма⁸.

Лепная керамика степной бронзы, на наш взгляд, не является товарной продукцией для древнеземледельческих культур с их высокоразвитым керамическим

⁶ Мандельштам А. М. Могильник Ариқтау в Бишкентской долине (Южный Таджикистан).— КСИИМК, № 76, М., 1959, с. 73—82; его же. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане.— МИА, № 145, 1968; Пянкова Л. Т. Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка.— СА, 1974, № 3, с. 165—180; ее же. Раскопки поселения Тегузак.— Археологические открытия 1980 года (АО—1980), М., 1981, с. 447; ее же. Раскопки поселения Тегузак.— АО—1981, М., 1982, с. 490; Виноградова К. М. Раскопки поселения Кангурт-Тут.— АО—1978, М., 1979, с. 444.

⁷ Литвинский Б. А. Таджикистан и Индия (Примеры древних связей и контактов).— В сб.: Индия в древности, М., 1964, с. 158.

⁸ Сариниди В. И. Степные племена..., с. 25—26.

производством, но характер этих прямых контактов древних обществ с различной экономической базой проявился и на керамике древних земледельцев Бактрии⁹.

Обычно для керамических комплексов культуры Сапалли характерно полное отсутствие орнаментации. И вот на керамике древних земледельцев появляется орнаментация, порой довольно сложная в композиционном отношении. Ранее об этом факте мы говорили в одной из статей¹⁰, но тогда не было достаточного материала для соответствующих выводов. Теперь мы располагаем довольно значительными керамическими материалами не только степной бронзы, но и местной керамикой с узорами степной бронзы.

Все сосуды этой категории изготовлены на гончарном круте быстрого вращения. Тесто черепка обычно средней отмучки. Степень обжига колеблется в пределах среднего.

Орнамент сосудов весьма разнообразен — ромбы, треугольники, косые и прямые насечки на венчике и специально вытянутом валике и уступах.

По формам орнаментированных сосудов можно выделить следующие типы: вазы, тагара, миски, цилиндрические сосуды.

1. *Вазы* по форме резервуара представлены двумя вариантами:

а. С уплощенно-полусферическим туловом резервуара и резко загнутым внутрь краем венчика (1 экз.). Место загиба стенок к венчику оформлено валиком шириной до 2 см. На валик нанесены гладким штампом частые вертикальные насечки. Диаметр венчика резервуара — 13,5 см. Поверхность сосуда хорошо заглажена и в результате сильного обжига приобрела светлый цвет с зеленоватым оттенком. Черепок в изломе кремowego цвета. Отмучка теста средняя. По технологии изготовления и форме этот сосуд характерен для кузалинского этапа (рис. 1, 10).

б. *Вазы* с очень уплощенным туловом резервуара и вертикальным венчиком, край которого отогнут наружу (3 экз.). Место надлома стенок к вертикальному венчику оформлено в виде валикообразного выступа еще в процессе формовки: на гончарном круте. В одном случае на выступ нанесен горизонтальный круговой желобок, разделяющий выступ на две части. Характерно нанесение на валикообразном выступе коротких горизонтальных насечек. Подобные вазы были найдены в могилах молалинского этапа.

2. *Тагара* представлены в двух вариантах:

а. Тулово полусферической формы с ромбовидным венчиком округлого очертания. Под венчиком на внешнюю поверхность нанесен четкими глубокими линиями орнамент в виде заштрихованных треугольников вершинами вверх; нижние углы их сомкнуты.

Участок поверхности сосуда, на который нанесен орнамент, оформлен в виде кольцевого выступа, с четкой нижней гранью. Поверхность сосуда покрыта ангобом светлого цвета. Диаметр венчика — 61 см. Толщина стенок — до 1,3 см. Обжиг сильный и равномерный. Черепок в изломе розового цвета. Отмучка теста средняя (рис. 1, 4, 6).

б. В единичном экземпляре представлен венчик тагары округлой формы со слепка вогнутой горловиной. Диаметр венчика — 63 см. Грани горловины подчеркнуты сверху венчиком с четкими краями, снизу — кольцевым подпрямоугольным валиком. Ширина валика — 2,3 см. На него нанесены процарапанные вертикальные линии. Техника изготовления аналогичная сосудам первого варианта (рис. 1, 5).

3. *Миски* (2 экз.). Они имеют тулово, нижняя часть которого округло-конической формы. У одной из них край венчика затуплен. Место перехода стенок из нижней части тулова в верхнюю оформлено в виде выступа. Край выступа-валика довольно четкие, со следами правки. Ширина его — 1,5 см. На валик нанесены частые косые насечки с двух сторон, которые соприкасаются своими концами. Диаметр миски — 35 см. Толщина стенок — до 0,9 см. Поверхность сосуда хорошо залощена, местами до блеска.

Черепок в изломе кремowego цвета. Обжиг хороший, отмучка теста средняя. Миски такой формы, но без орнаментированного валика характерны для молалинского времени.

Другая миска аналогична по своей форме и технике изготовления первой. Диаметр венчика — 33 см. Отличительная особенность — наличие более широкого уплощенного кольцевого валика, на который нанесены гладким штампом частые косые насечки (рис. 1, 7, 8).

4. *Цилиндрические сосуды* с манжетовидным венчиком и вытянутым цилиндрическим туловом. Для этих групп характерен процарапанный орнамент на венчике.

Орнаментация весьма разнообразна и располагается в верхней части сосудов. Это косые прочерченные линии, которые, пересекаясь, образуют небольшие ромбы. У некоторых сосудов на венчике гладким штампом нанесены вертикальные косые линии.

Представлены и сосуды этой формы с сочетанием прочерченного орнамента (в виде горизонтального кольцевого зигзага с острыми вершинами) и вертикальных отрисков гладкого штампа (рис. 1, 9, 12, 21).

Художественная композиция внешнего вида не исчерпывается нанесением на поверхности сосудов орнаментации.

⁹ Кузьмина Е. Е. О южных пределах..., с. 154.

¹⁰ Рахманов У. Об орнаментации керамики с поселения Джаркутан.— ИМКУ, № 17, Ташкент, 1983, с. 15—19.

Важно отметить подчеркнутость конфигурации сосудов с кольцевыми вытянутыми валиками, которые обычно покрыты косыми, вертикальными и горизонтальными насечками. Довольно часто применялось оформление стенок падающими кольцевыми выступами с довольно четкими гранями.

Неповторимой особенностью этой формы сосудов являются сквозные отверстия, расположенные по периметру в верхней и средней части сосудов. Эти отверстия оформлены в виде прямоугольников и треугольников путем прорезки стенок сосудов еще на гончарном круге. В некоторых случаях треугольные отверстия дополнены в художественном отношении глубоко прочерченной линией по краю, повторяющей очертания отверстий (рис. 1, 18).

При изучении шерабадской группы памятников эпохи поздней бронзы получено большое количество керамических материалов. Но орнаментированная керамика, за исключением ваз из могильника¹¹, найдена только в культурных слоях поселения.

В форме сосудов наблюдается определенное сходство с обычной неорнаментированной керамикой. Раскопки могил молалинского времени на могильниках Джаркутан IV, Бустан III, IV и V дали значительное количество мисок аналогичных форм¹². В результате эволюции горшкообразных форм керамики культуры Сапалли на ее завершающих этапах появляются цилиндро-конические сосуды, правда небольших размеров¹³.

Появление цилиндрических сосудов с манжетовидным венчиком еще раз подтверждает предположение об истоках древнебактрийского комплекса в древнеземледельческой культуре эпохи бронзы Северной и Южной Бактрии.

Прочерченная, гладкоштампованная орнаментация, валик с насечками и само расположение орнамента на сосуде — это влияние степной бронзы.

Нам пока не известны аналогичные сосуды на других древнеземледельческих памятниках эпохи поздней бронзы Средней Азии.

Появление этой керамики на земледельческом памятнике объясняется только наличием тесных контактов между племенами степной бронзы и древних земледельцев.

Мотивы орнаментации — заштрихованные треугольники, валики с насечками, ромбы — элементы влияния степняков, а высокоразвитая технология изготовления керамики — традиции древнеземледельческой культуры.

Причем способы нанесения орнамента степняками гончарами древних земледельцев были восприняты отчасти — отсутствует в комплексе гребенчатый штамп. Сам факт появления орнаментированной керамики Джаркутана свидетельствует о тесном этнокультурном контакте древних скотоводов и земледельцев. Возможно, что это взаимовлияние было более сильным, чем предполагалось ранее. Как отмечает Р. Арнхейм, орнамент предназначен для визуальной интерпретации характера предмета, ситуации, события. Он помогает определить категорию и происхождение инструмента, человека, обряда¹⁴.

Функциональное назначение этой категории сосудов несомненно культовое. Об этом свидетельствуют, хотя и косвенно, ритуальные каменные сосудики из круглого храма Данили 3 в Северном Афганистане¹⁵. Они имеют орнаментацию в виде заштрихованных спадающих треугольников по периметру. Таким образом, налицо определенное восприятие духовных воззрений носителей культур степной бронзы жителями земледельческих поселений.

Прорезные отверстия сосудов позволяют использовать их только в целях возжигания огня. Именно в последней четверти II тыс. до н. э. в погребальном обряде древнеземледельческих культур отмечаются признаки культа огня (Ранний Тулхар¹⁶, Бустан III¹⁷ и Джаркутан IV¹⁸).

Так, на могильнике Бустан III наряду с традиционными ранее захоронениями зафиксированы могилы с обрядом захоронения, в котором важным элементом был культ огня. В могиле 16 обнаружены следы небольшого костра. В кенотафной могиле 38 в заполнении дромоса отмечены следы от двух кострищ, расположенных одно над другим. С восточной стороны могильной ямы могилы 29 найдены две лунки, вырытые в материке и заполненные золой, угольками и мелкими обломками костей животных¹⁹. Определенные сходства в погребальном обряде

¹¹ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура..., с. 85; Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан, с. 27.

¹² Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура..., с. 86—87; Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан, с. 29—30.

¹³ Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан, с. 29.

¹⁴ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974, с. 3.

¹⁵ Сариниди В. И. Об одной группе культовых изделий Бактрии.— СА, 1979, № 3, с. 262—265, рис. 1; его же. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977, с. 101, рис. 51.

¹⁶ Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы..., с. 96—108.

¹⁷ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура..., с. 58.

¹⁸ Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан..., с. 49.

¹⁹ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура..., с. 58; Отчет Шерабадского отряда Института археологии АН УзССР «О раскопках могильника Бустан III в 1975 г.», с. 13.

отмечены на могильнике Ранний Тулхар. А. М. Мандельштам отмечает четкость выполнения деталей погребального обряда, связанных с огнем²⁰.

Возможно, с кремацией умерших связана яма, выложенная каменными глыбами и заполненная пеплом с угольками, обнаруженная на раскопе I на поселении Джаркутан.

Кремация как составная часть погребального обряда имеет довольно широкое распространение среди племен андроновского круга.

Таким образом, в Северной Бактрии мы видим определенные признаки инноваций в традиционной системе духовных воззрений. Это — зона, где контакты между племенами степной бронзы и древнеземледельческой культуры были самыми тесными в Средней Азии. Новая категория керамики ритуального характера отражает, по нашему мнению, появление новых аспектов в духовном мире древних жителей Бактрии.

У. Рахманов, Ш. Шайдуллаев

²⁰ Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы..., с. 98—100.

ИСТОРИОГРАФИЯ

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ (20-е ГОДЫ XX ВЕКА)

Историография истории развития в Узбекистане этнографических исследований по сравнению с другими отраслями общественных наук остается пока наименее разработанной и освещенной, хотя и эта область знаний безусловно заслуживает внимания и ждет своего изучения как одна из важных страниц летописи истории науки на Советском Востоке.

Начать с того, что глубочайший переворот в общественной жизни России, происшедший в результате победы Великого Октября, не мог не оказать прямого влияния и на состояние, содержание и задачи гуманитарных наук, в том числе этнографии.

Прежде всего сама жизнь выдвигала большую, сложную и ответственную задачу глубокого и всестороннего изучения особенностей хозяйственной и общественной жизни, культуры и быта ранее угнетенных царизмом народов (в том числе народов Средней Азии), ставших равноправными и полноправными членами братской семьи народов Страны Советов.

Естественно, что методология и методика буржуазной школы этнографии не могли соответствовать ни новым задачам, ни необходимости иметь действительно строго научные по своему подходу к изучению этнографических объектов и их истолкованию труды этнографов. «Широкое поле деятельности открывалось перед советской этнографической наукой на путях реализации национальной политики партии»¹.

Это не значит, конечно, что правильное понимание новых задач этнографии пришло сразу.

По-прежнему отсутствовало четкое определение предмета этнографии, что было характерно именно для буржуазной науки; преобладали взгляды, согласно которым рамки этнографических исследований хронологически ограничивались так наз. «прошлыми временами», и внимание немногочисленных тогда этнографов не нацеливалось на современность, на те изменения в национальном быте узбеков и других народов Туркестанской АССР, которые уже начинали обозначаться в результате победы социалистической революции. Не было должного понимания того, что этнография являет собой прежде всего органическую часть исторической науки, часть истории как таковой.

В этих условиях в 20-х годах продолжали преобладать исследования, в которых процессы развития и изменения форм одежды, жилища, семейного быта, верований, обрядов, обычаев и т. п. рассматривались в большем или меньшем отрыве не только друг от друга, но, главное, в отрыве от изменений социально-экономической основы жизни и быта узбеков и других народов Средней Азии, от всей проблемы развития производительных сил и общественных отношений. Правда, к чести советских этнографов того времени, элементы правильного методологического подхода к вопросу уже тогда находили отражение в некоторых их исследованиях.

Новые веяния сказывались, в частности, в расширении круга привлекаемых этнографами источников.

Более медленное внедрение марксистско-ленинской идеологии в среду этнографов Узбекистана 20-х годов объяснялось и тем, что в роли наставников и вос-

¹ Толстов С. П. Советская школа в этнографии.— Советская этнография, М., 1947, № 4, с. 9. См. также: Толстов С. П. Этнография и современность.— Советская этнография, М., 1946, № 1, с. 12. Из последующих публикаций см.: Бромлей Ю. В. Основные направления этнографических исследований в СССР.— Вопросы истории, М., 1968, № 1, с. 37—56; его же. Этнография на современном этапе.— Коммунист, М., 1973, № 16, с. 62—73; его же. Этнос и этнография.— М., 1973, 283 с., и др.

питателей молодых кадров этнографов неизбежно выступали тогда старые специалисты, чье мировоззрение, опыт, навыки формировались до революции (вспомним М. С. Андреева, А. А. Диваева и др.). Их субъективная честность и искренность стремления применить свои глубокие знания и огромную эрудицию в новой исторической обстановке не подлежали сомнению. Но сами они не могли, разумеется, сразу освободиться от методологических пороков и заблуждений, свойственных буржуазной науке.

Молодые кадры этнографов были на первых порах крайне немногочисленными; особенно слабо были представлены национальные кадры этнографов.

Известно также, что в 20-х годах и в масштабе страны в процессе борьбы на идеологическом фронте имела место «тенденция известной части старой буржуазной профессуры противопоставить марксистскому пониманию изучаемых этнографией явлений взгляды новейших зарубежных буржуазных школ»², что находило отзвуки и на местах.

Требовалось поэтому известное время, чтобы в условиях борьбы на идеологическом фронте были подвергнуты критике идеалистические течения в области этнографии и порочность методологических основ предшествующего периода.

Под углом зрения становления советской этнографии в Узбекистане историко-графически сохраняет свой интерес пространная статья М. М. Цвибака, пытавшегося на примере этнографии обосновать суть и задачи так наз. социально-комплексного метода в краеведческих музеях³.

Автор подчеркивал, что первоочередная задача — «уметь на почве познания Азии остаться вооруженным европейской техникой исследования, пропитать свои научные изыскания органическим сознанием современности, увязать свою исследовательскую работу с высшим достижением европейской культуры — методом Маркса и Ленина»⁴.

Автор справедливо призывал к отходу от узкого фактособирательства и вещеведческого подхода к этнографии. Формальный подход «дал серьезные достижения в области изучения самого материала», но в сфере изучения материальной культуры как одной из сторон процесса развития общественной жизни этот метод «характеризуется полной безыдейностью и полным отсутствием научной системы»⁵. Автор ратовал за «идеологический сдвиг в сторону марксистского социологизма» (!?) в музеях революционной эпохи, против эклектизма, «играющего в науке ту же роль, какую в т. н. общежитии играет лицемерие», и выполняющего «роль дантизма прошлого — современному материализму» и т. п.

За этими и им подобными, подчас нарочито усложненными книжно-научно-образными формулировками (например, о том, что «элементы (?) марксистского подхода органически подчиняют себе методы изучения объектов и их музейного препарирования в самих музеях, приближая к марксизму музейных специалистов»⁶) крылось, однако, здоровое и своевременное стремление автора доказать, что и в этнографии обязателен принцип классового подхода к изучению материальной культуры, «изучения динамики и диалектики общественной жизни». Столь же верно М. Цвибак констатировал, что одна из главных отраслей изучения материальной культуры — этнография — «в очень малой степени подвергалась (в 20-х годах.— Б. Л.) марксистскому влиянию»⁷.

По мысли автора, этнография — «чисто конкретная наука, в этом ее отличие от социологии», и изучает она, в отличие от истории, «не процесс развития общественных отношений в данном пространственном общественном целом во времени, а социальные отношения в том состоянии, в каком они были в момент наблюдения»; она должна также «отображать в своем изучении диалектику общественных отношений в момент изучения»; этнология по существу близка этнографии, но и она «объединяться с социологией не может» и т. п. В общей сложности, «этнография — наука, изучающая закономерность социальных отношений у народов, стоящих на уровне докапиталистического развития, на определенной территории и на том социально-культурном уровне, на котором эти народы находятся в момент исследования»⁸.

² Толстов С. П. Советская школа в этнографии..., с. 12.

³ Цвибак М. И. К постановке этнографической работы Главного Средне-Азиатского музея, Социально-комплексный метод в краеведческом музее.— Известия Среднеазиатского музея, Вып. третий, Ташкент, 1928, с. 301—326.

⁴ Там же, с. 302.

⁵ Там же, с. 303.

⁶ Там же, с. 307. Ср. с авторским положением, что если в России искусствоведение и археология пережили эпоху длительного аристократического коллекционерства, то «этнография у нас сразу стала на ноги как наука, отражающая идеологию мелкого производителя (!?)» (с. 309).

⁷ Там же, с. 309.

⁸ Там же, с. 312. Справедливо отметить, что в известной мере дискуссионное обсуждение вопроса о предмете этнографии (точнее, этнографической науки) имело место и значительно позднее, вплоть до наших дней. По словам известного этнографа С. А. Токарева, «в этнографической науке накопилось в настоящее время немало принципиальных проблем, требующих решения; и в числе их есть пробле-

Здесь не место раскрывать более подробно содержание статьи М. Цвибака и подвергать критическому рассмотрению ряд ее положений, отчасти несших на себе отпечаток искусственного и несколько отвлеченного социологизирования (присущего и некоторым другим авторам тех дней). Важнее рассматривать его статью как одно из проявлений поисков того нового в задачах, методологии и методике этнографических исследований, что было вполне оправданным. И применительно к деятельности музеев автор подчеркивал, что «объектом музейного исследования этнографа становится не только вещь, но и техника производства вещи», рассмотрение ее в социально-экономическом плане с учетом «специфических архаически-пережиточных форм социальных группировок»⁹. Задачи музеев — не в «коллекционерско-любительской постановке» дела, а в органической связи исследовательской и популяризаторской деятельности. Достоин внимания, что свои мысли и доводы автор статьи пытался иллюстрировать конкретными примерами практической перестройки музейной экспозиции этнографического отдела Главного Среднеазиатского музея в Ташкенте.

Самое же главное — возраставшее понимание всеми, кто вел в 20—30-е годы этнографическую работу в Средней Азии, того непреложного обстоятельства, что «молодая этнографическая наука имеет громадное значение в деле строительства автономных и национальных республик» Страны Советов¹⁰.

По компетентному свидетельству Ю. В. Бромлей, главное в послеоктябрьском развитии отечественного востоковедения сводилось не к усовершенствованию организационных форм и расширению масштабов исследований, а прежде всего «к становлению и утверждению в этнографии марксистской методологии. Процесс этот завершился еще в предвоенные годы и сопровождался изменением представлений о самом предмете, важнейших проблемах и месте этнографии в системе наук»¹¹. Это безусловно верное положение для страны в целом, особенно для ее научных центров. И все же на отдаленной от центров периферии (и конкретно — в условиях Средней Азии) подобного рода процесс, как нам представляется, проходил в какой-то мере более замедленно или, во всяком случае, еще не столь ярко выражено на практике и к предвоенным годам набирал свою силу по мере все более глубоких идейных сдвигов в общественном мировоззрении группы этнографов старшего поколения (кстати сказать, вообще весьма немногочисленной) и формирования первых кадров этнографов послеоктябрьского поколения, что, естественно, также требовало определенного времени.

Необходимо отметить, что органы науки и просвещения молодой Туркестанской АССР уделяли большое внимание и ведению этнографических работ на территории республики. Весьма поучительно, что уже в Туркестанском народном университете (открытом в Ташкенте 21 апреля 1919 г.) читался курс лекций по этнографии узбеков¹².

То же можно сказать и о Туркестанском восточном институте, первым руководителем которого стал этнограф М. С. Андреев. В состав учебных предметов по программе Института (1920—1922 гг.) входила этнография узбеков, таджиков и др.

Профессорско-преподавательский состав Института (М. С. Андреев, А. А. Диваев, Н. Г. Маллицкий, А. А. Семенов, И. И. Умняков и др.) поддерживал у слушателей интерес к этнографии.

мы, касающиеся определения границ самой этнографической науки и размежевания ее с другими науками; в качестве таких «смежных» наук фигурируют не только общественные, гуманитарные (археология, лингвистика, экономика, гражданская история и др.), но и естественные науки (антропология, физическая география); по поводу разграничения предмета и задач между этнографией и сопредельными науками велись и ведутся споры» (Токарев С. А. История русской этнографии (Дооктябрьский период).— М., 1966, с. 3). Р. Ф. Итс (см. составленное им учебное пособие «Введение в этнографию». Л., 1974, с. 7) отмечает, что обобщение, определение и комментарии к ним, предложенные Ю. В. Бромлеем и С. А. Токаревым, могут быть использованы «для более точного, с нашей (Итса.— Б. Л.) точки зрения, определения этнографии как науки», которое «может звучать так: этнография — историческая наука о происхождении и этнической истории народов, формировании специфических особенностей их культуры и быта — составных частей мировой цивилизации».

⁹ Цвибак М. И. Указ. статья, с. 324.

¹⁰ Известия Среднеазиатского университета. Вып. третий, Ташкент, 1928, с. 9 (из редакционной статьи о Л. Я. Штернберге).

¹¹ Бромлей Ю. В. Этнографические исследования в СССР..., с. 220.

¹² Лыкошин Н. С. Программа курса этнографии узбеков и узбекского наречия.— Народный университет, Ташкент, 1918, №№ 2, 18, 35, 36, 40, 42, 45, 47, 48, 50, 53, 61; его же. Лекции по этнографии узбеков и их языку, читанные в Туркестанском Народном Университете.— Народный университет, 1918, № 8. Перу Н. С. Лыкошина принадлежали также статьи методического характера: Лыкошин Н. С. Этнография в школах.— Просвещение, Ташкент, 1918, № 6; его же. Этнография в школах.— Народный университет, 1918, № 62; его же. Начнем с детей (этнография в дошкольном возрасте).— Ташкент, 1919, 20 с. О других публикациях Н. С. Лыкошина по этнографии см.: Указатель публикаций Н. С. Лы-

Участники научного кружка Института, преподаватели и студенты, выезжали на места, собирали и изучали материалы по этнографии и фольклору узбеков и других народов Средней Азии. Так, А. К. Боровков изучал игры узбекских детей, М. Ф. Гаврилов — обычаи полукочевых узбеков, Е. Д. Поливанов — бродячие сюжеты ташкентских сказок, О. А. Сухарева — вопросы брака и свадебные обряды по данным, собранным в кишлаке Шахристан, и т. п. Очень полезной была система длительных выездов студентов на этнографическую практику в кишлаки.

Насколько глубокий и серьезный был интерес к этнографии среди слушателей Восточного института — восточного факультета САГУ свидетельствует, в частности, и тот факт, что именно из этой среды вышел ряд советских исследователей, приобретших впоследствии известность и признание своими работами в области этнографии узбеков и других народов Средней Азии (А. С. Морозова, В. Г. Мошкова, Е. М. Пещерева, А. К. Писарчик, О. А. Сухарева, А. Л. Троицкая и др.).

Продолжал уделять внимание этнографии и Туркестанский отдел Русского Географического общества.

Весной 1921 г. при Совнаркоме Туркестанской АССР была образована «Научная комиссия по обследованию быта коренного населения Туркестана» в составе М. С. Андреева, А. А. Диваева, В. Н. Куна, Н. Г. Маллицкого, А. Э. Шмидта и др. Были организованы две экспедиции: Сырдарьинская под руководством А. А. Диваева и Самаркандская во главе с М. С. Андреевым. Они собрали богатый материал для этнографической карты Туркестана и по этнографическим «наблюдениям над отдельными народностями» (узбеки, туркмены, арабы, цыгане). Изучались также культы «идолов», очага, были собраны материалы о секте «Иштан Салды»¹³.

Весьма плодотворной оставалась и роль акад. В. В. Бартольда в сфере этнографического изучения края. Это Бартольд говорил в 1920 г. о задаче «составления этнографической карты Туркестана со включением республик Бухарской и Хивинской»¹⁴. Это Бартольд руководил Туркестанским отделом Комиссии по изучению племенного состава (КИПС) населения России и сопредельных стран при Российской Академии наук¹⁵. По рекомендации Бартольда для составления этнографической карты края привлекался самый обширный круг источников (материалы всенародных и сельскохозяйственных переписей, списки населенных пунктов, материалы поземельно-податных комиссий, переселенческого управления, данные Штаба ТуркВО, сведения из литературы вопроса, устные сообщения знатоков края)¹⁶.

К делу были привлечены и материалы, собранные в результате поездок по Туркестану (по линии Туркестанского отдела упомянутой Комиссии) И. И. Зарубиным (1918—1920 гг.), О. М. Корчинской (1921 г.), А. Н. Самойловичем (1922 г.) и др.

Совокупность всех этих материалов, однако, не давала еще возможности «создать полную картину географического расселения национальностей ТАССР»¹⁷, и Комиссия приняла сделанное в феврале 1922 г. предложение В. В. Бартольда об укреплении и усилении сотрудничества с местными (туркестанскими) знатоками демографии, жизни и быта народностей края. В качестве корреспондентов Туркестанского отдела КИПС были утверждены М. С. Андреев (Ташкент), В. Л. Вяткин (Самарканд), Н. Н. Йомудский (Туркмения).

Общим результатом всей этой работы явились составление этнографической карты Самаркандской области, подготовительная разработка материалов к аналогичным картам по Сырдарьинской и частично Закаспийской областям и публикациям отмеченных ниже работ И. И. Зарубина¹⁸.

Подчеркнем, что составлению этнографических карт Средней Азии в связи с намечавшимся уже в начале 20-х годов образованием советских национальных республик Средней Азии придавал особое значение В. И. Ленин. Так, в своих замечаниях по проекту Комиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР (Турккомиссии) об основных задачах РКП(б) в Туркестане В. И. Ленин писал: «1. Поручить состав-

кошина с 1890 по 1922 г. II. Этнография. Мусульманство. Литературные статьи.— Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина. Новая серия. Вып. CXI. Исторические науки, Кн. 25, Ташкент, 1967, с. 208—209 (1918—1922 гг.).

¹³ Андреев М. С. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 году.— Известия Туркестанского отдела Русского Географического Общества, Том XVII, Ташкент, 1924, с. 121—140 (раздел «Узбеки»); его же. Поездка летом 1928 года в Касанский район (север Ферганы).— Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Том I, Ташкент, 1929, с. 109—128.

¹⁴ Бартольд В. В. Ближайшие задачи изучения Туркестана.— Наука и просвещение, Ташкент, 1922, Отдел 2, с. 10 (Сочинения, Том IX, М., 1977, с. 555).

¹⁵ Ольденбург С. Ф. Востоковедение.— В кн.: Академия наук СССР за 10 лет, Л., 1927, с. 144.

¹⁶ ЛО ААН СССР, ф. 135, оп. 1, д. 227, л. 2 (Па к Б. И. О роли В. В. Бартольда в становлении науки и высшего образования в Советском Туркестане.— История СССР, М., 1970, № 4, с. 124—125).

¹⁷ Па к Б. И. Указ. статья, с. 124.

¹⁸ О нем см.: Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. I. Составитель Б. В. Лунин.— Ташкент: Фан УзССР, 1976, с. 247—250.

ление карты (этнографической и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению. 2. Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих трех частей»¹⁹.

И поучительно, что историко-этнографические данные учитывались руководящими партийными и советскими органами при подготовке национально-государственного (национально-территориального) размежевания Средней Азии — одной из важнейших реформ (1924), способствовавших консолидации среднеазиатских народов в новые, социалистические нации и имевших огромное значение для развития здесь советской национальной государственности и национальной культуры²⁰.

В процессе осуществления национально-государственного размежевания к предварительной разработке и изучению соответствующих материалов привлекались такие знатоки истории, географии, этнографии и языков народов края, как М. С. Андреев, А. А. Диваев, В. Н. Кун, Н. Г. Маллицкий, Е. Д. Поливанов, А. А. Семенов, А. Э. Шмидт, антрополог Л. В. Ошанин и др.²¹

Материалы к этнографическим картам использовались в процессе осуществления наиболее целесообразного районирования Средней Азии²².

Есть данные (пуждающиеся в проверке), что в те годы под руководством проф. В. Н. Куна и в результате ряда этнографических экспедиций была издана первая этническая карта народов Узбекистана²³.

Работы в этом направлении могут служить живым подтверждением того факта, что «определенную роль в развертывании этнографических исследований в послереволюционные годы сыграла тесная их связь с практическими задачами, выдвинутыми новым социальным строем. Осуществление ленинской национальной политики, необходимость коренного преобразования культуры и быта отсталых в прошлом народов требовали углубленного изучения этнического состава населения и особенностей его культуры»²⁴.

Стали появляться работы по этногенезу узбекского народа, о его родоплеменном составе, общественном строе в прошлом.

Наиболее крупной из первых публикаций указанного характера явилась работа проф. Е. Д. Поливанова, ныне во многом устаревшая по своему содержанию и методологическому подходу, но ценная не только по фактическому материалу, но и по самой постановке вопроса в широком плане²⁵.

Из ранних по времени опубликования должна быть отмечена также работа Л. П. Потапова²⁶.

В сфере истории земледелия изучалась техника сельскохозяйственного производства. Описание исконных орудий сельскохозяйственного труда узбеков дал Г. Гельцер²⁷.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Том 41, с. 436. См. об этом: Мирхасилов С. и Файзиев Т. Национально-государственное размежевание Средней Азии. — Советская этнография, М., 1964, № 6, с. 3—15.

²⁰ См., напр.: Семенов А. А. К проблеме национального размежевания Средней Азии (Историко-этнографический очерк). — Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1924, № 2—3, с. 26—40; Зарубин И. И. Список народностей Туркестанского края. — Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран при Академии наук. — Вып. 4, Пг., 1925, 24 с.; Немченко М. Национальное размежевание Средней Азии. — М., 1925, 28 с. (Этнический состав населения. Этнографическая карта). Подробнее см.: Круковская С. М. Указатель литературы по национальному размежеванию среднеазиатских республик. — Социалистическая наука и техника, Ташкент, 1935, № 1—2, с. 134—143.

²¹ Заслуживающие внимания летописца вопроса письма Л. В. Ошанина на имя В. В. Бартольда с довольно подробной информацией о ходе работы по подготовке размежевания хранятся в личном архиве акад. В. В. Бартольда (Ленинград).

²² См. этнографическую карту б. Бухарской республики в кн.: Материалы по районированию Средней Азии. Ташкент, 1926. Ср.: Магидович И. Территория и население Бухары и Хорезма. — В кн.: Материалы по районированию Средней Азии. Население. Часть I. Бухара, с. 149—251; Часть II. Хорезм, с. 61—115. — Ташкент, 1926; Зарубин И. И. Список народностей Туркестанского Края. — Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран при Академии наук. Вып. 4, Пг., 1925, 24 с.; его же. Население Самаркандской области, его численность, этнографический состав и территориальное распределение. С этнографической картой. — Труды Комиссии..., Вып. 10, Л., 1926, 34 с. Ср.: Лыкошин Н. С. Оседлое население Туркестанской республики и сопредельных с нею азиатских стран. — В кн.: Туркестанский календарь на 1919 г., Ташкент, 1918, с. 85—89; его же. Народности Туркестана как военный материал. — Военная мысль, Ташкент, 1920, № 1, с. 38—46.

²³ Ср.: Бутаходжаев А. Из истории формирования узбекской советской интеллигенции. — Автореферат диссертации..., Ташкент, 1968, с. 25.

²⁴ Бромлей Ю. В. Этнографические исследования в СССР. — В кн.: Работы советских историков за 1965—1969 гг., М.: Наука, 1970, с. 219.

²⁵ Поливанов Е. Д. Этнографическая характеристика узбеков. Вып. I. Происхождение и наименование узбеков. — Ташкент, 1926, 31 с.

²⁶ Потапов Л. П. Материалы по семейно-родовому строю узбеков. «Кунград». — Научная мысль, Вып. 1, Самарканд—Ташкент, 1930, с. 37—52.

²⁷ Гельцер Г. Кетмень, омач и плуг. — Ташкент, 1923, 11 с.

Развивая интерес, проявленный еще дореволюционными этнографами к изучению социального положения ремесленников и ремесленно-цеховых организаций узбеков и других среднеазиатских народов, советские этнографы обогатили литературу по этому существенному объекту изучения.

Продолжал ранее начатую в этом направлении деятельность М. Ф. Гаврилов, чьи работы были сочувственно встречены и положительно оценены видными востоковедами в лице А. Н. Самойловича и др. В 1928 г. М. Ф. Гаврилов опубликовал еще одну статью о цеховых статутах²⁸.

Уделил внимание процессу образования цеховых организаций М. С. Андреев²⁹. Уникальный устав артистического цеха опубликовал А. Н. Самойлович³⁰.

Советские этнографы изучали и декоративное искусство узбекского народа, что имело, кстати сказать, не только большое историко-познавательное и художественно-эстетическое значение, но играло важную практическую роль, учитывая место прикладного искусства в быту советского человека.

В этом направлении преобладали тогда отдельные публикации, в частности журнального характера. Таковы, например, работы Я. Кумаченко³¹, С. М. Дудина³², М. Ф. Гаврилова³³, И. М. Русак³⁴.

Весьма существенный вклад был внесен в изучение народного (в том числе кукольного) театра узбеков³⁵.

Уделялось также внимание описанию и научному истолкованию отдельных обычаев, обрядов и поверий узбекского народа. Таковы, например, публикации А. Л. Троицкой³⁶, Л. П. Потапова³⁷, М. Ф. Гаврилова³⁸.

Н. Г. Маллицкий опубликовал ценные данные по системе наименований в среде населения старгородской части Ташкента³⁹.

Изучались также народные детские игры и народные игрушки узбеков⁴⁰.

В 20-е годы продолжалась деятельность замечательного фольклориста и этнографа Абубекра Ахмеджановича Диваева⁴¹. В Туркестанском краевом музее он

²⁸ Гаврилов М. Ф. О ремесленных цехах в Средней Азии и их статутах— рисоля.— Известия Средазкомстариса, Вып. III, Ташкент, 1928, с. 223—241. О М. Ф. Гаврилове см.: Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Составитель Б. В. Лукин.— Ташкент: Фан УзССР, 1974, с. 146—148.

²⁹ Андреев М. С. По поводу процесса образования примитивных среднеазиатских древних цехов и цеховых сказаний (рисоля).— Этнография, М., 1927, № 2, с. 323—326.

³⁰ Самойлович А. Н. Туркестанский устав—рисоля цехов артистов.— Материалы по этнографии (Государственного русского музея), Том III, Вып. 2, Л., 1927, с. 53—56.

³¹ Кумаченко Я. Ковровое производство в Средней Азии.— Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1925, № 10, с. 64—68.

³² Дудин С. М. Ковровые изделия Средней Азии.— Сборник Музея антропологии и этнографии, VII, Л., 1928, с. 71—158.

³³ Гаврилов М. Ф. Ткацкое искусство узбекской женщины Милябада.— Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1927, № 1—2, с. 46—54.

³⁴ Русак И. М. О художественной кустарной промышленности Средней Азии.— Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1929, № 6—7, с. 85—89.

³⁵ Боровков А. К. Дорвоз (Бродячий цирк в Средней Азии).— Известия Средазкомстариса, Вып. 3, Ташкент, 1928, с. 171—187; Гаврилов М. Ф. Кукольный театр Узбекистана.— Ташкент, Средазкомстарис, 1928, 59 с. См. также: Мионов Н. Музыка узбеков.— Самарканд: Госиздат УзССР, 1929, 139 с.

³⁶ Троицкая А. Л. Лечение больных изгнанием злых духов (кучу-рук) среди оседлого населения Туркестана.— Бюллетень Среднеазиатского гос. университета, Ташкент, 1925, Вып. 10, с. 145—155; ее же. Первые сорок дней ребенка (чилья) среди оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда.— В. В. Бартольд... Сб. статей. Ташкент, 1927, 14 с. (отд. оттиск); ее же. Женский зикр в старом Ташкенте.— Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, Вып. 7, М., 1928, с. 173—199.

³⁷ Потапов Л. П. Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков.— Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, XXX, М., 1958, с. 135—142.

³⁸ Гаврилов М. Ф. Остатки ясы и юсуна у узбеков.— Ташкент, Главный Среднеазиатский музей, 1929, 9 с.

³⁹ Маллицкий Н. Г. Система наименования у коренного населения города Ташкента.— Известия Средазкомстариса, Вып. 3, Ташкент, 1928, с. 242—250.

⁴⁰ Андреев М. С. Вещные сны, несколько примет и детская игра «Сорока-ворона» среди некоторых народов, главным образом Средней Азии.— Материалы по этнографии, Вып. II, Ташкент. Главный Среднеазиатский музей, 1923, 34 с.; Пещерева Е. М. Некоторые игры среди оседлого населения Туркестана.— Бюллетень Среднеазиатского государственного университета, Вып. 11, Ташкент, 1925, с. 81—97 (данные по Намангану и Ташкенту); Боровков А. К. Игры узбекских детей.— Сборник научного кружка при Восточном факультете САГУ, Ташкент, 1928, № 1.

⁴¹ О Диваеве см.: Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки..., с. 156—161.

заведовал отделом этнографии и археологии, систематизировал этнографические коллекции, осуществлял их описание, составлял для музея программы собирания этнографических материалов и т. д. В 1921 г. он участвовал в этнографической экспедиции в Сырдарьинскую область, собравшей огромный (главным образом фольклорный) материал.

Нельзя не сказать особо и о таком ценном для этнографов, историков и экономистов издании, как опубликованный в 11 выпусках социально-экономический очерк среднеазиатского кишлака (из этих выпусков к территории Узбекистана и Каракалпакии в границах того времени относилось 9)⁴². Не будучи, разумеется, работой этнографического или даже историко-этнографического характера, она частично была весьма близкой к нему, поскольку воссоздавала современный облик кишлака, хозяйственно-трудовые занятия и социальный облик его населения, изменения в его общественно-бытовой жизни и т. п.

Отдельно должна быть отмечена этнографическая работа, проводившаяся в 20—30-е годы в музеях республики как в сфере собирательства, так и в сфере упорядочения хранения и научного описания музейных фондов и их использования в экспозиции. И здесь вскоре обозначились существенные сдвиги в лучшую сторону.

Уже в июне 1918 г. Ташкентский музей был отделен от публичной библиотеки, в составе которой он находился с 1883 г., и, получив наименование Туркестанского народного музея, стал действовать на правах отдела Туркестанского народного университета. С начала 1919 г. в музее функционировал, в числе других, и отдел этнографии, которому уделялось особое внимание как отделу, призванному знакомить трудящихся с жизнью и бытом народов Средней Азии и делать все возможное для пополнения собраний музея вещественными памятниками, характеризующими историко-бытовые стороны жизни населения края. Задача была тем более сложной, что, по свидетельству крупнейшего среднеазиатского этнографа М. С. Андреева, сложившийся в дореволюционные годы этнографический отдел музея представлял собою «довольно неудачное, небольшое собрание случайных, разнородных предметов... напоминая по составу экспонатов скорее лавку старьевщика, чем научное учреждение»⁴³.

Несмотря на ограниченные материальные возможности первых лет Советской власти, музей начал организовывать этнографические экспедиции и принимать энергичные меры к пополнению своих собраний. Так, в 1922 г. М. С. Андреев собрал в Ташкенте коллекцию юртовых дорожек — «бау». В 1921 г. музеем, переданному в ведение Туркомстариса и получившему название Главного Среднеазиатского музея, была выделена часть экспонатов «постоянной выставки изделий кустарной промышленности Туркестана». Летом 1924 г. этнографический отдел существенно пополнился экспонатами отделов Узбекистана и Бухары, демонстрировавшимися на «сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке» 1924 г. в Москве. В 1925 г. в результате работ экспедиции под руководством М. С. Андреева в музей поступила ценная коллекция керамических изделий из Ферганы. В 1927 г. музей обогатился собранной З. А. Амитиньей-Шапиро коллекцией предметов домашнего быта (преимущественно одежды) бухарских евреев. С того же года музей стал осуществлять стационарное собирание предметов быта узбеков Ташкента и Ташкентского округа. На этом поприще успешно подвизались А. К. Боровков, Е. М. Пещерева и др.

В эти же годы велась работа по научной классификации и описанию этнографических собраний музея и новой методике экспозиции⁴⁴. В 1927 г. последовало открытие заново подготовленного отдела этнографии, в экспозицию которого вошло и все наиболее ценное из музейных собраний дореволюционных лет. Отделы этнографии функционировали и в составе Самаркандского музея, а также открытого в июне 1927 г. Бухарского областного краеведческого музея.

После национально-государственного размежевания Средней Азии музейное дело в Узбекистане получило еще большее развитие, включая и мероприятия в сфере этнографии⁴⁵. С 1927 г. Ташкентский музей приступил к систематическому сбору предметов быта узбеков в Ташкентском округе. Этнограф М. Ф. Гаврилов собрал во время своих поездок по Средней Азии большое количество этнографических экспонатов. В 1929 г. М. С. Андреев собрал этнографическую коллекцию, характеризующую жизнь и быт узбекского племени локайцев. Началась многолетняя успешная этнографическая деятельность А. С. Морозовой и В. Г. Мошковой, причем последняя стала со временем крупнейшим знатоком коврового производства Узбекистана и всей Средней Азии. Народная вышивка узбеков стала объектом внимания М. А. Бикжановой, А. К. Писарчик, О. А. Сухаревой и др.

⁴² Современный кишлак Средней Азии. Социально-экономический очерк.— Ташкент, Средазбюро ЦК ВКП(б), Вып. 1. Ниязбекская волость, 1926, 1/3 с.; Вып. 2. Ханкинская волость, 1926, 153 с.; Вып. 3. Китабская волость, 1926, 273 с.; Вып. 4. Вабкентская волость, 1926, 206 с.; Вып. 5. Балыкчинская волость, 1927, 145 с.; Вып. 6. Исфаринская волость, 1927, 157 с.; Вып. 9. Чимбайская волость, 1927, 162 с.; Вып. 10. Загорная волость, 1927, 219 с.; Вып. 11. Каракалпакская волость, 1927, 155 с.

⁴³ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 1, д. 29, л. 146.

⁴⁴ Известия Средазкомстариса, Вып. третий, Ташкент, 1928, с. 317—318.

⁴⁵ Подробнее см.: Садыкова Н. С. Музейное дело в Узбекистане.— Ташкент: Фан УзССР, 1975.

В 1929 г. состоялась первая научная поездка в Среднюю Азию С. П. Толстова.

Некоторые результаты изучения культуры и быта народов Средней Азии в 1920—1927 гг. получили определенное обобщение в специальной статье И. И. Умнякова⁴⁶.

Отрядным было и приобщение к проводившейся в Узбекистане этнографической работе 20-х годов представителей коренного населения Узбекистана. В качестве конкретных примеров укажем на успешную работу в области этнографии известного археолога-автодидакта Турды Миргиязова⁴⁷. В 1928 г. и последующих годах он участвовал в ряде научных экспедиций, в том числе (1929) по изучению быта полукочевых узбеков Кашкадарьинского округа.

С 1929 г. в Главном Среднеазиатском музее началась деятельность Шанкрама Иногамовича Иногамова. Воспитанник Института живых восточных языков в Ленинграде, он глубоко интересовался и этнографической тематикой. Как и Миргиязов, он участвовал в экспедиции 1929 г. по изучению полукочевых узбеков (доставив, в частности, в музей 108 предметов, характеризующих их быт) Кашкадарьинской области⁴⁸, активно помогал в научном определении и описании этнографических коллекций музеев Узбекской ССР. В течение многих лет вел он большую и кропотливую работу над этнографическими картами республики и в последующем защитил кандидатскую диссертацию на тему об этническом составе населения и этнографической карте Ферганской долины⁴⁹.

Добрую память о себе оставила Муршида Абдуллаевна Бикжанова — спутница жизни Ш. И. Иногамова, как и она окончившая Институт живых восточных языков в Ленинграде по специальности этнографа-лингвиста. С 1926 г. она являлась ученым хранителем Главного Среднеазиатского музея. Она была в числе первых этнографов республики, глубоко интересовавшихся изучением радикальных изменений в жизни и быту узбекского народа после Октябрьской революции. Областью ее узкой специализации было изучение узбекской национальной одежды⁵⁰.

Вместе с Ш. И. Иногамовым М. А. Бикжанова собрала также ценную коллекцию образцов изделий коврового производства Узбекской и других республик Средней Азии.

С конца 20-х годов началась деятельность на музейном поприще Мамеда Сахлиовича Юсупова. Вплоть до кончины (1953 г.) он беспрерывно работал в Самаркандском музее (пройдя путь от ассистента до директора музея), уделяя большое и неизменное внимание накоплению и изучению его этнографических собраний⁵¹.

Много лет подряд хранителем этнографического фонда Ташкентского музея был Гафур Алимов⁵².

С 1927 г. началась научная деятельность Хади Тилляевича Зарифова, в том числе в сфере этнографии. Мы говорим «в том числе» потому, что с течением времени главенствующее место в научной деятельности Х. Т. Зарифова заняло изучение узбекского фольклора и он по праву стяжал себе репутацию основоположника узбекской советской фольклористики⁵³.

Деятельность перечисленных ученых предвещала собою еще более широкий выход на поприще советской этнографии молодого поколения ученых из коренного населения Узбекистана.

Как видим, собственно этнографические работы 20-х годов, посвященные изучению отдельных сторон жизни и быта населения Узбекистана (жилище, одежда, пища, обычаи, традиции и т. п.), в основном еще не выходили на путь широких историко-этнографических исследований обобщающего характера.

Здесь, несомненно, существенно сказывалась, как уже отмечалось, нехватка

⁴⁶ Умняков И. И. Изучение культуры и быта Средней Азии в 1920—1927 гг.— Новый Восток, М., 1928, № 23—24, с. 341—349.

⁴⁷ О Турды Миргиязове см.: Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана, I, с. 380—381. Подробнее о музейной деятельности Т. Миргиязова см. его личный фонд в Архиве Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека. См. также: Ушакова Л. М. Турды Миргиязов — археолог и краевед (1896—1951 гг.).— В кн.: Материалы по истории Узбекистана, Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963, с. 132.

⁴⁸ Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1929, № 10, с. 35.

⁴⁹ Иногамов Ш. И. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР.— Автореферат диссертации..., Ташкент, 1955, 24 с. (Институт истории и археологии АН УзССР).

⁵⁰ О М. А. Бикжановой см.: Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана, I, с. 118—119.

⁵¹ См.: Юсупов М. С. 50 лет Самаркандского музея. 1896—1946 гг.— Самарканд, 1948, 39 с. (здесь же указаны хранящиеся в научном архиве музея рукописные работы 20—30-х годов по этнографии Узбекистана П. В. Русиновой, О. А. Сухаревой и составленная Л. П. Потаповым в 1930 г. «Программа для собирания сведений по этнографии», 58 с.).

⁵² Садыкова Н. С. Музейное дело в Узбекистане.— Ташкент: Фан УзССР, 1975, с. 120.

⁵³ О Х. Т. Зарифове см.: Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана, I, с. 240—246.

кадров этнографов-специалистов новой формации, систематическая и плановая подготовка которых в Узбекистане еще не осуществлялась; количественно ограниченной была она тогда и в научных центрах страны.

Тем не менее нельзя не констатировать, что появившиеся в Узбекистане в 20-е годы этнографические публикации, в отличие от многих работ дореволюционного времени, обрели характер уже не любительских, а строго научных изысканий⁵⁴.

В своей совокупности они постепенно подготавливали базу для создания работ более широкого профиля, что не замедлило сказаться в последующие годы⁵⁵.

Вместе с тем крайне важной и новой чертой этнографических исследований 20-х годов явилось привлечение этнографов к активному участию в таких крупных (и в научном, и в общественно-политическом плане) работах, как сбор материалов и подготовка к изданию этнографических карт Узбекистана и Средней Азии в целом, разработка материалов для наиболее правильного и научно обоснованного осуществления национально-государственного размежевания Средней Азии, изучение материалов о социально-экономической действительности узбекского кшлака и т. п. Это знаменовало собой начало процесса вовлечения этнографии, как и многих других отраслей знания, в общее дело социалистического строительства в Узбекистане.

Б. В. Лукин

⁵⁴ Существует специальный указатель литературы по этнографии народов Средней Азии: Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и среднеазиатских республик. Составлены Е. А. Вознесенской и А. Б. Пиротровским. Л.: Изд-во АН СССР, 1927, 248 с. Он охватывает литературу до 1926 г. и остается наиболее полным специализированным указателем литературы по этнографии Средней Азии, хотя и страдает существенными пропусками и библиографическими погрешностями, отмеченными в рецензиях Е. К. Бетгера (Известия Среднеазиатского отделения Русского географического общества, т. XVIII, Ташкент, 1928, с. 27—39) и А. А. Семснова (Бюллетень Среднеазиатского гос. университета, № 17, Ташкент, 1928, с. 103—107; в обеих рецензиях—ряд дополнений к указателю).

⁵⁵ Необходимо, впрочем, отметить, что в наш обзор включены лишь те работы этнографического плана, которые имели прямое отношение к территории Узбекской ССР. Но в 20-х годах публиковались и работы по этнографии других республик Средней Азии, в том числе принадлежавшие перу ученых, работавших в Ташкенте, Самарканде и других городах Узбекистана. Они существенно пополняют и расширяют наши представления о размахе этнографических исследований тех лет, хотя в своей совокупности мало в чем меняют сделанную выше общую оценку.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-ЛЕТИЮ Р. Х. АМИНОВОЙ

Исполнилось 60 лет со дня рождения известного ученого-историка, члена-корреспондента АН УзССР, доктора исторических наук, профессора Аминовой Рахмы Ходиевны.

Р. Х. Аминова родилась 18 ноября 1925 г. в Коканде в семье учителя. В 1949 г. окончила восточный факультет САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина).

С тех пор ее деятельность неразрывно связана с Институтом истории АН УзССР: в 1950—1952 гг. она — аспирант, с 1953 г. — младший научный сотрудник, с 1955 г. — старший, с 1957 г. — заведующая отделом истории советского общества, затем — сектором истории социалистического и коммунистического строительства, преобразованным в 1973 г. в отдел истории колхозного крестьянства в Узбекистане.

В 1953 г. защитила кандидатскую диссертацию «Народное движение в ирригационном строительстве Узбекистана (1939—1940)», в 1963 г. докторскую — «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.)». В 1966 г. избрана членом-корреспондентом АН УзССР. В 1967 г. удостоена Государственной премии УзССР им. Абу Райхана Беруни за участие в создании трехтомного труда по истории рабочего класса.

Круг научных интересов Р. Х. Аминовой весьма широк. Ею опубликовано свыше 250 научных работ (в том числе 13 крупных монографий), изданных на русском, узбекском, английском, пушту, дари, лаосском языках. Она — участник большого количества коллективных монографий, автор множества брошюр и научных статей.

Для научных исследований Р. Х. Аминовой характерен системный подход к изучению проблем исторической науки, ею создан комплекс трудов по истории социалистических аграрных преобразований Узбекистана: «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.)» (1963); «Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу» (1965); «Аграрные преобразования в Узбекистане накануне сплошной коллективизации» (1969); «Осуществление сплошной коллективизации сельского хозяйства Узбекистана (1929—1932 гг.)» (1977); «Победа колхозного строя в Узбекистане (1933—1941 гг.)» (1982); «Колхозное крестьянство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны» (1979); «Сельское хозяйство Узбекистана на пути к развитому социализму» (1983). В них прослеживаются закономерности и особенности истории аграрных отношений в республике на всех этапах социалистического строительства.

Р. Х. Аминова одной из первых выступила в научной печати против извращения ленинской аграрной политики буржуазными социологами.

Важный аспект исследований Р. Х. Аминовой — история решения женского вопроса в Узбекистане. В ее трудах (трех монографиях, брошюрах, статьях) история женского раскрепощения рассматривается как составная часть ленинской национальной политики, некапиталистического пути развития узбекского народа к социализму.

Ленинская национальная политика в Узбекистане и национальные отношения в СССР — тема ряда изданных в Москве обобщающих монографий, инициатором и активным автором которых является Р. Х. Аминова, — «Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма в Средней Азии и Казахстане (1917—1972)» (1974), «Национальные отношения в СССР на современном этапе (На материалах республик Средней Азии и Казахстана)» (1979).

Определенное место в работе Р. Х. Аминовой занимают проблемы формирования и развития рабочего класса Узбекистана; ею (совместно с А. Ф. Яцышиной) написан III том «Истории рабочего класса Узбекистана» (1966). Она — автор ряда статей и очерков по проблемам историографии социалистического строительства в Узбекистане, истории исторической науки, рабочего класса.

Р. Х. Аминова — ответственный редактор многих капитальных изданий по истории социалистического и коммунистического строительства, член редакционных коллегий XI тома «Истории СССР», четырехтомной «Истории Узбекской ССР», «Очерков истории Коммунистической партии Узбекистана», «Узбекской Советской Энциклопедии», энциклопедии «Ташкент» и др. На протяжении многих лет она является членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», где ею опубликовано много статей.

Р. Х. Аминова неоднократно представляла историческую науку Узбекистана на региональных, всесоюзных и международных научных форумах, в том числе на I съезде историков СССР, XIII (Москва, 1970) и XV (Штутгарт, 1985) Международных конгрессах исторических наук, III Международной научной конференции по проблемам некапиталистического пути развития (Варна, 1971), Всемирных социологических конгрессах в г. Упсала (1978) и Мехико (1982); выступала с докладами на конференциях и симпозиумах в Болгарии, ГДР, Кубе, Эфиопии и др.

Под руководством Р. Х. Аминовой подготовлены 42 кандидатские и 10 докторских диссертаций.

Член КПСС с 1972 г. Р. Х. Аминова ведет большую общественную работу. Она — председатель секции «Истории социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане» Республиканского координационного Совета, член президиума и председатель РИСО общественного Института истории колхозов и совхозов Узбекистана, член президиума и председатель секции памятников истории республиканского Общества охраны памятников истории и культуры, председатель комиссии по пропаганде знаний среди женщин Общества «Знание УзССР», член Республиканской комиссии по работе среди женщин, избиралась депутатом Ташкентского городского Совета, а ныне — депутат Хамзинского районного Совета народных депутатов, член Хамзинского РК КПУз и др.

Партия и правительство высоко оценили научно-педагогическую и общественную деятельность Р. Х. Аминовой. Она награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.)», юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», юбилейной медалью «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941—

1945 г.), золотой и серебряной медалями ВДНХ СССР, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР, ЦК ЛКСМУз, Президиума АН УССР и др.

Сердечно поздравляя Рахиму Ходиевну Аминову с юбилеем, научная общественность желает ей крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо советской науки.

Э. Ю. Юсупов, Г. А. Пугаченкова, К. Е. Житов, Х. Т. Турсунов, М. А. Ахунова, Б. В. Луний, Х. З. Зияев, К. А. Акилов, Э. А. Арифханова, М. Жураев и др.

К 80-ЛЕТИЮ М. Г. ПИКУЛИНА

Исполнилось 80 лет со дня рождения заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, доктора исторических наук, профессора Пикулина Михаила Григорьевича.

М. Г. Пикулин родился 29 сентября 1905 г. в г. Острогжске Воронежской губернии в семье рабочего.

Свою трудовую деятельность он начал в 1920 г., вскоре после вступления в ряды ВЛКСМ. Отряды ЧОН (части особого назначения), где он работал инструктором уездного комитета комсомола, вели вооруженную борьбу с внутренней контрреволюцией, участвовали в раскулачивании, несли охрану общественного порядка.

В 1921 г. М. Г. Пикулин вступил добровольцем в Красную Армию и с частями 10-й стрелковой дивизии был направлен на Туркестанский фронт для борьбы с басмачеством. Здесь красноармеец-политбоец М. Г. Пикулин принял свое первое боевое крещение.

В 1925—1929 гг. М. Г. Пикулин находился на партийной работе в Харькове, Каменец-Подольском, Воронеже, Душанбе.

В 1929—1933 гг. М. Г. Пикулин — студент Ленинградского восточного института, где получил специальность востоковеда-экономиста. По окончании института он долгое время работал на ответственных должностях за пределами нашей Родины — в Иране, Афганистане, Китае.

С 1941 г. М. Г. Пикулин — в рядах Советской Армии. Он был ответственным редактором окружной и армейской газет.

С 1948 г. М. Г. Пикулин работает (по совместительству) старшим научным сотрудником Института экономики АН УзССР, с 1950 г. (также по совместительству) — заведующим отделом истории стран Востока Института востоковедения АН УзССР. С 1952 г., после демобилизации из рядов Советской Армии, он — заведующий отделом истории, экономики и культуры сопредельных стран зарубежного Востока, а вскоре — и заместитель директора ИВ АН УзССР по научной части. С 1971 г. — заведующий указанным выше отделом. С января 1983 г. М. Г. Пикулин — пенсионер республиканского значения и научный консультант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

В 1949 г. М. Г. Пикулин защитил кандидатскую диссертацию «Афганистан. Экономический очерк», а в 1961 г. — докторскую на тему «Белуджи». В 1963 г. утвержден в звании профессора.

М. Г. Пикулин внес весомый вклад в востоковедческую науку. Его перу принадлежат свыше 200 работ, в том числе: «Афганистан. Экономический очерк», «Афганистан. Развитие национальной экономики и культуры (1955—1960)», «Очерки по аграрному вопросу в Афганистане», «Ремесло и мелкая промышленность Афганистана» (в соавторстве), «Белуджи. Историко-экономический очерк», «Брагуи. Историко-этнографический очерк» и др.

В работах М. Г. Пикулина, посвященных современному политико-экономическому положению стран зарубежного Востока, борьбе их народов против империализма и неокOLONиализма, за подлинную независимость и социальный прогресс, неизменно подчеркивается огромная роль всестороннего сотрудничества Советского Союза с этими странами в развитии их экономики и культуры.

В течение длительного времени М. Г. Пикулин в порядке совместительства читал ряд спецкурсов на восточном факультете САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина).

Под его руководством защищено много кандидатских и ряд докторских диссертаций.

С 1964 г. М. Г. Пикулин выполнял обязанности ученого секретаря объединенного Совета Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР по присуждению степени кандидата наук (по соответствующим научным специальностям), а после его ликвидации был утвержден ВАКом заместителем председателя специализированного Совета при ИВ АН УзССР по защите докторских и кандидатских диссертаций.

М. Г. Пикулин был участником многих республиканских, региональных, всесоюзных и международных научных форумов, в том числе XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960).

Член КПСС с 1924 г. М. Г. Пикулин вел большую общественную работу: с 1948 г. был членом Бюро секции по вопросам международных отношений, с 1956 г. — заместителем председателя и председателем Бюро этой секции Республи-

канского правления Общества «Знание», а в 1962—1980 гг.— членом Президиума этого Общества.

Партия и правительство высоко оценили работу М. Г. Пикулина. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, многими медалями, 4 Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР. Его имя занесено в Почетную книгу Всесоюзного общества «Знание», он удостоен высшей награды Общества — медали им. академика С. И. Вавилова. В 1969 г. М. Г. Пикулину присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Поздравляя Михаила Григорьевича с юбилеем, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья и долгих лет жизни на благо советской востоковедческой науки.

Э. Ю. Юсупов, Г. А. Пугаченкова, М. М. Хайруллаев, П. Г. Булгаков, С. А. Азимджанова, М. А. Бабаходжасв, Б. В. Луни, Ю. А. Пономарев, Р. М. Бахадиров, Р. А. Тиллябаев и др.

ХРОНИКА НОВЫЕ ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ИМЕНИ БЕРУНИ

В конце октября 1985 г. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР вынесли постановление о присуждении Государственных премий Узбекской ССР имени Беруни в области науки и техники за 1985 г.¹ Этой высокой награды, в частности, удостоены: А. А. Аскарлов (руководитель), Ю. Ф. Буряков, М. Х. Исамиддинов, Р. Х. Сулейманов, М. И. Филанович, Т. К. Ходжайов, Г. В. Шишкина, Э. В. Ртвеладзе — за изучение проблемы «Истоки и развитие урбанизации Центральной Азии по материалам археологических исследований в Узбекистане».

Это — итог многолетнего труда коллектива археологов Узбекистана по комплексному исследованию городских центров Среднеазиатского Междуречья. Изучение их позволило выявить локальные черты формирования городской культуры регионов с выделением трех зон урбанизации — древневосточной, архаической и античной — и связать их в единый процесс урбанизации.

Наиболее древняя зона урбанизирующейся культуры открыта и детально изучена членом-корр. АН УзССР А. А. Аскарловым на памятниках Сапаллитепа, Джаркутан, Бустан, Кучуктепа на юге Узбекистана. Выявление древнейшей фортификации, административных и культовых центров, правильной планировочной застройки и профессионализации ремесел убедительно показало зарождение в южной зоне с середины II тыс. до н. э. крупного центра оседлоземледельческой и городской культуры и его тесную связь с культурами Древнего Востока. Это позволило доказать автохтонность урбанизации Средней Азии, ошибочность тезиса о «импорте» городской культуры сюда в VI в. в связи с ахеменидским завоеванием. Широкое изучение южного региона раскрыло его богатую культуру в последующее время, чему активно способствовало развитие ирригации с сооружением сложной сети оросительной системы, на базе которой развились экономика и города Бактрии эпохи раннего железа и античности.

Большой вклад в эти исследования внесла Узбекстанская искусствоведческая экспедиция (УзИскЭ), раскрывшая для науки такие крупные центры античной городской культуры, как Дальварзинтепа, Кампыртепа, Халчаян. Проведенные канд. ист. наук Э. В. Ртвеладзе систематические исследования позволили выявить более 150 городских и сельских населенных пунктов, изучение которых обогатило наши представления об этапах урбанизации южной зоны.

Второй этап урбанизации формируется в период раннежелезного века в Согде и Хорезме. Работы кандидатов ист. наук М. Исамиддинова, Р. Х. Сулейманова, Г. В. Шишкиной на городищах столичных центров Южного (Еркурган) и Центрального (Афрасиаб) Согда показали, что раннегородские поселения в центральной зоне складываются в IX—VII вв. до н. э.

На последующем этапе вырастают обширные города со всеми элементами сложного городского организма — могучей системой фортификации, парадными, административными и культово-общественными комплексами, правильными архитектурно-планировочными принципами застройки, развитыми ремеслами.

Третья зона урбанизации — античная — открыта в северных районах контактной зоны скотоводческих и земледельческих культур, в бассейне Средней Сырдарьи; ядром ее был Ташкентский оазис. Системный анализ более 500 археологических объектов позволил доктору ист. наук Ю. Ф. Бурякову проследить закономерности формирования городской культуры древнего Чача, сложную иерархию социально-экономических связей, этапы освоения богатых сырьевых ресурсов и роль этих процессов в изменениях в среде кочевого и оседлого населения.

Специальная работа в пределах этой зоны проведена канд. ист. наук М. И. Филанович по изучению процесса зарождения и развития городской культуры на территории «Большого Ташкента». Выявлено древнейшее ядро урбанизации на территории города, прослежена динамика развития, способствовавшая превращению его в столицу крупного государства.

Не менее важной частью комплексной проблемы является изучение этногене-

¹ См.: Правда Востока, 1985 г., 27 октября.

тических процессов консолидации населения регионов. Исследования доктора ист. наук Т. К. Ходжайова на большом антропологическом материале из трех зон по-новому осветили процессы расогенеза Среднеазиатского региона для поры древности и средневековья с выделением этнических особенностей регионов.

В целом исследование коллектива, отраженные в 12 монографиях, позволили впервые выявить закономерности урбанизации крупного Центральноазиатского региона, углубить этапы его развития на целое тысячелетие, заполнить ряд белых пятен в истории материальной культуры Узбекистана, увязать в непрерывное целое процесс его эволюции с локальными особенностями развития отдельных регионов.

Поздравляя авторов этого коллективного исследования с заслуженной наградой, мы желаем им новых творческих успехов в изучении процессов урбанизации и других важных аспектов исторического прошлого народов Узбекистана.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПАМЯТНИКАХ ИСКУССТВА, АРХИТЕКТУРЫ И АРХЕОЛОГИИ»

26—29 мая 1985 г. на античном городище Дальварзинтепа (Шурчинский район Сурхандарьинской области УзССР) проходила всесоюзная научная конференция «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства архитектуры и археологии». Она была организована Институтом искусствознания им. Хамзы Министерства культуры УзССР и Обществом охраны памятников истории и культуры УзССР и посвящена 25-летию юбилею Узбекстанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ).

Конференцию открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов, отметивший выдающийся вклад УзИскЭ в познание истории художественной культуры Средней Азии.

С приветствиями в адрес экспедиции выступили представители Сурхандарьинского ОК КПУз, ученые из институтов Археологии, Востоковедения и Этнографии АН СССР, Государственного Эрмитажа, Государственного музея искусств Востока, кафедр археологии ТашГУ и СамГУ, институтов истории АН ТаджССР, ТуркмССР, КиргССР, Института «Казахпроектреставрация», Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана.

На конференции было заслушано более 70 докладов специалистов из научных учреждений Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты, Ашхабада, Душанбе, Фрунзе, Самарканда, Нукуса, Термеза, посвященных широкому кругу проблем истории материальной и художественной культуры народов Средней Азии.

На пленарном заседании академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, основатель и научный руководитель УзИскЭ, акад. АН УзССР Г. А. Пугаченкова сделала доклад «Четверть века работ Узбекстанской искусствоведческой экспедиции». Характеризуя основные направления полевых изысканий и многообразие научно-теоретических исследований экспедиции, докладчик отметила, что УзИскЭ широко практикует методы археологии и вместе с тем делает особый акцент на изучение градостроительства, архитектуры, изобразительных и прикладных искусств древности и средневековья. За прошедшие четверть века только в Сурхандарьинской области экспедицией открыто и исследовано более 300 археологических памятников, в различных областях Узбекистана изучено множество архитектурных памятников эпохи развитого и позднего средневековья. При раскопках Миршаде, Бандыхана, Кизилтепа, Дальварзинтепа, Халчаяна, Айртама, Кампыртепа, Будрача сделаны выдающиеся открытия, обогатившие историю культуры Средней Азии и принципиально по-новому раскрывающие суть ряда историко-культурных проблем. Среди них следует отметить исследование древнебактрийской и кушанской урбанизации, генезиса и эволюции фортификации, типологии и классификации архитектурных сооружений, синтеза искусств (архитектуры, скульптуры, живописи), закономерностей и особенностей кушанского ваяния и живописи, культов и культовой обрядности Бактрии и Согда, исторической географии, товарно-денежных отношений и политической истории Северной Бактрии — Тохаристана. В ряду крупнейших открытий УзИскЭ — скульптура и живопись Халчаяна и Дальварзина, клад золотых предметов, древнейшие пока бактрийские надписи из Кампыртепа, скульптурный блок из Айртама с бактрийской надписью, содержащей важнейшие исторические данные.

В докладе акад. АН ТаджССР Б. А. Литвинского «Историко-художественные области Центральной Азии» на богатом фактическом материале были показаны процесс формирования, закономерности и особенности развития историко-художественных школ Центральной Азии в древности и раннем средневековье в их тесных контактах и взаимосвязях.

Дальнейшая работа конференции была организована по четырем секциям: древность, античность, раннее средневековье, развитое и позднее средневековье.

На заседаниях первой секции (председатель — член-корр. АН УзССР А. А. Аскаров) было заслушано 11 докладов. В докладе А. А. Аскарова и Т. Ширнинова «Раскопки монументального храма на Джаркутане — памятнике эпохи бронзы юга Узбекистана» были освещены результаты исследования храмового комплекса, связанного, по мнению авторов, с культом огня второй половины II тыс. до н. э. Широкою полемику вызвал доклад А. С. Сагдуллаева — «Бактрия и Согд (эволю-

ция древнейших границ оседлого расселения)». Автор выделил несколько основных периодов развития культуры и оседлоземледельческих зон расселения в Бактрии и Согде в эпоху бронзы и раннего железа и на основании историко-археологических данных высказался в поддержку гипотезы о Гиссарском хребте как границе между Бактрией и Согдом. В докладе Л. Т. Пьянковой «Памятники типа Молали на территории Южного Таджикистана» было показано генетическое родство южнотаджикистанских памятников эпохи поздней бронзы и памятников Южного Узбекистана молалинского этапа культуры Сапалли, выявлены их локальные особенности. В докладе З. А. Хакимова «Оазисное расселение в Бактрии эпохи раннего железа» рассмотрены географические особенности размещения поселений начала I тыс. до н. э. в Южном Узбекистане и Северном Афганистане.

Были заслушаны также доклады В. Я. Рузанова — «Древняя металлургия и металлообработка Узбекистана эпохи бронзы», А. А. Абдуразакова — «Исследование химических составов стеклянных изделий древней Бактрии», В. А. Лунева и В. В. Луневой — «Реставрация древней среднеазиатской скульптуры», С. В. Вивденко — «Применение методов естественных наук для исследования керамики Северной Бактрии», Н. П. Сотникова — «Традиционные укрепляющие материалы и синтетические полимеры в реставрации восточных бумаг», М. С. Шемаханской — «Некоторые аспекты изучения металла Северной Бактрии», В. П. Бурого — «Исследование и консервация фрагментов росписей и скульптуры из Старой Нисы». В целом они были посвящены проблемам реставрации археологических предметов и применению химических методов в их изучении.

На заседаниях второй секции (председатель — доктор ист. наук Ю. Ф. Буряков) было заслушано 12 докладов. Ю. Ф. Буряков в докладе «Особенности формирования оседлой культуры бассейна средней Сырдарьи» подробно охарактеризовал этапы развития оседлоземледельческой культуры в этом регионе и этнокультурную основу урбанизации, формировавшуюся здесь гораздо позднее, чем в южных областях. В полемическом докладе Л. И. Альбаума «К вопросу об исторической топографии городища Старого Термеза» была предложена новая интерпретация некоторых архитектурно-археологических объектов (северный вал — основание водопровода, Чингизтепа — крепость греко-бактрийского времени, Зурмала — зороастрийская дахма). В близком по тематике докладе Ш. Р. Пидаяева «Новые материалы к исторической топографии Старого Термеза» на основе археолого-стратиграфических данных проанализированы основные этапы формирования этого городища. Автор высказал гипотезу о возникновении здесь населенного пункта уже в середине I тыс. до н. э., указав на интенсивное его развитие в греко-бактрийское время и особенно в кушанский период. В докладе Н. И. Крашенинниковой «К типологии античных селений восточной части Южного Согда» впервые показано типологическое разнообразие археологических памятников первых веков н. э. в этом регионе. Вместе с тем докладчик считает, что уровень урбанизации в Южном Согде был ниже, чем в Северной Бактрии. Доклад Л. Л. Гуревича «Архитектурная проблематика Шаштепа» был посвящен историческому анализу символики трех элементов его композиции. В докладе С. А. Савчука «Фортификация Кампыртепа» проанализированы особенности системы обороны этой небольшой крепости, где наряду с традиционными принципами греко-бактрийской (на цитадели) и кушанской (в городской части) фортификации Бактрии, отмечаются и некоторые локальные различия. Т. В. Белыева в докладе «Керамика Нуртепа античной эпохи» охарактеризовала керамические комплексы середины — третьей четверти I тыс. до н. э. Автор отмечает влияние эллинистической культуры на керамику Нуртепа конца IV—III в. до н. э., хотя оно проявилось в меньшей степени, чем на керамике Афраснаба.

Были прочитаны также доклады О. И. Иневаткиной — «Основные этапы сложения цитадели Афраснаба», Б. Абдулгазиевой — «Квартал керамистов первых веков нашей эры поселения Камолтепа», М. Х. Исамеддинова и Ш. Р. Рахманова — «Предварительные исследования городища Кала-и Захоки Марон», Е. Г. Некрасовой — «К истории сложения стен Арка Бухары».

На заседаниях третьей секции (председатель — канд. ист. наук Э. В. Ртвеладзе) было заслушано 15 докладов. В докладе Э. В. Ртвеладзе «К истории эфталтов-алхонов» на основе анализа археологических, антропологических, нумизматических и лингвистических данных высказано предположение, что эфталты — это автохтонное кочевое и оседлое население Бактрии. В докладе В. С. Соловьева «Этапы развития раннесредневековой фортификации Тохаристана» дана четкая периодизация фортификации Северного Тохаристана V—VIII вв. н. э. С. Б. Лунина и З. И. Усманова в докладе «Оссуарий с изображением божеств из Кашкадарьинского оазиса», анализируя изображения на стенках оссуария, пришли к выводу о наличии среди них божественной пары в сопровождении музыкантов. Сюжет изображений глубоко своеобразен, хотя некоторые стилистические особенности их находят аналогию в общем круге согдийского искусства, а в отдельных деталях прослеживается влияние индийского искусства.

Новой интерпретации уже известных археологических объектов были посвящены доклады: Л. А. Лелекова — «К иконографии саганнанского обожествленного героя», В. А. Мешкерис — «Бартымский кубок в свете археологических открытий на территории Бактрии», О. В. Панфилова — «Петроглиф павлина из Моголтау», А. Мусакаевой — «Монета с изображением верблюда из коллекции Музея истории народов Узбекистана». С новыми археологическими материалами познакомили аудиторию доклады Н. Б. Немцевой — «Традиции и влияния в средневековой архитектуре Бабатепа», К. А. Шейко — «Раскопки «Кургана» на городище Старого Тер-

меза», Г. Я. Дресвянской — «Чечактепа», Г. И. Богомолова — «Канжинская печать с изображением Гопатшаха», В. А. Пырина — «Изучение ремесленного квартала городища Еркурган», Т. К. Мкртычева — «Буддийская терракота с Мингурюка».

На заседаниях четвертой секции (председатель — канд. ист. наук С. П. Поляков) было заслушано 14 докладов. Архитектурным и градостроительным проблемам были посвящены доклады: З. А. Аршавской — «К типологии подземных сооружений Средней Азии», В. А. Нильсена — «Градостроительство Коканда XIX — начала XX в.», Ю. З. Шваб — «Уточнение строительной периодизации руинированных памятников методом геометрического анализа», Г. И. Коробовцева — «Археология как источник утраченной архитектуры». Связи археологии с архитектурой и искусством современности были освещены в докладах Г. И. Бабаджановой — «Влияние археологических открытий на современное монументально-декоративное искусство Узбекистана» и Л. И. Жуковой — «К проблеме возрождения художественной резьбы в Узбекистане». На основе этнографических данных были построены доклады Б. Х. Кармышевой — «Узбекское войлочное производство», Н. А. Белинской — «Традиции и поиск северотаджикской орнаментальной школы (XIX — XX вв.)», С. П. Полякова — «Мусульманские погребения (Средняя Азия X — XX вв.)». Новые археологические данные охарактеризованы в докладах: А. А. Алиакберовой — «Раскопки на городище Джанлыккала», А. Грицины — «Материалы караханидского времени с городища Шаштепа». Политическая история Термеза при Караханидах стала предметом доклада Б. Д. Кочнева «Термез и Караханиды». Товарно-денежным отношениям позднего средневековья посвятили свои доклады Л. Ю. Шпенева — «Новый клад медных монет конца XV века из Ферганской долины» и И. Тухтиева — «Денежное обращение в Кашгарии в период правления Якуббека».

Для участников и гостей конференции были организованы экскурсии на ряд археологических памятников, являющихся основными объектами раскопок УзИскЭ и Института археологии АН УзССР, где перед ними выступили с докладами Г. А. Пугаченкова, А. А. Аскараров, Э. В. Ртвеладзе, С. А. Савчук, Б. А. Тургунов.

К работе конференции была приурочена выставка археологических находок из раскопок УзИскЭ и фондов Сурхандарьинского областного краеведческого музея (Термез).

На заключительном пленарном заседании с отчетами выступили руководители секций, а общие итоги конференции подвела Г. А. Пугаченкова. В заключительном слове директор Института искусствознания им. Хамзы, доктор филол. наук Х. Ш. Абдусаматов отметил высокий научный уровень докладов и отличную организацию конференции и выразил благодарность партийным и советским органам республики, оказавшим большую помощь в ее организации.

Э. В. Ртвеладзе, С. А. Савчук

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ч. ВАЛИХАНОВА

25 октября 1985 г. состоялась научная сессия АН УзССР, посвященная 150-летию со дня рождения великого казахского ученого, демократа-просветителя Чокана Валиханова. Сессию открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Он подчеркнул выдающийся вклад Ч. Валиханова в развитие науки и культуры казахского народа, их сближение с наукой и культурой великого русского народа.

Член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев выступил с докладом «Чокан Валиханов — демократ-просветитель», в котором подробно рассказал о жизненном пути и научной деятельности ученого-демократа.

Член-корр. АН КазССР Ш. К. Сатпаева сделала доклад «Научное творчество Ч. Валиханова и его место в истории науки и культуры казахского народа». В докладе была отражена многогранная творческая деятельность Ч. Валиханова, показана его роль в развитии исторической, географической, этнографической науки. Особо отмечено, что Ч. Валиханов стремился всей своей деятельностью способствовать укреплению дружбы между народами, особенно между русским народом и народами Средней Азии и Казахстана.

В докладе канд. ист. наук К. З. Хакимовой «Чокан Валиханов как историк» была раскрыта научная деятельность Ч. Валиханова как ученого и путешественника, чьи экспедиции и труды внесли огромный вклад в изучение истории, этнографии, географии народов Средней Азии, Восточного Туркестана.

Доктор филол. наук А. П. Каюмов сделал доклад «Работа Чокана Валиханова с восточными рукописями», в котором рассказал о методах работы Ч. Валиханова над рукописями: «История Рашиди», «История ходжей», «Сборник летописей». Он охарактеризовал Ч. Валиханова как талантливого филолога, знатока восточных языков, ученого-источниковеда. Отметив большое значение в пропаганде научного наследия Ч. Валиханова переиздания АН КазССР его научных трудов в 5 томах, он высказал ряд замечаний относительно некоторых примечаний.

Канд. филол. наук А. Турсункулов в своем выступлении на тему «Чокан Валиханов как фольклорист» осветил его деятельность как ученого-фольклориста, работу Ч. Валиханова по сбору, записи и исследованию произведений устного творчества народов Средней Азии и Казахстана.

Проведение этой сессии, несомненно, послужит более глубокому изучению и освещению жизни и научного творчества Ч. Валиханова и вместе с тем дальнейшему укреплению плодотворного сотрудничества ученых Узбекистана и Казахстана.

Б. Таиров

МУНДАРИЖА

Партия XXVII съездига КПСС МК тақдим этган лойиҳаларини муҳокама қиламиз	5
--	---

Ф. Энгельс туғилган куннинг 165-йиллигига

Ж. Т. Туленов. Буюк мутафаккир ва революционер	16
А. М. Қаяумжонов. Халқ хўжалигининг территориал звеноларини бошқаришни такомиллаштиришга доир	24
Э. Х. Авазов. Қишлоқ хўжалигида қиймат қонунидан фойдаланишнинг регионал жиҳатдан ўзига хос хусусиятлари	27
Т. А. Тиллаева. Қишлоқ хўжалик маҳсулотларининг контрактация шартномасига мувофиқ масъулиятни ҳис этиш	33
Т. А. Эгамбердиева. IX—X беш йилликлар давомида Ўзбекистонда халқ соғлигини сақлашнинг ривожлантирилиши	44
Г. П. Саркисянц. Вояга етмаган жабрланувчиларни сўроқ қилишнинг процессуал-психологик хусусиятлари	51
А. Аҳмедов. Муҳаммад ал-Хоразмий — тарихчи олим	51

Илмий ахборот

Ҳ. З. Зияев. XVIII асрда Россия — Урта Осиё алоқаларининг ривожланишида Оренбургнинг роли	56
У. Раҳмонов, Ш. Шайдуллаев. Чўл бронза даври маданиятларининг Сополли тепа маданияти керамика комплексларига таъсири тўғрисида.	58

Тарихшунослик

Б. В. Лунин. Ўзбекистонда этнографик тадқиқотларнинг илк босқичи (XX асрнинг 20-йиллари)	63
--	----

Юбиляrlаримиз

Р. Ҳ. Аминовнинг 60 йиллигига	71
М. Г. Пикулиннинг 80 йиллигига	73

Хроника

Беруний мукофотининг янги номзодлари	74
Э. В. Ртвеладзе. «Урта Осиё халқларининг ижодий мероси — санъат, архитектура ва археология ёдгорликларида» Бутуниттифоқ конференцияси.	
Б. Тоиров. Ч. Валихонов туғилган куннинг 150-йиллигига бағишланган илмий сессия	77

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждаем проекты ЦК КПСС к XXVII съезду партии	5
К 165-летию со дня рождения Ф. Энгельса	
Ж. Т. Туленов. Великий мыслитель и революционер	16
А. М. Каюмджанов. К проблеме совершенствования управления территориальными звеньями народного хозяйства	24
Э. Х. Авазов. Региональные особенности использования закона стоимости в сельском хозяйстве	27
Т. А. Тиллаева. Об ответственности по договору контрактации сельскохозяйственной продукции	33
Т. А. Эгамбердыева. Развитие народного здравоохранения в УзССР в годы IX и X пятилеток	
Г. П. Саркисянц. Процессуально-психологические особенности допроса несовершеннолетних потерпевших	44
А. Ахмедов. Мухаммад ал-Хорезми — историк	51
Научные сообщения	
Х. З. Зияев. Роль Оренбурга в развитии русско-среднеазиатских отношений в XVIII веке	56
У. Рахманов, Ш. Шайдуллаев. О влиянии культур степной бронзы на керамические комплексы сапаллинской культуры	58
Историография	
Б. В. Лунин. Начальный этап этнографических исследований в Узбекистане (20-е годы XX века)	63
Наши юбиляры	
К 60-летию Р. Х. Аминовой	71
К 80-летию М. Г. Пикулина.	73
Хроника	
Новые лауреаты Премии имени Беруни	74
Э. В. Ртвеладзе, С. А. Савчук. Всесоюзная конференция «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии»	75
Б. Таиров. Научная сессия, посвященная 150-летию со дня рождения Ч. Валиханова	77

НАШИ АВТОРЫ

- Туленов Ж. Т.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой марксистско-ленинской философии ТГПИ им. Низами.
- Зияев Х. Э.** — доктор исторических наук, зам. директора по науке Института истории АН УзССР.
- Лунин Б. В.** — доктор исторических наук, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.
- Саркисянц Г. П.** — доктор юридических наук, зав. кафедрой советского уголовного процесса юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Ахмедов А.** — кандидат физико-математических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Авазов Э. Х.** — аспирант Института экономики АН УзССР.
- Каюмджанов А. М.** — соискатель Института кибернетики с ВЦ АН УзССР.
- Рахманов У.** — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Тиллаева Т. А.** — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Шайдуллаев Ш.** — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Эгамбердыева Т. А.** — соискатель Института истории АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349